

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**По договору ОСАГО право супруга
потерпевшего на страховое возмещение вреда,
причиненного его смертью, не зависит от того,
находилось ли указанное лицо на иждивении
у потерпевшего или нет**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 апреля 2018 г. № 11-КГ18-1*

(Извлечение)

Судом было установлено, что 26 августа 2015 г. Е. совершил наезд на Г., в результате чего последний скончался. Гражданская ответственность Е. была застрахована в АО «НАСКО».

Л., состоявшая в браке с Г., обратилась к страховой компании «НАСКО» с заявлением о выплате страхового возмещения за причинение вреда жизни потерпевшего в размере 475 тыс. рублей.

Страховой компанией было отказано в выплате страхового возмещения с указанием на необходимость предоставления документов, свидетельствующих о нахождении заявительницы на иждивении у погибшего либо о нахождении погибшего у нее на иждивении.

Впоследствии Л. обратилась с претензионным письмом о выплате страхового возмещения, в ответ на которое АО «НАСКО» было сообщено об отсутствии основания для его выплаты.

Л. обратилась в суд с иском к АО «НАСКО» о взыскании страховой выплаты, неустойки и штрафа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 апреля 2018 г. судебные постановления отменила как принятые с нарушением норм действующего законодательства по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с пп. 1 и 4 ст. 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответствен-

ности владельцев транспортных средств” (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ, далее — Закон об ОСАГО) объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Как предусмотрено п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным Законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Согласно п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц — супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 475 тыс. рублей — выгодоприобретателям, указанным в п. 6 ст. 12 Закона; не более 25 тыс. рублей в счет возмещения расходов на погребение — лицам, понесшим такие расходы (п. 7 ст. 12 Закона).

Как следует из п. 1 ст. 1088 ГК РФ, в случае смерти потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия право на получение страховой выплаты, предусмотренной пп. 6 и 7 ст. 12 Закона об ОСАГО, принадлежит:

нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего или имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенку умершего, родившемуся после его смерти;

одному из родителей, супругу либо другому члену семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;

лицу, состоявшему на иждивении умершего и ставшему нетрудоспособным в течение пяти лет после его смерти.

В отсутствие указанных лиц право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, не отнесенные к категориям, перечисленным в п. 1 ст. 1088 ГК РФ.

Также такое право имеют иные граждане, у которых потерпевший находился на иждивении,

если он не имел самостоятельного дохода (п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определенных данным Законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Банком России в правилах обязательного страхования.

В п. 3.10 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений, закреплено, что потерпевший на момент подачи заявления о страховой выплате прилагает к заявлению определенный перечень документов. В зависимости от вида причиненного вреда представляет страховщику документы, предусмотренные пп. 4.1, 4.2, 4.4—4.7 и (или) 4.13 вышеназванных Правил. Страховщик не вправе требовать от потерпевшего документы, не предусмотренные Правилами.

В силу п. 4.4 указанных Правил в случае причинения вреда жизни потерпевшего к выгодоприобретателям относятся лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца).

При отсутствии лиц, указанных в абз. 1 указанного пункта, право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода.

Согласно п. 4.4.2 Правил в целях получения страховой выплаты лица, указанные в абз. 2 п. 4.4 Правил, предоставляют страховщику копию свидетельства о смерти; свидетельство о заключении брака в случае, если за получением страхового возмещения обращается супруг потерпевшего; свидетельство о рождении ребенка (детей) в случае, если за получением страхового возмещения обращаются родители или дети потерпевшего.

Из вышеприведенных норм следует, что законодателем закреплено право супруга как выгодоприобретателя на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего вне зависимости от того, находился переживший супруг у погибшего супруга на иждивении или нет. Действующее законодательство также не связывает возможность обращения с заявлением о возмещении вреда пережившим супругом с нахождением погибшего супруга у него на иждивении.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что судебными инстанциями, отказавшими в удовлетворении исковых требований по тому основанию, что суду не было представлено доказательств нахождения одного из супругов на иждивении другого, было допущено неправильное толкование норм законодательства, подлежащих применению по настоящему делу, что в силу ст. 378 ГПК РФ явилось основанием к отмене судебных актов в кассационном порядке.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Должник вправе обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, периода неисполнения данных обязательств, наличия вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, а также правовой природы требования (основной долг или финансовые санкции), являющегося основанием заявления

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 5 апреля 2018 г. № 307-ЭС17-20207*

(Извлечение)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с наличием задолженности по уплате административных штрафов в размере 46 363 079 руб. и по договорам займа в размере 100 тыс. рублей.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, отказано во введении наблюдения, производство по делу о несостоятельности прекращено. Суды сослались на положения ст. 3, п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 33, п. 3 ст. 48 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и указали, что сумма требований к должнику по основному долгу составляет 100 тыс. рублей, т.е. менее порогового значения в 300 тыс. рублей, предоставляющего право на возбуждение дела о банкротстве, а требования об уплате административного штрафа не могут быть учтены для определения признаков банкротства.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 5 апреля 2018 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу по следующим основаниям.

Законом о банкротстве предусмотрено два основных режима возбуждения дела о банкротстве в зависимости от лица, обращающегося с подобным требованием: по заявлению кредиторов (в том числе контрагентов по гражданско-правовым сделкам, уполномоченного органа по обязательным платежам, работников по заработной плате и т.д.) или самого должника.

Проверяя допустимость заявлений кредиторов, необходимо принимать во внимание следующие ограничения: требование к должнику (юридическому лицу) должно составлять не менее 300 тыс. рублей, обязательство или обязанность не исполнены в течение трех месяцев с момента, когда должны были быть исполнены (п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве), право подтверждено судебным актом или документом, имеющим исполнительную силу (за исключением требований кредитных организаций) (пп. 1 и 2 ст. 7 Закона о банкротстве); право на подачу заявления возникает только при условии предварительного опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом (п. 2¹ ст. 7 Закона о бан-

кротстве). Кроме того, следует учесть, что п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве предусмотрена возможность возбуждения кредиторами дела о банкротстве на основании любых денежных обязательств или обязательных платежей, помимо тех, которые прямо поименованы в закрытом перечне исключений — абз. 2 и 4 названного пункта.

В случае же, когда с заявлением о банкротстве обращается сам должник, названные ограничения, за исключением обязанности предварительного опубликования уведомления согласно п. 2¹ ст. 7 Закона о банкротстве (для целей информирования кредиторов и иных заинтересованных лиц о грядущем банкротстве), к нему не применяются. Указанный вывод следует из буквального толкования положений ст.ст. 8 и 9 Закона. В частности, право на обращение в случае предвидения банкротства (ст. 8 Закона) не поставлено в зависимость от суммы долга и периода просрочки. Равным образом наличие таких признаков, как недостаточность имущества или невозможность удовлетворения требования одного из кредиторов в результате удовлетворения требований другого (абз. 2 и 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве), свидетельствует об обязанности (а не праве) руководителя подать заявление о банкротстве должника. Указанные признаки также не обусловлены ни размером задолженности, ни правовой природой требований к должнику, ни структурой обязательств, ни периодом их неисполнения.

Учитывая изложенное, суды не вправе были прекращать производство по настоящему делу и отказывать во введении процедуры несостоятельности без проверки по существу обстоятельств, не позволяющих обществу рассчитаться по долгам (в том числе финансовым санкциям) со своими кредиторами.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 2 п. 20 Порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 4 мая 2012 г. № 263, в той мере, в какой при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в соответствующей комиссии данное нормативное положение признает необходимым представление положительного экспертного заключения (экспертных заключений), соответствующего требованиям, установленным к нему законодательством Российской Федерации, для случая принятия решения о пересмотре кадастровой стоимости по основанию установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, признан недействующим со 2 июня 2016 г.

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 апреля 2018 г. № АКПИ18-142,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Минэкономразвития России от 4 мая 2012 г. № 263 утвержден Порядок создания и работы комиссии по рассмотрению споров о

результатах определения кадастровой стоимости (далее — Порядок).

Абзацем 2 п. 20 Порядка предусмотрено, что в случае, если рыночная стоимость объекта недвижимости отличается от его кадастровой стоимости более чем на тридцать процентов, комиссия принимает решение об отклонении заявления о пересмотре кадастровой стоимости, за исключением случаев, если заявителем представлено положительное экспертное заключение (если отчет об оценке рыночной стоимости составлен оценщиками, являющимися членами разных саморегулируемых организаций оценщиков, — положительные экспертные заключения соответствующих саморегулируемых организаций оценщиков), соответствующее требованиям, установленным к нему законодательством Российской Федерации, и содержание и оформление отчета об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости соответствуют требованиям ст. 11 Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, требованиям к содержанию отчета об оценке, к описанию в отчете об оценке информации, используемой при проведении оценки, установленным федеральными стандартами оценки.

Индивидуальный предприниматель Ч. обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском с заявлением о признании недействующим абз. 2 п. 20 Порядка, ссылаясь на его противоречие ч. 16 ст. 24¹⁸ Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”. По мнению административного истца, оспариваемое нормативное положение нарушает ее право на пересмотр кадастровой стоимости принадлежащего ей на праве собственности земельного участка, препятствует восстановлению прав плательщика земельного налога, нарушенных установлением кадастровой стоимости земельного участка в размере, превышающем его рыночную стоимость.

Верховный Суд РФ 26 апреля 2018 г. административное исковое заявление удовлетворил частично, указав следующее.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 24¹⁸ Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Частью 6 указанной статьи предусмотрено, что порядок создания и работы комиссии устанавливается уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в области оценочной деятельности.

Как следует из п. 1, подп. 5.2.28(168) Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437, Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оценочной деятельности; принимает нормативные правовые акты, в том

числе порядок создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден уполномоченным федеральным органом исполнительной власти при реализации предоставленных полномочий. Порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного правового акта соблюден и не оспаривается административным истцом.

Анализ абз. 2 п. 20 Порядка, предусматривающего необходимость представления заявителем положительного экспертного заключения (экспертных заключений), позволяет сделать вывод, что его содержание основано на действующей до 2 июня 2016 г. редакции абз. 6 ч. 16 ст. 24¹⁸ Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, который предусматривал обязательное приложение к заявлению о пересмотре кадастровой стоимости положительного экспертного заключения на бумажном носителе и в форме электронного документа в отношении отчета об определении рыночной стоимости объекта недвижимости, подготовленного экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, составивший отчет, в случаях, установленных уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, и в порядке, который предусмотрен Порядком.

Между тем согласно Федеральному закону от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, введенному в действие со 2 июня 2016 г., абз. 6 ч. 16 ст. 24¹⁸ Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” признан утратившим силу. Следовательно, с указанной даты представление заявителем положительного экспертного заключения (экспертных заключений) при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в соответствующей комиссии не является обязательным.

Однако по смыслу абз. 2 п. 20 Порядка в случае, если рыночная стоимость объекта недвижимости отличается от его кадастровой стоимости более чем на тридцать процентов, для принятия комиссией решения об удовлетворении заявления о пересмотре кадастровой стоимости представление положительного экспертного заключения (экспертных заключений) является необходимым. Отсутствие подобного документа (документов) для определенного в таком абзаце случая отличия рыночной стоимости объекта недвижимости от его кадастровой стоимости влечет принятие комиссией решения об отклонении заявления о пересмотре кадастровой стоимости.

С даты введения в действие указанного Закона — 2 июня 2016 г. — оспариваемая норма Порядка вошла в противоречие с нормативным правовым актом большей юридической силы.

Такой вывод следует в том числе из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой с момента вступления Федерального за-

кона от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ в силу отпали нормативно-правовые основания для определения уполномоченным федеральным органом случаев, в которых при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости получение положительного экспертного заключения на отчет об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости является необходимым (Определение от 9 марта 2017 г. № 592-О).

Кроме того, положениями ч. 9 ст. 22 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ “О государственной кадастровой оценке” определен перечень документов, которые подлежат приложению к заявлению об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, также не предусматривающий необходимость представления положительного экспертного заключения на отчет об оценке рыночной стоимости.

До настоящего времени в Порядок не внесены соответствующие изменения, направленные на реализацию нормативных предписаний актов большей юридической силы.

Доводы административного ответчика о рекомендательном и доказательном характере оспариваемого нормативного положения являются несостоятельными, так как они не соответствуют действующим требованиям закона и смысловому содержанию самой нормы, нарушающей права административного истца.

При изложенных обстоятельствах абз. 2 п. 20 Порядка подлежит признанию недействующим со 2 июня 2016 г. в той мере, в какой при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в соответствующей комиссии данное нормативное положение признает необходимым представление положительного экспертного заключения (экспертных заключений), соответствующего требованиям, установленным к нему законодательством Российской Федерации, для случая принятия решения о пересмотре кадастровой стоимости по основанию установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости.

Признание абз. 2 п. 20 Порядка недействующим полностью привело бы к возникновению недостаточной правовой урегулированности правоотношений, связанных с порядком работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, полномочия которой в Порядке не были бы определены для случая, когда рыночная стоимость объекта недвижимости отличается от его кадастровой стоимости более чем на тридцать процентов. В свою очередь, это не соответствовало бы положениям ст. 24¹⁸ Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, которая не ограничивает полномочия комиссии по принятию решения об определении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости в зависимости от их относительной разницы в процентах. В связи с этим требование административного истца в названной части не подлежит удовлетворению.

Исходя из вышеизложенного, Верховный Суд РФ административное исковое заявление инди-

видуального предпринимателя Ч. удовлетворил частично, признал недействующим со 2 июня 2016 г. абз. 2 п. 20 Порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 4 мая 2012 г. № 263, в той мере, в какой при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в соответствующей комиссии данное нормативное положение признает необходимым представление положительного экспертного заключения (экспертных заключений), соответствующего требованиям, установленным к нему законодательством Российской Федерации, для случая принятия решения о пересмотре кадастровой стоимости по основанию установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости.

2. Пункт 84 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288, в той мере, в какой хранение карточек регистрации по форме № 9 (приложение № 13 к Регламенту) и поквартирных карточек по форме № 10 (приложение № 7 к Регламенту), оформляемых при регистрации граждан в жилые помещения государственного, муниципального, частного жилищного фонда, в том числе жилищно-строительных и жилищных кооперативов, домов-интернатов для инвалидов, ветеранов, одиноких и престарелых, других учреждений социального назначения, акционерных обществ и коммерческих организаций, других государственных и муниципальных организаций и учреждений, имеющих жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления, у лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, установлено данным Регламентом, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2018 г. № АКПИ17-1007, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 мая 2018 г. № АПЛ18-144

(Извлечение)

Приказом ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288 (далее — Приказ) утвержден Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской

Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее — Регламент).

Согласно п. 84 Регламента карточки регистрации по форме № 9 (приложение № 13 к Регламенту) и поквартирные карточки по форме № 10 (приложение № 7 к Регламенту) оформляются при регистрации граждан в жилые помещения государственного, муниципального, частного жилищного фонда, в том числе жилищно-строительных и жилищных кооперативов, домов-интернатов для инвалидов, ветеранов, одиноких и престарелых, других учреждений социального назначения, акционерных обществ и коммерческих организаций, других государственных и муниципальных организаций и учреждений, имеющих жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления, и хранятся у лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов.

Администрация муниципального образования города Братска обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим приведенного положения Регламента в той части, согласно которой карточки регистрации по форме № 9 (приложение № 13 к Регламенту) и поквартирные карточки по форме № 10 (приложение № 7 к Регламенту) хранятся у лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, как противоречащего Закону РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”, постановлению Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 “Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации”, которыми ФМС России не была наделена полномочиями по установлению обязанностей для лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее — лица, ответственные за прием и передачу в органы регистрационного учета документов), и нарушающего принципы и правила обработки персональной информации, предусмотренные Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных”, права и свободы человека и гражданина при обработке его персональных данных на неприкос-

новенность частной жизни и защиту личной и семейной тайны.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 “О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции” ФМС России упразднена, функции и полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции переданы МВД России.

Верховный Суд РФ 9 февраля 2018 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия (далее — органы местного самоуправления), регулируются Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” (ч. 1 ст. 1).

По смыслу п. 1 ст. 2 данного Закона под государственной услугой, предоставляемой федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее — государственная услуга), понимается деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее — органы, предоставляющие государственные услуги), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Предоставление государственных и муниципальных услуг осуществляется в соответствии с административным регламентом — нормативным правовым актом, устанавливающим порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги, разработка проекта которого осуществляется орга-

ном, предоставляющим государственную услугу, или органом, предоставляющим муниципальную услугу (п. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ).

Порядок разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг установлен Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373, в соответствии с п. 1 которых регламентом является нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти или государственной корпорации, наделенной в соответствии с федеральным законом полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности (далее — государственная корпорация), устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти, государственной корпорации и органа государственного внебюджетного фонда, осуществляемых по запросу физического или юридического лица либо их уполномоченных представителей (далее — заявитель) в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. Регламент также устанавливает порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти, государственной корпорации и органа государственного внебюджетного фонда с заявителями, иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при предоставлении государственной услуги.

Согласно п. 1 Положения о Федеральной миграционной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 июля 2012 г. № 711, действовавшего на день издания Приказа, ФМС России являлась федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции. Кроме того, ФМС России осуществляла регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (подп. 7.13.12 п. 7).

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Регламент, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и норма-

тивных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009.

Следовательно, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

В соответствии с чч. 1 и 6 ст. 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечень лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утверждаются Правительством РФ.

Пунктом 4 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (далее — Правила регистрации), установлено, что ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации являются лица, предусмотренные перечнем, утвержденным указанным постановлением Правительства РФ (далее — Перечень).

К таким лицам Перечнем отнесены: должностные лица органов государственной власти Российской Федерации в области жилищных отношений, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, органов местного самоуправления в области жилищных отношений, занимающие постоянно или временно должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей по контролю за соблюдением правил пользования жилыми помещениями государственного и муниципального жилищного фонда (1), собственники, самостоятельно осуществляющие управление своими жилыми помещениями, или уполномоченные лица товарищества собственников жилья либо управляющей жилищным фондом организации (2), уполномоченные лица органов управления жилищными и жилищно-строительными кооперативами (3), уполномоченные должностные лица многофункцио-

нальных центров оказания государственных (муниципальных) услуг (4).

Как следует из п. 1 Регламента, предметом его регулирования является установление порядка предоставления государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее — государственная услуга), определение сроков и последовательность действий (административных процедур) территориальных органов ФМС России, а также порядок их взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при осуществлении полномочий по регистрации и снятию граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

ФМС России (в настоящее время — МВД России) как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий предоставление государственных услуг в сфере миграции и регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, полномочиями по установлению порядка деятельности лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, не наделен.

В силу приведенных выше положений нормативных правовых актов административный регламент определяет порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти, их должностными лицами, а также порядок взаимодействия федерального органа исполнительной власти с заявителями, иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при предоставлении государственной услуги.

Установление п. 84 Регламента в оспариваемой части для лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, функции по хранению карточек регистрации и, поквартирных карточек не может быть отнесено к определению порядка взаимодействия территориальных органов ФМС России с иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при осуществлении полномочий по регистрации и снятию граждан Российской Федерации с регистрационного учета.

Оспариваемым положением Регламента фактически установлен порядок работы лиц, перечисленных в Перечне, деятельность которых не является предметом регулирования Регламента.

Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением административного истца о том, что указанные карточки подлежат хранению в органах регистрационного учета, которыми в силу ст. 4 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-І являются территориальные органы федерального органа

исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции.

Ни названный Закон, ни Правила регистрации не возлагают на органы регистрации обязанности по хранению этих документов.

Ранее действующее правовое регулирование свидетельствует о том, что названные в оспариваемой норме Регламента карточки предусматривалось хранить в жилищно-эксплуатационных конторах, домоуправлениях, у комендантов домов и общежитий, председателей жилищно-строительных кооперативов или у лиц, уполномоченных на ведение паспортной работы, в исполкомах сельских, поселковых Советов народных депутатов либо у владельцев домов. В частности, в соответствии с абз. 3 п. 1 постановления Совмина СССР от 28 августа 1974 г. № 677 “Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР” Министерством внутренних дел СССР была издана Инструкция о порядке применения Положения о паспортной системе в СССР, утвержденная приказом от 15 мая 1975 г. № 0320, согласно п. 52 которой прописка и выписка осуществлялась в домах местных Советов народных депутатов, государственных и общественных организаций, жилищно-строительных кооперативов и общежитиях — по карточкам прописки формы № 16 и поквартирным карточкам формы № 17, которые хранятся в жилищно-эксплуатационных конторах, домоуправлениях, у комендантов домов и общежитий, председателей жилищно-строительных кооперативов или у лиц, уполномоченных на ведение паспортной работы; в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, — по домовым книгам формы № 18, которые хранятся в исполкомах сельских, поселковых Советов народных депутатов либо у владельцев домов.

Впоследствии принятые в соответствии с Законом РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-І нормативные правовые акты также предусматривали, что должностные лица, ответственные за регистрацию, а также граждане и юридические лица, предоставляющие для проживания принадлежащие им на праве собственности жилые помещения, заполняют карточки регистрации по форме № 9, поквартирные карточки по форме № 10 или вносят соответствующие сведения в домовые (поквартирные) книги по форме № 11, карточки регистрации по форме № 9 и поквартирные карточки по форме № 10 могут оформляться на жилые помещения, находящиеся у граждан на праве собственности, и хранятся у должностных лиц, ответственных за регистрацию.

Частью 7 ст. 3 Закона контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, Правил регистрации возлагается на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере мигра-

ции, его территориальные органы и органы внутренних дел.

Вопреки доводам административного ответчика данная норма не наделяет МВД России полномочиями по регулированию деятельности лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, на которых Правилами регистрации возлагается обязанность принять у граждан необходимые для регистрации по месту пребывания и месту жительства документы и в установленные сроки передать в органы регистрационного учета.

Осуществление контроля является исполнением государственной функции и не может быть предметом регулирования административного регламента по предоставлению государственной услуги.

Исполнение МВД России, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, Правил регистрации осуществляется в порядке, установленном Административным регламентом исполнения Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденным приказом ФМС России и МВД России от 1 августа 2013 г. № 338/587, принятым в соответствии с ч. 7 ст. 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” и Правилами регистрации.

Нельзя признать состоятельными доводы административного истца о том, что п. 84 Регламента нарушает права и свободы человека и гражданина при обработке его персональных данных на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ определяет, что персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными, является оператором.

Пунктом 4 ч. 1 ст. 6 указанного Закона установлено, что обработка персональных данных допускается, если она необходима для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной

власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг.

Из приведенных законоположений следует, что лица, ответственные за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, являются операторами по обработке персональных данных.

Поименованным Федеральным законом закреплено, что оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных (ч. 1 ст. 19). Лица, виновные в нарушении требований этого Федерального закона, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность (ч. 1 ст. 24).

Из изложенного следует, что персональные данные, содержащиеся в карточках регистрации по форме № 9 (приложение № 13 к Регламенту) и поквартирных карточках по форме № 10 (приложение № 7 к Регламенту), защищены законом.

Исходя из разъяснений, данных в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.

Поскольку положение п. 84 Регламента в оспариваемой части противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, принято с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ заявленное требование подлежит удовлетворению.

Исходя из вышеизложенного, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу положение п. 84 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288, в той мере, в какой хранение карточек регистрации по форме № 9 (приложение № 13 к Регламенту) и поквартирных карточек по форме № 10 (приложение № 7 к Регламенту), оформляемых при регистрации граждан в жилые помещения государственного, муниципального, частного жилищного фонда, в том числе жилищно-строительных и жилищных кооперативов, домов-интернатов для инвалидов, ветеранов, одиноких и престарелых,

других учреждений социального назначения, акционерных обществ и коммерческих организаций, других государственных и муниципальных организаций и учреждений, имеющих жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления, у лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, установлено данным Регламентом.

3. Пункт 3.3.4 Санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.4.2496-09

“Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апреля 2009 г. № 20, в части указания на марки товаров: реагенты “СИЛИФОС”, ингибиторы комплексного действия (“Эктоскейл”, “ОПТИОН”), признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

Решение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2018 г. № АКПИ18-91, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Согласно пункту 3.3.4 Санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.4.2496-09 “Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апреля 2009 г. № 20 (далее — СанПиН 2.1.4.2496-09), при открытой системе теплоснабжения деаэрация должна проводиться при температуре более 100°С.

Для противонакипной обработки воды используются реагенты “СИЛИФОС”, силикат натрия и другие, разрешенные для применения в установленном порядке.

Для антикоррозионной и противонакипной обработки воды нашли применение комплексоны — комплексы многоосновных органических фосфоновых кислот с ионами металлов. Цинковые комплексоны рекомендуется применять без других способов обработки воды, например, при отсутствии деаэрации или неэффективной работе катионных фильтров по умягчению воды. Наиболее широко распространены ингибиторы комплексного действия (“Эктоскейл”, “ОПТИОН”).

Общество с ограниченной ответственностью “Гидротехсервис” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим п. 3.3.4 СанПиН 2.1.4.2496-09 в части указания на марки товаров: реагенты “СИЛИФОС”, а также ингибиторы комплексного действия “Эктоскейл”, “ОПТИОН”, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат пп. 5, 8, 10 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О за-

щите конкуренции” и нарушают права административного истца как хозяйствующего субъекта, являющегося производителем другой марки товара, предоставляют указанным маркам продукции преимущество на рынке в сравнении с аналогичными товарами других производителей.

Верховный Суд РФ 2 апреля 2018 г. административный иск удовлетворил, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 39 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством РФ.

Порядок осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора установлен Положением о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре, утвержденным постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476, в соответствии с подп. “а” п. 5 которого организацию государственного надзора осуществляет руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека — Главный государственный санитарный врач РФ.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322, Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов. Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является главным государственным санитарным врачом РФ (п. 8 Положения).

СанПиН 2.1.4.2496-09 устанавливают гигиенические требования к качеству воды и организации систем централизованного горячего водоснабжения, а также правила контроля качества воды, подаваемой системами централизованного горячего водоснабжения, и являются обязательными для исполнения всеми юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, чья деятельность связана с организацией и (или) обеспечением систем централизованного горячего водоснабжения.

Федеральный закон “О защите конкуренции” определяет конкуренцию как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (ст. 4).

Согласно пп. 5, 8, 10 ч. 1 ст. 15 названного Федерального закона федеральным органам исполнительной власти запрещается принимать акты и

(или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности, запрещаются: установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары, создание дискриминационных условий, дача хозяйствующим субъектам указаний о приобретении товара, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Так, Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ “О техническом регулировании” в ст. 18 устанавливает, что подтверждение соответствия осуществляется в том числе с целью удостоверения соответствия продукции техническим регламентам, документам по стандартизации.

Решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 “О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе” утверждены Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), согласно которым информация для потребителя по содержанию и способу предоставления должна позволять идентифицировать товар и его изготовителя, удовлетворять требованиям к маркировке товаров, установленным в нормативных правовых документах государств-членов и нормативных документах в области технического регулирования на конкретный вид товара (ст. 3 “Санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования безопасности подконтрольных товаров”). Тогда как санитарно-эпидемиологические требования в соответствии с Федеральным законом “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” устанавливают обязательные требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан (ст. 1).

Устанавливая требования к стабилизационной обработке горячей воды, СанПиН 2.1.4.2496-09 в п. 3.3.4 предусматривает использование для противонакипной обработки воды реагентов “СИЛИФОС”, силиката натрия и других, разрешенных для применения в установленном порядке, а для антикоррозионной и противонакипной обработки воды — ингибиторов комплексного действия (“Эктоскейл”, “ОПТИОН”). Упоминание в нормативном правовом акте конкретных торговых марок, служащих для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, не соответствует требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации и нарушает права административного истца.

На основании изложенного Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признав недействующим со дня вступления в законную силу решения суда п. 3.3.4 Санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.4.2496-09 “Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апреля

2009 г. № 20, в части указания на марки товаров: реагенты “СИЛИФОС”, ингибиторы комплексного действия (“Эктоскейл”, “ОПТИОН”).

4. Абзац 1 п. 1 Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов, утвержденного приказом Минюста России и МВД России от 9 декабря 2005 г. № 208/1003, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-990, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № АПЛ18-117

5. Подпункт 84.13 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664, в части установления возможности остановки транспортного средства в целях проверки документов на право пользования и управления транспортным средством, документов на транспортное средство и перевозимый груз вне стационарных постов признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2018 г. № АКПИ17-1115, вступившее в законную силу

6. Пункт 15.1, подп. “е” п. 15.2 приложения № 1 к приказу МВД России, Минюста России, МЧС России, Минфина России, Минобороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФМС России, ГФС России, СК России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2014 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп “Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации” в части установления сроков хранения в пофамильных учетах учетных документов (без перевода в архивные фонды автоматизированных оперативно-справочных картотек) на лиц в зависимости от их возраста и независимо от погашения и снятия судимости признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № АКПИ17-1073, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 мая 2018 г. № АПЛ18-143

7. Подпункт “в” п. 2 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г.

№ 238, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 марта 2018 г. № АКПИ18-113, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № АПЛ18-236

8. Пункты 7, 9 и 10 Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса “Готов к труду и обороне”, утвержденного приказом Минздрава России от 1 марта 2016 г. № 134н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № АКПИ18-55, вступившее в законную силу

9. Подпункт “б” п. 2, подп. “б” п. 3, пп. 5 и 6 Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948, в той мере, в какой они по своему содержанию допускают привлечение лиц, осуществляющих правомерную лесозаготовительную деятельность, к имущественной ответственности за вред, причиненный в ходе такой деятельности охотничьим ресурсам, и определяют правила исчисления размера вреда для данной категории случаев, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 г. № АКПИ18-3, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № АПЛ18-231

10. Пункт 3.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251, в той части, в какой он возлагает на заявителя обязанность удостоверять подаваемые в электронном виде документы квалифицированной электронной подписью, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 января 2018 г. № АКПИ17-948, вступившее в законную силу

11. Подпункт 6.5 Положения о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 438, в части вопросов, отнесенных к сфере деятельности Минпромторга России, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2018 г. № АКПИ17-1097, вступившее в законную силу

12. Пункт 7 раздела II приложения к постановлению Правительства РФ от 14 мая 2015 г. № 466 “О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2018 г. № АКПИ17-1014, вступившее в законную силу

13. Пункты 9.2, 9.3, 9.5, 11.3, 11.4, 29.1, 29.2, 29.4, 31.3, 31.4 правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 21 октября 2013 г. № 385, в части применения в отношении рыболовства, осуществляемого с использованием рыбоналивных судов (перевозящих уловы наливом), ведущих многовидовой промысел, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 марта 2018 г. № АКПИ17-1171, вступившее в законную силу

14. Подпункт 60.9 п. 60 Положения о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного приказом МВД России, Минпромэнерго России, Минэкономразвития России от 23 июня 2005 г. № 496/192/134, в части, не допускающей оформление паспорта транспортного средства без сведений о наличии одобрения типа транспортного средства или свидетельства на автомобили, выпущенные в свободное обращение и зарегистрированные в органах регистрации на территории других государств — членов Евразийского экономического союза до вступления в силу Технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств” (ТР ТС 018/2011), утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, при условии соответствия экологического класса автомобиля требованиям, установленным законодательством Таможенного союза на момент выпуска транспортного средства в свободное обращение, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 января 2018 г. № АКПИ17-949, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 апреля 2018 г. № АПЛ18-88

15. Абзац 1 п. 4, п. 14 Правил указания информации, идентифицирующей платежи, в распоряжениях о переводе денежных средств в уплату налогов, сборов, страховых взносов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, администрируемых налоговыми органами (приложение № 2), утвержденных приказом Минфина России от 12 ноября 2013 г. № 107н, в части, возлагающей на физических лиц обязанность знать и сообщать по первому требованию заинтересованных лиц свой идентификационный номер налогоплательщика, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2017 г. № АКПИ17-888, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. № АПЛ18-33

16. Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденный приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664, в части отсутствия нормы, обязывающей сотрудника полиции не препятствовать использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения, если таковое не запрещено законодательством, а также п. 78 данного Административного регламента в той части, в какой он допускает применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. № АКПИ17-960, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 апреля 2018 г. № АПЛ18-91

17. Письма Минфина России от 13 апреля 2017 г. № 03-13-05/22068 и от 24 апреля 2017 г. № 03-10-12/24504 признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2018 г. № АКПИ17-1109, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 7 июня 2018 г. № АПЛ18-188

18. Пункт 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. № АКПИ17-1122, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2018 г. № АПЛ18-200

19. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 15 мая 2015 г. № 158 “Об отмене приказа Рослесхоза от 29.12.2007 № 523 “Об утверждении методических документов” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2018 г. № АКПИ17-1174, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2018 г. № АПЛ18-195

20. Пункт 72³ Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, п. 9¹ Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2018 г. № АКПИ17-1046, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № АПЛ18-151

21. Письмо Федеральной налоговой службы от 17 августа 2016 г. № СД-4-3/15110@ признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. № АКПИ17-1162, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № АПЛ18-213

22. Абзацы 3 и 5 информации Росрыболовства от 16 марта 2015 г. “Позиция Федерального агентства по рыболовству по вопросу пользования водными объектами, предоставленными для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) и осуществления любительского рыболовства” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 января 2018 г. № АКПИ17-989, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № АПЛ18-87

1. Избранные лицами орудия преступления, локализация повреждений жизненно важных органов, количество нанесенных ранений свидетельствуют о наличии у каждого из этих лиц умысла на убийство потерпевшего

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 28 ноября 2017 г. № 45-АПУ17-26*

(Извлечение)

По приговору Свердловского областного суда от 28 августа 2017 г. О. и К. осуждены по п. “ж” ч. 2 ст. 105, п. “а” ч. 2 ст. 158 УК РФ, а К., кроме того, осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

О. и К. признаны виновными в убийстве Л. группой лиц, в тайном хищении чужого имущества группой лиц по предварительному сговору. К. также признан виновным в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

В апелляционных жалобах О. и К. просили приговор отменить, утверждая, что умысла на совершение убийства у них не было.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 ноября 2017 г. оставила приговор без изменения, апелляционные жалобы — без удовлетворения, указав в обоснование следующее.

Виновность осужденных О. и К. в содеянном подтверждается их собственными показаниями, обоснованно признанными судом достоверными, поскольку они согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами по делу, в том числе показаниями свидетелей и потерпевших, протоколом осмотра места происшествия и иными доказательствами.

Так, из показаний К., данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, усматривается, что они с О. пришли к Л., с которым ранее договаривались выполнить работу за вознаграждение, однако Л. стал ругаться и выгонять их. О. разозлился на нецензурную брань в их адрес, взял с дивана молоток и нанес Л. в затылок около шести ударов, от которых Л. упал. Он сказал О., что Л. нужно добить, так как тот запомнил их. Взял на кухне нож и нанес лежащему на полу Л. удары в живот, после чего Л. перестал подавать признаки жизни. После этого они похитили из комнаты имущество потерпевшего, с целью сокрытия следов преступления забрав также нож и молоток, которые затем выбросили, К. поджег дом.

Из заключения эксперта усматривается, что смерть Л. наступила в результате сочетанной травмы головы и туловища в виде открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга, кровоизлияния по поверхности затылочной доли головного мозга, шести ушибленных ран головы, трех колото-резаных ранений живота и других телесных повреждений.

При совокупности таких доказательств суд обоснованно пришел к выводу о том, что избранные О. и К. орудия преступления (молоток и нож), локализация повреждений в области жиз-

ненно важных органов, количество нанесенных ими ударов с достоверностью свидетельствуют о наличии у каждого из них умысла на убийство Л.

Между умышленными действиями О. и К. по причинению Л. телесных повреждений и наступлением его смерти имеется прямая причинно-следственная связь, и нанесенные ими совместно телесные повреждения образовали единую сочетанную механическую травму головы и туловища, приведшую к смерти потерпевшего.

Умышленные действия О. и К. по совместно-му причинению смерти потерпевшему Л. обоснованно квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц.

2. При назначении наказания лицу, которое признано заслуживающим снисхождения, учитываются кроме решения присяжных заседателей и иные обстоятельства, в том числе явка с повинной, активное способствование раскрытию преступлений и изобличению соучастников преступления

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 7 сентября 2017 г. № 42-УД17-ЗСП*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Калмыкия от 29 декабря 2005 г., постановленному с участием присяжных заседателей, М. осужден по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено четырнадцать лет лишения свободы.

Осужденный М. в кассационной жалобе просил об изменении приговора и о смягчении наказания по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку суд не учел смягчающие наказание обстоятельства, в том числе заявление о явке с повинной, активное способствование раскрытию преступлений и изобличению соучастников преступления, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 сентября 2017 г. изменила приговор, указав следующее.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части данного Кодекса. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Кроме того, при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в соответствии со ст. 65 УК РФ срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или раз-

мера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Указанные положения уголовного закона не были учтены судом при назначении М. наказания.

М., признанному присяжными заседателями заслуживающим снисхождения за преступление, предусмотренное п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, в силу только ч. 1 ст. 65 УК РФ могло быть назначено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы.

При назначении наказания помимо решения присяжных заседателей о снисхождении при определении вида и размера наказания согласно ст. 60 УК РФ подлежат учету и иные обстоятельства.

По смыслу закона (ст.ст. 334, 335 УПК РФ) эти обстоятельства, содержание которых связано с характеристикой личности подсудимого, а не с конкретными обстоятельствами содеянного, не могут быть предметом исследования и оценки со стороны присяжных заседателей и, соответственно, не подлежат учету ими в том числе при принятии решения о снисхождении.

При таких данных не имелось оснований полагать, что смягчающие наказание обстоятельства учтены присяжными заседателями при признании подсудимого заслуживающим снисхождения и не подлежат самостоятельному учету председательствующим судьей при определении вида и размера назначаемого наказания.

Назначение наказания без учета смягчающих обстоятельств свидетельствует о несоблюдении судом принципа справедливости и установленных в ст. 60 УК РФ общих начал назначения наказания.

Допущенное нарушение уголовного закона в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ является существенным, повлиявшим на исход дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и смягчила осужденному М. наказание, назначенное по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, до девяти лет шести месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “в” ч. 4 ст. 162, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначила М. тринадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Если статья Особенной части УК РФ, по которой квалифицировано преступление, предусматривает возможность назначения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 мая 2018 г. № 203-АП/18-6

(Извлечение)

По приговору Приволжского окружного военного суда от 1 декабря 2017 г. И., П. и Ш. признаны виновными и осуждены за приготовление к террористическому акту, совершенное органи-

зованной группой, — совершению взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

И. и Ш. также осуждены за участие в деятельности организации (“Исламское государство”), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Кроме того, осуждены: И. — за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконную переделку взрывных устройств организованной группой; за незаконные хранение, ношение взрывных устройств и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой, а также за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений путем обещаний, связанное с его вовлечением в преступную группу, в совершение особо тяжких преступлений, в совершение преступлений по мотивам идеологической и религиозной ненависти; П. — за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой, и незаконное хранение взрывчатых веществ, совершенное организованной группой.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено: И. — в виде лишения свободы на срок шестнадцать лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере пятисот тысяч рублей с ограничением свободы на срок один год десять месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре; П. — в виде лишения свободы на срок тринадцать лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере трехсот тысяч рублей; Ш. — в виде лишения свободы на срок десять лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере двухсот тысяч рублей с ограничением свободы на срок один год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Рассмотрев дело по апелляционным жалобам осужденного И., защитников осужденных, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 17 мая 2018 г. приговор изменила в части назначенных осужденным дополнительных наказаний ввиду отсутствия мотивировки принятых решений в описательно-мотивировочной части приговора. В обоснование Судебная коллегия указала следующее.

Санкцией ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы ограничение свободы на срок до двух лет либо без такового, санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции от 2 ноября 2013 г.) в качестве дополнительного наказания к лишению свободы предусмотрен штраф в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, а санкцией ч. 3 ст. 222 УК РФ в качестве дополнительного наказания к лишению свободы преду-

смотрен штраф в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев либо без такового, т.е. указанные дополнительные наказания могут быть назначены по усмотрению суда.

По смыслу закона, если статья Особенной части УК РФ, по которой квалифицировано преступление, предусматривает возможность назначения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

В силу требований п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Между тем назначив осужденным к лишению свободы: И. по ч. 4 ст. 150 УК РФ дополнитель-

ное наказание в виде ограничения свободы на срок один год; И. и Ш. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции от 2 ноября 2013 г.) дополнительное наказание в виде штрафа в размере двухсот тысяч рублей каждому; П. по ч. 3 ст. 222 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа в размере ста пятидесяти тысяч рублей, суд принятые решения в описательно-мотивировочной части приговора не мотивировал.

При таких данных приговор в этой части не может быть признан законным и обоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор изменила, исключив назначение И. по ч. 4 ст. 150 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок один год; И. и Ш. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа в размере двухсот тысяч рублей каждому; П. по ч. 3 ст. 222 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа в размере ста пятидесяти тысяч рублей.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителя преступления, а также наличие умысла, направленного на содействие исполнителям преступления

*Постановление президиума
Московского городского суда
от 13 декабря 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2014 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Г. осужден по пп. “а”, “в”, “з” ч. 2 ст. 126, п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ. По приговору осуждены также Б. и В.

Г. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

В период с 21 по 22 октября 2013 г. Б., В. и не установленные лица договорились похитить А. и потребовать от него под угрозой применения насилия передачи им за свое освобождение денежных средств. Напав на А. и подвергнув его избиению, они похитили ключи от его автомашины, насильно поместили А. в автомашину, где, удерживая против его воли и угрожая убийством, демонстрируя предмет, похожий на оружие, продолжали избиение и требовали от него 2 млн. рублей за освобождение. Затем Б., В. позвонили Г., который, пообещав, что А. заплатит за свое освобождение, просил его освободить. Тем самым Г. выполнил часть возложенной на него роли. Добившись от А. частичного исполнения требова-

ний и получив деньги, указанные лица его отпустили. После этого, продолжив исполнять возложенную на него роль в рамках единого преступного умысла, Г. в ходе переговоров с А. продолжал требовать от него передачи оставшейся части денежных средств.

Суд установил, что Г. совершил похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, и вымогательство группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Г. в кассационной жалобе оспаривал законность и обоснованность приговора, выражал несогласие с осуждением по ч. 2 ст. 126 УК РФ.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 13 октября 2017 г. кассационная жалоба Г. вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского городского суда.

Президиум Московского городского суда 13 декабря 2017 г. кассационную жалобу удовлетворил частично, указав в обоснование следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу такие нарушения были допущены.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

По смыслу закона, если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

Признавая Г. соисполнителем похищения А., суд не учел, что объективная сторона похищения состоит в совершении лицом противоправных умышленных действий, сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) человека, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием против его воли в другом месте.

Судом установлено, что Г. в захвате А., его перемещении и удержании непосредственного участия не принимал, физического и психологического давления в целях удержания на А. не оказывал, т.е. не совершал действий, которые бы позволяли признать его соисполнителем преступления. Эти обстоятельства подтверждены не только показаниями Г., отрицавшего свое участие в похищении, но и показаниями А. о знакомстве с Г. до похищения, о том, что похитившие его лица позвонили именно Г., попросив поручиться, что он, А., после освобождения отдаст оставшуюся часть требуемых у него денежных средств.

Учитывая изложенное, президиум Московского городского суда отменил апелляционное определение и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЛАВ 26² И 26⁵ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 июня 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон о развитии малого и среднего предпринимательства) установление специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета и упрощенных форм налоговых деклараций является одной из мер, предусмотренных в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства.

К числу таких специальных налоговых режимов, в частности, относятся упрощенная система налогообложения и патентная система налогообложения, предусмотренные соответственно главами 26² и 26⁵ НК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел материалы изучения и обобщения судебной практики по спорам, связанным с применением глав 26² и 26⁵ НК РФ, и в целях обеспечения единообразных подходов к разрешению данных категорий споров, на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» рекомендует судам учитывать следующие позиции.

1. Налоговый орган не вправе ссылаться на несвоевременность уведомления вновь созданным субъектом предпринимательства о применении упрощенной системы налогообложения, если ранее им фактически признана обоснованность применения специального налогового режима налогоплательщиком.

Вновь созданное хозяйственное общество (далее — общество) по окончании первого налогового периода своей деятельности представило в налоговый орган (далее — инспекция) декларацию по упрощенной системе налогообложения.

По результатам камеральной налоговой проверки инспекция пришла к выводу о неправомерности применения обществом специального налогового режима, поскольку уведомление о его использовании было направлено несвоевременно. В связи с непредставлением отчетности по общей системе налогообложения ин-

спекцией также вынесено решение о приостановлении операций общества по счетам в банке.

Общество оспорило решение, вынесенное по результатам камеральной налоговой проверки, и решение о приостановлении операций в арбитражном суде.

Суд удовлетворил заявленные требования, руководствуясь следующим.

Пунктом 2 ст. 346¹³ НК РФ установлено, что вновь созданная организация и вновь зарегистрированный индивидуальный предприниматель вправе уведомить о переходе на упрощенную систему не позднее 30 календарных дней с даты постановки на учет в налоговом органе, указанной в свидетельстве о постановке на учет в налоговом органе, выданном в соответствии с п. 2 ст. 84 Кодекса. В этом случае организация и индивидуальный предприниматель признаются налогоплательщиками, применяющими упрощенную систему налогообложения, с даты постановки их на учет в налоговом органе, указанной в свидетельстве о постановке на учет в налоговом органе.

В силу подп. 19 п. 3 ст. 346¹² НК РФ организации и индивидуальные предприниматели, не уведомившие о переходе на упрощенную систему налогообложения в сроки, установленные пп. 1 и 2 ст. 346¹³ Кодекса, не вправе применять этот специальный налоговый режим.

Вместе с тем налоговые органы обязаны своевременно осуществлять налоговый контроль и принимать меры в отношении состоящих на учете налогоплательщиков, в том числе требовать представления налоговой отчетности, приостанавливать операции налогоплательщиков по счетам в банках в случае ее непредставления по установленной форме в отношении тех налогов, которые налогоплательщик обязан уплачивать (п. 2 ст. 22, подп. 1 и 5 п. 1 ст. 31, п. 2 ст. 32 НК РФ).

¹По апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 февраля 2018 г. приговор в части осуждения Г. по пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменен, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Г. состава преступления.

В данном случае общество фактически применяло упрощенную систему налогообложения (уплачивало авансовые платежи по данному налоговому режиму, не исчисляло и не уплачивало налоги по общей системе налогообложения, в том числе не предъявляло налог на добавленную стоимость контрагентам) без возражений со стороны налогового органа в течение всего первого налогового периода своей деятельности.

Получив сведения о нарушении срока направления указанного уведомления, инспекция не требовала от общества представления отчетности по общей системе налогообложения, а напротив — выставила требование об уплате авансового платежа по упрощенной системе налогообложения.

Таким образом, своим поведением в течение налогового периода налоговый орган фактически признал правомерность применения упрощенной системы налогообложения. Соответственно, инспекция утратила право ссылаться на положения подп. 19 п. 3 ст. 346¹² НК РФ в обоснование изменения статуса налогоплательщика.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

2. Организация, созданная в результате преобразования юридического лица, применявшего упрощенную систему налогообложения, и продолжившая использовать данный специальный налоговый режим, не может быть переведена на общую систему налогообложения вопреки ее волеизъявлению.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать недействительным решение налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика в банке.

Как следовало из материалов дела, организация создана в результате преобразования публичного акционерного общества, которое являлось плательщиком налога по упрощенной системе налогообложения. После преобразования общество также продолжило применять упрощенную систему налогообложения.

Полагая, что вновь созданное общество не воспользовалось своим правом на переход на упрощенную систему налогообложения ввиду непредставления соответствующего уведомления согласно п. 2 ст. 346¹³ НК РФ, инспекция пришла к выводу об отсутствии у налогоплательщика права применить данный режим налогообложения.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, признал позицию инспекции правомерной и отказал в удовлетворении требований общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворила требования общества, указав следующее.

В силу пп. 6 и 7 ст. 3 НК РФ акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить, а все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов).

В рассматриваемом случае суды применили п. 2 ст. 346¹³ НК РФ, которым установлена обязательность уведомления о переходе на упрощенную систему налогообложения для вновь созданных организаций.

Применение данной нормы к организациям, поставленным на налоговый учет в результате реорганизации в форме преобразования, с однозначностью из ее содержания не вытекает.

Учитывая изложенное, при отсутствии в главе 26² НК РФ специальных правил, регулирующих применение

упрощенной системы налогообложения в случае реорганизации, общество было вправе исходить из сохранения у него в неизменном состоянии права на применение данного специального налогового режима как неотъемлемого элемента своей правоспособности.

При этом налогоплательщик однозначно выразил намерение продолжить применение упрощенной системы налогообложения, исчислив авансовый платеж по специальному налоговому режиму и совершив действия по его уплате в бюджет.

Волеизъявление налогоплательщика относительно сохранения за ним права на применение упрощенной системы налогообложения должно быть учтено налоговым органом, поскольку применение данного специального налогового режима носит уведомительный, а не разрешительный характер, и согласно п. 1 ст. 7 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства выступает одной из мер, предусмотренных в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства.

Действия инспекции, приостановившей операции общества по счетам в банке, по существу, привели к принудительному изменению условий налогообложения субъекта предпринимательства в худшую для налогоплательщика сторону и вопреки его волеизъявлению, что не может быть признано правомерным.

3. Ведение деятельности через обособленное подразделение не является препятствием для применения упрощенной системы налогообложения, если подразделению не придан статус филиала. Однако создание филиала без намерения осуществлять деятельность через это обособленное подразделение не может служить основанием для прекращения применения специального налогового режима до истечения календарного года.

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа, в котором сделан вывод об утрате обществом права на применение упрощенной системы налогообложения в связи с созданием ряда обособленных подразделений.

Суд удовлетворил требования общества, указав следующее.

Исчерпывающий перечень лиц, не имеющих право на применение упрощенной системы налогообложения, приведен в п. 3 ст. 346¹² НК РФ. В частности, согласно подп. 1 п. 3 данной статьи запрет на применение упрощенной системы налогообложения установлен для организаций, имеющих филиалы.

Законодательство о налогах и сборах не содержит определения понятия «филиал» для целей налогообложения, в связи с чем в силу п. 1 ст. 11 НК РФ данный термин следует применять в том значении, в котором он используется в гражданском законодательстве.

В соответствии со ст. 55 ГК РФ филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. Филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц.

Следовательно, само по себе создание обособленных подразделений (рабочих мест) вне места нахождения налогоплательщика не является препятствием для применения упрощенной системы налогообложения, если подразделениям не придан статус филиалов.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение суда оставлено без изменения.

В другом деле суд согласился с доводами инспекции о неправомерном прекращении применения упрощенной системы налогообложения и переходе налогоплательщика на общую систему налогообложения до окончания календарного года в ситуации, когда создание филиала ограничилось лишь внесением сведений о нем в учредительные документы (единый государственный реестр юридических лиц) и не сопровождалось реальным намерением осуществлять деятельность через обособленное подразделение.

Как указал суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, п. 3 ст. 346¹³ НК РФ предусмотрено, что по общему правилу налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения, не вправе до окончания налогового периода (календарного года) перейти на иной режим налогообложения.

В той мере, в какой наличие филиала является препятствием для применения упрощенной системы налогообложения согласно подп. 1 п. 3 ст. 346¹² НК РФ, создание филиала может служить исключением из этого правила и основанием для перехода налогоплательщика к общей системе налогообложения до окончания налогового периода (календарного года).

Однако, как следовало из материалов дела, необходимые признаки филиала, упомянутые в ст. 55 ГК РФ, по существу, отсутствовали: филиал не имел собственного офиса (обособленных рабочих мест), штата работников и имущества, его руководитель назначен лишь номинально и не участвовал в управлении деятельностью филиала, которая фактически не велась. При этом формальное создание филиала позволило обществу претендовать на возмещение из бюджета налога на добавленную стоимость.

На основании изложенного суд пришел к выводу, что действия налогоплательщика были направлены на обход положений п. 3 ст. 346¹³ НК РФ и получение необоснованной налоговой выгоды в результате досрочного перехода к общей системе налогообложения.

4. Сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения данными лицами, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность.

По результатам выездной налоговой проверки хозяйственного общества налоговый орган пришел к выводу о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды за счет создания искусственных условий для применения упрощенной системы налогообложения.

Как указала инспекция, общество участвовало в схеме «дробления бизнеса» путем создания подконтрольных (взаимозависимых) лиц и реализации ими товаров, что формально позволяло соблюдать ограничение на применение упрощенной системы налогообложения, установленное п. 4 ст. 346¹³ НК РФ, связанное с предельным уровнем дохода, до достижения которого использование данного специального налогового режима является допустимым.

Рассмотрев дело по заявлению общества об оспаривании решения инспекции, суд удовлетворил требования налогоплательщика, отметив следующее.

На основании п. 7 ст. 3 НК РФ судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, — достоверны. Принимая во внимание, что

судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой (при уплате налогов в большем размере) не может являться основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, если соответствующая налоговая экономия получена в связи с осуществлением реальной хозяйственной деятельности.

Вместе с тем налоговый орган не лишен права приводить доказательства, указывающие на направленность действий налогоплательщика и взаимозависимых с ним лиц в обход установленных главой 26² НК РФ ограничений в применении упрощенной системы налогообложения как специального налогового режима, предназначенного для субъектов малого и среднего предпринимательства.

На налоговом органе в этом случае лежит бремя доказывания того, что имело место деление по существу единого хозяйствующего субъекта, чья деятельность в силу значительности своего объема фактически не отвечает (перестала отвечать) ограничениям, установленным п. 3 ст. 346¹², п. 4 ст. 346¹³ НК РФ, связанным, в частности, с размером полученного дохода, численностью работников, стоимостью основных средств.

При оценке обоснованности налоговой выгоды судом могут учитываться такие обстоятельства, как: особенности корпоративной структуры (история создания взаимозависимых лиц, причины их реорганизации и др.), практика принятия управленческих решений внутри группы взаимозависимых лиц, использование общих трудовых и производственных ресурсов, особенности гражданско-правовых отношений внутри группы.

Как следовало из материалов дела, общество являлось единственным дистрибьютором товаров определенной торговой марки на территории нескольких регионов и в силу заключенного с правообладателем соглашения имело право самостоятельно определять, каким образом выстраивать сеть продаж. Несмотря на взаимозависимость общества и его контрагентов — оптовых покупателей, каждый из контрагентов имел свой штат работников, клиентскую базу, а их деятельность осуществлялась отдельно по соответствующим сегментам рынка (оптовые продажи сельскохозяйственным производителям, мобильная торговля среди розничных покупателей, продажи через интернет-сайт).

При таком положении сам по себе факт подконтрольности нескольких контрагентов одному лицу не мог являться основанием для консолидации их доходов и, соответственно, не давал достаточных оснований для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения обществом и его контрагентами, поскольку каждый из участников группы компаний осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность и несет свою часть налогового бремени, относящегося к этой деятельности.

Постановлением суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, решение суда оставлено без изменения.

В другом деле суд согласился с доводами налогового органа, что посредством распределения доходов от реализации товаров между взаимозависимыми лицами налогоплательщик создал ситуацию, при которой видимость действий нескольких юридических лиц прикрывала фактическую деятельность одного хозяйствующего субъекта, не отвечавшего установленным главой 26² НК РФ условиям для применения упрощенной системы налогообложения.

Как установил суд, создание каждой последующей организации — контрагента налогоплательщика совпадало по времени с периодом, когда налогоплатель-

щиком и ранее созданными контрагентами достигалось пороговое значение дохода, предусмотренное п. 4 ст. 346¹³ НК РФ.

Из материалов дела также следовало, что хранение товаров осуществлялось на общем складе без фактического разделения мест хранения, используемых в работе погрузочных машин и штата работников. Организации имели общий офис, состоящий из кабинетов директора, бухгалтера и операторов.

При таких обстоятельствах у налогового органа имелись основания для определения прав и обязанностей указанных юридических лиц исходя из подлинного экономического содержания их деятельности путем консолидации доходов и исчисления налогов по общей системе налогообложения применительно к подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ.

Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции, оставив принятое им решение без изменения.

5. В целях определения права на применение упрощенной системы налогообложения в соответствии с п. 4 ст. 346¹³ НК РФ по общему правилу учитывается реально полученный налогоплательщиком доход, а не причитающиеся ему суммы (дебиторская задолженность).

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать недействительным решение налогового органа, содержащее вывод об утрате обществом права на применение упрощенной системы налогообложения и о доначислении налогов по общей системе налогообложения.

Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа, что общество не предпринимало мер по истребованию задолженности за реализованные товары с контрагентов, чем искусственно создавало условия для сохранения права на применение упрощенной системы налогообложения.

Суд удовлетворил требования общества, руководствуясь следующим.

Согласно материалам дела общество осуществляло реализацию товаров покупателям, у каждого из которых на конец налогового периода перед налогоплательщиком имелась просроченная задолженность по оплате поставленной продукции. В случае своевременного погашения указанной задолженности величина доходов общества за налоговый период превысила бы установленное п. 4 ст. 346¹³ НК РФ ограничение.

Между тем в силу п. 1 ст. 346¹⁷ Кодекса для упрощенной системы налогообложения доходы признаются по дню поступления денежных средств на счета в банках и (или) в кассу, получения иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, а также погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику иным способом (кассовый метод).

Таким образом, в целях определения права на применение упрощенной системы налогообложения в соответствии с п. 4 ст. 346¹³ НК РФ учитывается реально полученный налогоплательщиком доход, а не причитающиеся ему суммы (дебиторская задолженность).

В отношениях между налогоплательщиком и его контрагентом отсутствовали признаки взаимозависимости, установленные п. 2 ст. 105¹ НК РФ. При этом налоговым органом в материалы дела не представлены доказательства, позволяющие сделать вывод, что налогоплательщик оказывал влияние на хозяйственную деятельность контрагента.

В такой ситуации само по себе непринятие мер по истребованию задолженности у контрагента не может служить признаком получения необоснованной налоговой выгоды со стороны налогоплательщика.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

6. Индивидуальные предприниматели наравне с организациями утрачивают право на применение упрощенной системы налогообложения в случае превышения предельного размера остаточной стоимости основных средств.

По результатам налоговой проверки инспекция пришла к выводу о неправомерном прекращении применения предпринимателем упрощенной системы налогообложения до истечения календарного года, несмотря на то, что в течение года остаточная стоимость основных средств предпринимателя превысила предельное значение, установленное подп. 16 п. 3 ст. 346¹² НК РФ.

В силу названной нормы Кодекса не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, у которых остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, превышает 150 млн. рублей.

По мнению инспекции, данная норма по своему буквальному содержанию распространяется только на организации, в связи с чем предприниматель не был вправе переходить на общую систему налогообложения до истечения календарного года и заявлять к возмещению налог на добавленную стоимость в рамках применения общей системы налогообложения за оставшуюся часть года.

Не согласившись с решением инспекции, предприниматель оспорил его в арбитражном суде, который удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Согласно п. 4 ст. 346¹³ НК РФ, если по итогам отчетного (налогового) периода доходы налогоплательщика, определяемые в соответствии со ст. 346¹⁵ и подп. 1 и 3 п. 1 ст. 346²⁵ НК РФ, превысили установленное данной нормой значение и (или) в течение отчетного (налогового) периода допущено несоответствие требованиям, установленным пп. 3 и 4 ст. 346¹² и п. 3 ст. 346¹⁴ НК РФ, такой налогоплательщик считается утратившим право на применение упрощенной системы налогообложения с начала того квартала, в котором допущены указанное превышение и (или) несоответствие указанным требованиям.

В формулировке п. 4 ст. 346¹³ НК РФ используется понятие “налогоплательщик”, включающее в себя как организации, так и предпринимателей.

Следовательно, исходя из системного толкования приведенных норм, на предпринимателей наравне с организациями распространяется правило об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения при несоблюдении требования, приведенного в подп. 16 п. 3 ст. 346¹² НК РФ. Определение остаточной стоимости основных средств индивидуальным предпринимателем при этом производится по правилам, установленным данной нормой для организаций.

7. Выбор объекта налогообложения, сделанный в уведомлении о применении упрощенной системы налогообложения, является обязательным для налогоплательщика и не может быть изменен после начала налогового периода.

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать недействительным решение налогового органа о доначислении налога по упрощенной системе налогообложения в связи с неправомерным применением объекта налогообложения “доходы, уменьшенные на величину расходов” вместо “доходы”.

Как установил суд, после регистрации в качестве юридического лица общество направило в инспекцию уведомление о применении упрощенной системы налогообложения, в котором в качестве объекта налогообложения указало “доходы”. Однако фактически общество исчисляло налог в отношении объекта налогообложения “доходы, уменьшенные на величину расхо-

дов”, ведя соответствующим образом книгу учета доходов и расходов, заполняя налоговые декларации.

Суд отказал в удовлетворении требований общества, руководствуясь следующим.

В соответствии с п. 1 ст. 346¹⁴ НК РФ объектом налогообложения по упрощенной системе налогообложения признаются доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

На основании п. 2 ст. 346¹⁴ НК РФ по общему правилу выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком. Объект налогообложения может изменяться налогоплательщиком ежегодно, однако в течение налогового периода налогоплательщик не может менять объект налогообложения.

Выбранный объект налогообложения указывается в уведомлении (п. 1 ст. 346¹³ НК РФ).

Следовательно, законодательство о налогах и сборах, предоставляя налогоплательщикам право добровольного перехода на применение упрощенной системы налогообложения, возлагает на них обязанность выбора объекта налогообложения и уведомления налогового органа о выбранном объекте, который они не имеют права менять в течение налогового периода.

В связи с этим налоговый орган правомерно проверил соответствие применяемого объекта налогообложения выбору, сделанному налогоплательщиком при переходе на специальный налоговый режим, и доначислил недоимку по результатам проведенных мероприятий налогового контроля.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

8. Доходы, относящиеся к деятельности, облагаемой по патентной системе налогообложения, но полученные в период применения упрощенной системы налогообложения, формируют налоговую базу по упрощенной системе.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительным решение налогового органа о доначислении налога по упрощенной системе налогообложения с денежных средств, поступивших на счет предпринимателя, но не отраженных в регистрах налогового учета.

Как следовало из материалов дела, спорная сумма денежных средств поступила предпринимателю от заказчика по договору подряда и являлась оплатой за работы по ремонту жилых помещений, выполненные в период применения предпринимателем патентной системы налогообложения, предусмотренной главой 26⁵ НК РФ. Однако на момент поступления денежных средств срок действия патента истек, и предпринимателем применялась упрощенная система налогообложения.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил требования предпринимателя, руководствуясь тем, что денежные средства, поступившие на счет предпринимателя после окончания срока действия патента, но связанные с выполнением работ, в отношении которых налогоплательщиком ранее был получен патент за соответствующий период, не могут формировать базу по иной системе налогообложения.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении требований предпринимателя, указав следующее.

Исходя из п. 2 ст. 346⁵³ НК РФ, датой получения дохода в денежной форме в рамках патентной системы налогообложения, в целях главы 26⁵ Кодекса, является день выплаты дохода (перечисления дохода на счета налогоплательщика в банке либо по его поручению на счета третьих лиц).

Таким образом, доходом, полученным в рамках патентной системы налогообложения, являются денеж-

ные средства, поступившие на расчетный счет налогоплательщика с момента, когда индивидуальный предприниматель находился на патентной системе налогообложения, и до момента, когда истекло действие патента.

В том случае, когда оплата за ранее выполненные работы поступает в период применения упрощенной системы налогообложения, на основании п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ поступившие суммы должны учитываться при формировании налоговой базы по указанному специальному налоговому режиму.

9. Денежные средства, поступающие товариществу собственников жилья от его членов в качестве оплаты коммунальных услуг, не признаются налогооблагаемым доходом при условии их перечисления в том же размере поставщикам коммунальных ресурсов.

Товарищество собственников жилья (далее — товарищество) оспорило в арбитражном суде решение инспекции о доначислении минимального налога по упрощенной системе налогообложения.

Основанием для доначисления недоимки послужил вывод инспекции о том, что денежные средства, поступавшие товариществу от жителей многоквартирного дома, образуют доход налогоплательщика, в связи с чем должны учитываться при исчислении минимального налога в соответствии с п. 6 ст. 346¹⁸ НК РФ.

Суд первой инстанции удовлетворил требования товарищества, посчитав выводы инспекции ошибочными.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение суда отменено, в удовлетворении требований товариществу отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по жалобе товарищества, отменила постановления суда апелляционной инстанции, суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 135 ЖК РФ товариществом собственников жилья признается объединение собственников помещений в многоквартирном доме.

Согласно п. 5 ст. 155 ЖК РФ члены товарищества собственников жилья вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг.

В п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 октября 2007 г. № 57 “О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов” разъяснен особый статус товарищества собственников жилья.

Как указано в данном постановлении, товарищество не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов. Таким образом, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, эксплуатацию, содержание и ремонт жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, а также трудовые договоры со специалистами, товарищество собственников жилья выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов товарищества.

В рассматриваемом деле все платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность товарищества собственников жилья соответствует предназначению, установленному жилищным законодательством, и, в частности, товарищество не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за вышеперечисленные коммунальные работы (услуги) их поставщикам, то, в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве, не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных работ (услуг), являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию п. 1 ст. 41 НК РФ.

Следовательно, поступления от собственников помещений, квалифицированные налоговым органом при проверке как доходы, подлежащие обложению по упрощенной системе налогообложения в соответствии с п. 1 ст. 346¹⁴ НК РФ, в действительности доходами не являлись. Суд первой инстанции обоснованно квалифицировал дополнительные доначисления как незаконные.

10. Денежные средства, поступившие налогоплательщику в качестве обеспечения исполнения обязательства, учитываются при определении налоговой базы по упрощенной системе налогообложения, если они выполняют функцию аванса.

По результатам выездной налоговой проверки инспекция установила, что в связи с заключением договора аренды нежилых помещений хозяйственное общество, применяющее упрощенную систему налогообложения, получило от арендатора денежные средства, поименованные как “гарантийный платеж”, но не отразило их в составе доходов в регистрах налогового учета. По мнению инспекции, на основании п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ, в момент поступления данной суммы на банковский счет налогоплательщик считается получившим доход, и указанная сумма подлежала отражению в налоговой базе. В связи с этим решением инспекции обществу доначислена недоимка, пени и соответствующая сумма штрафа за неполную уплату налога по упрощенной системе.

Не согласившись с решением инспекции, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать решение недействительным.

Суд отказал в удовлетворении требования общества по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 41 НК РФ возникновение облагаемого налогом дохода обусловлено фактом получения экономической выгоды, а также возможностью ее учета и оценки.

Момент признания доходов по упрощенной системе налогообложения установлен п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ, исходя из которого при исчислении налоговой базы по упрощенной системе налогообложения учет доходов по упрощенной системе налогообложения производится не только в момент погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику, но и в момент поступления денежных средств на счета в банках налогоплательщика в порядке предварительной оплаты (аванс).

Следовательно, если денежные средства, поступившие налогоплательщику в качестве обеспечения исполнения обязательств, выполняют функцию аванса (экономической выгоды будущих периодов), данные поступления должны учитываться при формировании налоговой базы.

По условиям заключенного обществом договора внесенный арендатором “гарантийный платеж” подлежал учету при осуществлении расчетов за последний период аренды либо за иной период, в котором арендатором будет допущена просрочка во внесении арендной платы. Таким образом, поступление данного платежа связано с экономической выгодой от исполнения договора аренды и на основании п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ

данная сумма денежных средств подлежала включению в налоговую базу по факту ее поступления.

В другом деле суд удовлетворил требования налогоплательщика, не включившего в налоговую базу обеспечительный платеж, поступивший от арендатора.

Как указал суд, из условий договора невозможно сделать вывод о намерении сторон соотнести поступившие денежные средства с тем или иным периодом исполнения договора аренды в будущем. Напротив, согласно договору поступившее обеспечение могло быть использовано только в случае причинения убытков имуществу арендодателя и по общему правилу подлежало возврату арендатору по окончании действия договора.

Принимая во внимание, что данные поступления носят возвратный характер, возможность их учета в качестве дохода не предусмотрена главой 26² НК РФ, общество правомерно не включило полученные денежные средства в налоговую базу.

11. В том случае, когда передачей векселя оформлены заемные отношения, погашенная сумма векселя не подлежит включению в состав доходов налогоплательщика, а уплаченные при получении векселя денежные средства не уменьшают налоговую базу в качестве затрат. Налогообложению подлежит доход в виде процента по векселю.

По результатам камеральной налоговой проверки декларации индивидуального предпринимателя по упрощенной системе налогообложения налоговый орган сделал вывод о необоснованном учете расходов на приобретение векселей, впоследствии предъявленных к оплате. По мнению инспекции, данные расходы не могли быть учтены для целей налогообложения.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать решение инспекции недействительным.

Как установил суд, на основании договоров купли-продажи предприниматель приобрел ряд простых векселей, выпущенных продавцом и предусматривавших начисление дохода. В последующем налоговом периоде векселя предъявлены предпринимателем к оплате.

По выводу суда погашение векселя является одним из способов реализации, поскольку приводит к выбытию данного имущества от налогоплательщика. Следовательно, оплатив затраты на приобретение векселей в качестве объектов имущества, налогоплательщик вправе учесть данные расходы на основании подп. 23 п. 1 ст. 346¹⁶ НК РФ, а при погашении векселя в последующем налоговом периоде в силу п. 1 ст. 346¹⁷ Кодекса должен отразить поступившую сумму в составе доходов.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение суда и отказал в удовлетворении требований предпринимателя, обратив внимание на следующее.

В рассматриваемом деле, несмотря на оформление приобретения векселей договорами купли-продажи, фактически имела место выдача собственных простых векселей предпринимателю со стороны векселедателя. По своему экономическому содержанию эти отношения являются заемными: в момент выдачи векселей указанные ценные бумаги выступали в качестве средства привлечения денежных средств векселедателем, а в момент погашения векселей — средством исполнения обязательств по возврату займа и уплате начисленных процентов.

В соответствии с п. 1 ст. 346¹⁵ НК РФ налогоплательщик при определении объекта налогообложения по упрощенной системе налогообложения не учитывает доходы, указанные в ст. 251 Кодекса.

Согласно подп. 10 п. 1 ст. 251 Кодекса к не учитываемым при налогообложении доходам относятся

средства, полученные в погашение заимствований по договорам кредита или займа (иные аналогичные средства или иное имущество независимо от формы оформления заимствований, включая ценные бумаги по долговым обязательствам).

Таким образом, погашенная сумма векселей не подлежала включению в состав доходов налогоплательщика в последующем налоговом периоде (налогообложению подлежали только доходы в виде процентов) и, соответственно, уплаченные предпринимателем при получении векселей денежные средства не могли уменьшать налоговую базу в качестве затрат на приобретение имущества.

12. Средства финансовой поддержки в виде субсидии, предоставленной субъекту малого и среднего предпринимательства для приобретения (создания) объектов недвижимости, не включаются в состав облагаемых доходов в соответствующей части, если затраты на приобретение (создание) данных объектов понесены налогоплательщиком в течение не более чем двух налоговых периодов после получения субсидии.

В судебной практике возник вопрос о порядке налогообложения средств финансовой поддержки в виде субсидий, полученных субъектами малого и среднего предпринимательства, в тех ситуациях, когда за счет названных субсидий субъектами предпринимательства, применяющими упрощенную систему налогообложения, приобретаются (создаются) недвижимые объекты основных средств, права на которые подлежат государственной регистрации.

С 1 января 2011 г. п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ дополнен абз. 6, устанавливающим, что средства финансовой поддержки в виде субсидий, полученные в соответствии с Законом о развитии малого и среднего предпринимательства, отражаются в составе доходов пропорционально расходам, фактически осуществленным за счет этого источника, но не более двух налоговых периодов с даты получения. Если по окончании второго налогового периода сумма полученных средств финансовой поддержки, указанных в данном пункте, превышает сумму признанных расходов, фактически осуществленных за счет этого источника, разница между указанными суммами в полном объеме отражается в составе доходов этого налогового периода.

В соответствии с п. 2 ст. 346¹⁷ НК РФ при исчислении налоговой базы по упрощенной системе налогообложения расходы признаются при условии оплаты затрат, понесенных налогоплательщиком.

Исходя из содержания данных норм, налогообложению подлежат суммы субсидий, которые фактически не были израсходованы субъектом предпринимательства по назначению к окончанию второго налогового периода считая с момента получения денежных средств.

Обстоятельства, касающиеся момента ввода имущества в эксплуатацию, периода подачи документов на государственную регистрацию прав на имущество, в данном случае значения не имеют, поскольку определяют лишь момент, начиная с которого расходы на приобретение объектов основных средств уменьшают налоговую базу (подп. 1 и абз. 12 п. 3 ст. 346¹⁶ НК РФ), т.е. порядок, а не факт признания расходов для целей налогообложения.

Следовательно, условие п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ об использовании субсидии в течение не более чем двух налоговых периодов после ее получения считается соблюденным, если до истечения указанного срока налогоплательщик оплатил затраты на приобретение (создание) объекта основных средств. Введение объекта в эксплуатацию и подача документов на государственную регистрацию права на объект основных средств за пределами названного срока не являются основанием

для вывода о нарушении условий использования субсидии и доначисления дохода.

13. Перечень расходов, установленный п. 1 ст. 346¹⁶ НК РФ, носит закрытый характер и не подлежит расширительному толкованию. Расходы, не поименованные в данной норме, не учитываются при определении налоговой базы.

По результатам налоговой проверки представленной индивидуальным предпринимателем налоговой декларации по упрощенной системе налогообложения налоговый орган исключил из налоговой базы расходы в виде вознаграждения, уплаченного налогоплательщиком в качестве цессионария за приобретение прав дольщика по договорам долевого участия в строительстве жилых помещений.

По мнению налогового органа, рассматриваемые расходы связаны с приобретением имущественных прав и не могли учитываться в целях налогообложения, так как расходы данного вида не указаны в исчерпывающем перечне, установленном п. 1 ст. 346¹⁶ НК РФ.

Не согласившись с решением инспекции, предприниматель оспорил его в арбитражном суде.

Суд отказал в удовлетворении требований предпринимателя, руководствуясь следующим.

На основании п. 2 ст. 346¹⁸ НК РФ для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и определяющих объект налогообложения как доходы, уменьшенные на величину расходов, налоговой базой признается денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов. В случае если налогоплательщик выбрал в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, при определении объекта налогообложения, он уменьшает полученные доходы, исчисленные в соответствии со ст. 346¹⁵ НК РФ.

При этом перечень расходов, указанный в п. 1 ст. 346¹⁶ Кодекса, носит закрытый характер и не подлежит расширительному толкованию. Расходы, не поименованные в данной норме, не учитываются при определении налоговой базы.

Как следовало из материалов дела, в проверяемом периоде предпринимателем осуществлялись приобретение и последующая возмездная передача имущественных прав — прав по договору участия в долевом строительстве жилых помещений в многоквартирных домах.

Возможность уменьшения доходов от передачи имущественных прав на расходы, связанные с их приобретением, п. 1 ст. 346¹⁶ НК РФ не предусматривает.

Принимая во внимание, что последующая уступка прав дольщика производилась налогоплательщиком до получения в свою собственность окончанных строительством объектов недвижимости, спорные расходы также не могли быть учтены налогоплательщиком на основании подп. 23 п. 1 ст. 346¹⁶ НК РФ в качестве затрат на оплату стоимости товаров, предназначенных для продажи.

Следовательно, инспекция правомерно доначислила налог по упрощенной системе налогообложения, исключив расходы на приобретение имущественных прав из налоговой базы.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

14. Налоговая ставка 0 процентов по упрощенной и патентной системам налогообложения, предусмотренная для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, распространяется в том числе на граждан, ранее прекративших статус индивидуального предпринимателя и окончивших ведение предпринимательской деятельности, но решивших ее возобновить.

Изучение судебной практики показало отсутствие единообразного подхода судов к разрешению споров, связанных с применением пониженных налоговых ставок, установленных в субъектах Российской Федерации для вновь зарегистрированных субъектов предпринимательства, применяющих упрощенную или патентную систему налогообложения.

На основании п. 4 ст. 346²⁰ НК РФ законами субъектов Российской Федерации может быть установлена налоговая ставка в размере 0 процентов для налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей, выбравших объект налогообложения в виде доходов или в виде доходов, уменьшенных на величину расходов, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению. Такие налогоплательщики вправе применять налоговую ставку в размере 0 процентов со дня их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей непрерывно в течение двух налоговых периодов.

Аналогичная норма предусмотрена п. 3 ст. 346⁵⁰ НК РФ в отношении впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения.

При толковании названных положений необходимо учитывать, что они установлены в целях поддержки субъектов малого предпринимательства, решивших возобновить свою деятельность. Из буквального содержания п. 4 ст. 346²⁰ и п. 3 ст. 346⁵⁰ НК РФ при этом вытекает, что условием применения налоговой ставки 0 процентов является начало осуществления (возобновления) официальной предпринимательской деятельности гражданином впервые после начала действия соответствующего закона субъекта Российской Федерации, а не за весь период деятельности гражданина.

Следовательно, физические лица, ранее обладавшие статусом индивидуальных предпринимателей и прекратившие свою деятельность, но решившие возобновить ее впервые после начала действия закона субъекта Российской Федерации, устанавливающего налоговую ставку 0 процентов, не исключаются из сферы применения положений п. 4 ст. 346²⁰ и п. 3 ст. 346⁵⁰ НК РФ. Иной подход не отвечал бы принципу равенства налогоплательщиков, приводя к не обоснованной на объективных критериях дифференциации их прав (п. 2 ст. 3 Кодекса).

15. Организация, применявшая упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения “доходы”, в случае перехода на общую систему налогообложения не лишена права начислять амортизацию по основным средствам, приобретенным в период применения специального налогового режима, исходя из остаточной стоимости, сформированной к моменту перехода на общий режим.

По результатам выездной налоговой проверки хозяйственного общества, применявшего упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения “доходы”, но перешедшего на общую систему налогообложения, инспекция установила занижение налоговой базы по налогу на прибыль вследствие неправомерного включения в состав затрат суммы начисленной амортизации по основным средствам, приобретенным и введенным в эксплуатацию в период применения упрощенной системы налогообложения.

По мнению инспекции, для налогоплательщиков, выбравших объект налогообложения “доходы”, отсутствует возможность определения остаточной стоимости объектов основных средств, приобретенных в период применения специального налогового режима, в связи с чем при переходе на общую систему налогооб-

ложения амортизационные начисления с остаточной стоимости не производятся.

Не согласившись с решением инспекции, общество оспорило его в арбитражном суде.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования общества, согласившись с выводами инспекции.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и удовлетворил требования общества исходя из следующего.

Пункт 3 ст. 346²⁵ НК РФ допускает возможность определения остаточной стоимости основных средств для случаев, когда организация переходит с упрощенной системы налогообложения (независимо от объекта налогообложения) на общий режим налогообложения и имеет основные средства, расходы на приобретение которых произведены в период применения общего режима налогообложения до перехода на упрощенную систему налогообложения.

Аналогичная норма для случаев, когда основные средства приобретены в период применения упрощенной системы налогообложения, в главе 26² НК РФ отсутствует. Однако это не означает, что налогоплательщик, перешедший на общий режим налогообложения, лишен права начисления амортизации в налоговом учете.

Глава 25 НК РФ в качестве общего правила предусматривает включение в состав расходов налогоплательщика сумм амортизации по объектам основных средств, находящимся в эксплуатации налогоплательщика и используемым в рамках деятельности, направленной на получение доходов (п. 1 ст. 252, подп. 3 п. 2 ст. 253, п. 1 ст. 256 и п. 1 ст. 257 НК РФ).

Таким образом, с момента перехода на общую систему налогообложения факт износа (амортизации) объектов основных средств, находящихся в эксплуатации, приобретает юридическое значение. Отсутствие значения у этого факта в период применения субъектом предпринимательства упрощенной системы налогообложения (отсутствие возможности учитывать расходы на приобретение объекта основных средств в соответствующей части при исчислении налога по специальному налоговому режиму) не является препятствием для начисления амортизации в общеустановленном главой 25 НК РФ.

Следовательно, налогоплательщик, перешедший на общую систему налогообложения, не лишен права начислять амортизацию за оставшийся срок полезного использования исходя из остаточной стоимости объектов основных средств, определенной применительно к правилам п. 3 ст. 346²⁵ НК РФ.

16. В случае перехода с упрощенной системы налогообложения на общую систему налогообложения налогоплательщик не лишен права принять к вычету суммы налога на добавленную стоимость по окончанным строительством объектам основных средств, если они введены в эксплуатацию после прекращения применения специального налогового режима.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение инспекции, которым ему отказано в вычете налога на добавленную стоимость (далее — НДС), предъявленного подрядчиками в отношении объекта недвижимости, расходы на создание которого понесены в период применения обществом упрощенной системы налогообложения. По мнению общества, в рассматриваемой ситуации оно не лишено права на вычет НДС, поскольку окончанный строительством объект основных средств введен в эксплуатацию в период применения общей системы налогообложения и используется для получения выручки, облагаемой НДС.

Суд удовлетворил требования общества, руководствуясь следующим.

На основании п. 3 ст. 3 НК РФ следует учитывать, что по своей экономико-правовой природе НДС является налогом на потребление товаров (работ, услуг), взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий.

В целях обеспечения взимания налога в соответствии с добавленной стоимостью глава 21 НК РФ предусматривает, что НДС, исчисленный налогоплательщиком при совершении собственных облагаемых операций, уплачивается в бюджет за вычетом сумм так называемого “входящего” налога, предъявленного контрагентами в дополнение к цене товаров (работ, услуг), приобретенных налогоплательщиком (п. 1 ст. 168, п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 173 Кодекса).

Следовательно, по общему правилу налогоплательщику, использующему приобретенные товары (работы, услуги) для ведения облагаемой НДС деятельности, гарантируется право вычета “входящего” налога, предъявленного контрагентами, а исключения из указанного правила должны быть предусмотрены законом.

Для случаев перехода налогоплательщика на общую систему налогообложения с упрощенной системы налогообложения п. 6 ст. 346²⁵ НК РФ установлено следующее правило: суммы НДС, предъявленные налогоплательщику, применяющему упрощенную систему налогообложения, при приобретении им товаров (работ, услуг, имущественных прав), которые не были отнесены к расходам, вычитаемым из налоговой базы при применении данного специального налогового режима, принимаются к вычету при переходе на общий режим налогообложения в порядке, предусмотренном главой 21 НК РФ.

В силу подп. 1 п. 3 ст. 346¹⁶ Кодекса расходы на сооружение основных средств в период применения упрощенной системы налогообложения принимаются с момента ввода этих основных средств в эксплуатацию.

Из названных положений вытекает, что налогоплательщик не вправе принимать к вычету НДС, если оконченный строительством объект основных средств введен в эксплуатацию в период применения упрощенной системы налогообложения. В ином случае суммы “входящего” налога принимаются к вычету на общих условиях, установленных ст.ст. 171—172 НК РФ.

Как следовало из материалов дела, рассматриваемый объект недвижимости окончен строительством, введен в эксплуатацию в период применения общей системы налогообложения и предназначен для использования в деятельности по сдаче имущества в аренду, облагаемой НДС. При этом спорные суммы “входящего” налога не отнесены обществом в состав расходов при исчислении налога по упрощенной системе налогообложения. При таком положении суд пришел к выводу о правомерности заявленного налогового вычета.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

17. Утрата налогоплательщиком права на применение патентной системы налогообложения не влечет одновременную утрату им права на применение упрощенной системы налогообложения.

Предпринимателем применялись упрощенная система налогообложения и патентная система налогообложения в отношении операций по сдаче в аренду недвижимого имущества.

По результатам камеральной налоговой проверки налоговый орган пришел к выводу об утрате предпринимателем права на применение патентной системы налогообложения на основании п. 6 ст. 346⁴⁵ НК РФ и возникновении у него обязанности по уплате налогов, предусмотренных общей системой налогообложения,

в частности налога на доходы физических лиц. В связи с этим доход предпринимателя от деятельности по сдаче имущества в аренду за соответствующий период был включен в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц.

Ссылаясь на то, что спорные суммы дохода от сдачи имущества в аренду были учтены им при исчислении и уплате налога по упрощенной системе налогообложения, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования предпринимателя удовлетворены.

Постановлением суда округа названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда округа, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 346¹¹ НК РФ упрощенная система налогообложения применяется индивидуальными предпринимателями наряду с иными режимами налогообложения, а патентная система налогообложения — в силу п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ — в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности.

В случае применения патентной системы налогообложения в отношении отдельного вида предпринимательской деятельности вместо уплаты налога исходя из фактически полученной выручки от осуществления такой деятельности (п. 1 ст. 346¹⁷ НК РФ) в бюджет уплачивается налог, определенный из денежного выражения потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода (ст. 346⁴⁸ НК РФ).

Пунктом 4 ст. 346¹³ НК РФ также установлено, что при одновременном применении упрощенной и патентной систем налогообложения доходы, полученные от деятельности, в отношении которой налогоплательщиком был получен патент, суммируются с остальными полученными им доходами для целей определения суммового порога, необходимого для сохранения права на применение упрощенной системы налогообложения.

Таким образом, взаимосвязанные положения глав 26² и 26⁵ НК РФ позволяют сделать вывод, что упрощенная система налогообложения в случае ее применения индивидуальным предпринимателем является общей по отношению к патентной системе налогообложения, в рамках которой осуществляется налогообложение доходов лишь по отдельным видам деятельности налогоплательщика.

При этом глава 26⁵ НК РФ не содержит нормы, в силу которой утрата налогоплательщиком права на применение патентной системы налогообложения влекла бы одновременную утрату им права на применение упрощенной системы налогообложения либо изменение порядка исчисления налога, уплачиваемого в рамках упрощенной системы.

Поскольку упрощенная система налогообложения применялась предпринимателем в 2014 году, общая сумма полученных им доходов не превысила порогового значения, установленного п. 4 ст. 346¹³ НК РФ, то на основании п. 1 ст. 346¹⁴ и п. 1 ст. 346¹⁷ Кодекса при утрате права на применение патентной системы налогообложения предприниматель правомерно учел все полученные им доходы за этот год при исчислении налога по упрощенной системе налогообложения.

18. Выдача патента с нарушением срока после заявленной налогоплательщиком даты начала применения

данного специального налогового режима может влечь изменение периода действия патента и соответствующий перенос сроков уплаты налога в рамках патентной системы налогообложения.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительным решение налогового органа о неправомерном применении патентной системы налогообложения.

Как следовало из материалов дела, предприниматель направил в инспекцию заявление на получение патента в отношении оказания услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом сроком на шесть месяцев, выбрав дату начала действия патента — начало наступающего календарного года. Инспекция оформила патент, указав начало календарного года в качестве первого дня действия патента, но выдала его в конце первого месяца года.

По мнению предпринимателя, в связи с допущенным налоговым органом нарушением срока выдачи патента начало шестимесячного периода действия патента должно быть перенесено на дату его фактической выдачи.

В возражениях на доводы предпринимателя инспекция отметила, что несвоевременная выдача патента не влечет за собой изменение периода его действия.

Суд удовлетворил требования предпринимателя, признав, что налогоплательщик правомерно применял патентную систему налогообложения с учетом переноса периода действия патента.

Как указал суд, в силу п. 1 ст. 346⁴⁵ НК РФ патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, в отношении которого законом субъекта Российской Федерации введена патентная система налогообложения, является документом, удостоверяющим право на применение патентной системы налогообложения.

На основании п. 3 ст. 346⁴⁵ НК РФ налоговый орган обязан в течение пяти дней со дня получения заявления на получение патента, а в случае, предусмотренном абз. 3 п. 2 данной статьи, — со дня государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя выдать или направить индивидуальному предпринимателю патент или уведомление об отказе в выдаче патента. Патент или уведомление об отказе в выдаче патента выдается индивидуальному предпринимателю под расписку или передается иным способом, свидетельствующим о дате его получения.

Таким образом, при соблюдении установленных требований к применению патентной системы налогообложения налогоплательщик вправе ожидать, что условия применения патентной системы будут установлены в патенте, выданном ему в надлежащий срок. Значит, нарушение срока выдачи патента может учитываться при определении периода действия патента. Иной подход означал бы, что, оплатив патент за соответствующий период в полном объеме, налогоплательщик лишается возможности осуществлять деятельность в той части оплаченного периода, которая приходится на дни просрочки в выдаче патента.

Исходя из этого предприниматель был вправе исчислять срок действия патента со дня фактического получения патента и производить уплату налога в сроки, соответствующие скорректированному периоду действия патента.

19. Максимальный размер потенциально возможного к получению годового дохода, учитываемого для целей расчета налога по патентной системе налогообложения, применяется по соответствующему виду деятельности налогоплательщика.

Предприниматель обратился в инспекцию с заявлением о выдаче патента на право применения патент-

ной системы налогообложения в отношении осуществляемого им вида предпринимательской деятельности: сдача в аренду (наем) собственного нежилого недвижимого имущества.

Инспекцией налогоплательщику оформлен и выдан патент с расчетом налога исходя из установленного законом субъекта Российской Федерации размера потенциально возможного к получению годового дохода — 5 млн. рублей по каждому обособленному объекту аренды. Общая налоговая база в патенте определена налоговым органом путем суммирования годового дохода по трем объектам аренды и превысила 10 млн. рублей.

По мнению предпринимателя, такой расчет налоговой базы является неправомерным, поскольку указываемая в патенте величина потенциально возможного к получению дохода не должна превышать максимальный размер дохода, устанавливаемый согласно пп. 7 и 8 ст. 346⁴³ НК РФ в целом для вида деятельности, осуществляемого налогоплательщиком в субъекте Российской Федерации, и составляющий 10 млн. рублей. В связи с этим при выдаче патента инспекция должна была применить максимальный размер дохода к совокупности всех объектов, в отношении которых предприниматель заявил о применении патентной системы налогообложения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований предпринимателя отказано.

Постановлением суда округа судебные акты отменены, по делу принято новое решение об удовлетворении требований предпринимателя исходя из следующего.

Согласно ст. 346⁴⁸ НК РФ налоговая база по патентной системе налогообложения определяется как денежное выражение потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по виду предпринимательской деятельности, в отношении которого применяется патентная система налогообложения.

В силу п. 7 ст. 346⁴³ НК РФ размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем дохода устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и не могут превышать 1 млн. рублей, если иное не установлено п. 8 ст. 346⁴³ Кодекса.

Согласно подп. 4 п. 8 ст. 346⁴³ Кодекса субъекты Российской Федерации вправе увеличивать максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода не более чем в десять раз по видам предпринимательской деятельности, указанным в подп. 19, 45—47 п. 2 данной статьи.

Как следует при этом из подп. 3 п. 8 ст. 346⁴³ НК РФ, субъекты Российской Федерации вправе устанавливать размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода в зависимости от: средней численности наемных работников; количества транспортных средств, грузоподъемности транспортного средства, количества посадочных мест в транспортном средстве; количества обособленных объектов (площадей), а также территории действия патентов.

Таким образом, величина налоговой базы в субъекте Российской Федерации может быть дифференцирована в зависимости от конкретных обстоятельств деятельности налогоплательщика, но в силу подп. 4 п. 8 ст. 346⁴³ НК РФ величина налоговой базы в целом по соответствующему виду деятельности не должна превышать предельного значения, составляющего 10 млн. рублей.

Публичный интерес в данном случае защищен положениями подп. 1 п. 6 ст. 346⁴⁵ НК РФ, согласно которым налогоплательщик считается утратившим право на применение патентной системы налогообложения,

если с начала календарного года доходы налогоплательщика от реализации по всем видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, превысили 60 млн. рублей.

Исходя из приведенных выше норм и наличия у предпринимателя нескольких обособленных объектов, сдаваемых в аренду, размер потенциально возможного к получению годового дохода по рассматриваемому виду деятельности для заявителя не мог превышать 10 млн. рублей. При таком положении выданный инспекцией патент подлежит признанию недействительным в части завышения налоговой базы и, соответственно, суммы налога к уплате.

20. Субъекты предпринимательства не вправе применять патентную систему налогообложения в отношении деятельности по ремонту построек, не связанных с проживанием граждан.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительным решение налогового органа в части выводов о необоснованном применении патентной системы налогообложения по виду деятельности “ремонт жилья и других построек”.

По мнению налогового органа, предприниматель был не вправе применять патентную систему налого-

обложения, так как выполнял работы по ремонту объектов, не связанных с жильем.

Рассмотрев дело, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований предпринимателя.

Исходя из ст. 346⁴³ НК РФ, применение патентной системы налогообложения возможно лишь в отношении тех видов предпринимательской деятельности, которые прямо перечислены в названной статье.

Предпринимателем получен патент в отношении вида деятельности “ремонт жилья и других построек”, предусмотренного подп. 12 п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ.

По смыслу данной нормы патентная система налогообложения может применяться при ведении деятельности по ремонту объектов, связанных с проживанием граждан (предназначенных для обслуживания жилья и т.п.). Однако предпринимателем осуществлялись работы по ремонту производственных объектов.

Следовательно, инспекция пришла к обоснованному выводу о невозможности применения патентной системы налогообложения в рассматриваемой ситуации.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
4 июля 2018 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2 (2018)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

1. Районный коэффициент за работу в местностях с особыми климатическими условиями начисляется на заработную плату, минимальный размер которой установлен законом.

Прокурор обратился в суд с иском к районной больнице в интересах Б., О., Ж., Л., Р. и Т. о признании за ними права на заработную плату не ниже минимального размера оплаты труда с последующим начислением на нее районного коэффициента, применяемого в данной местности с особыми климатическими условиями, и о возложении на ответчика обязанности произвести перерасчет заработной платы истцам.

Ответчик возражал против иска, ссылаясь на то, что выплаченная истцам заработная плата в совокупности с районным коэффициентом была не ниже установленного в Российской Федерации минимального размера оплаты труда. Обязательное начисление районного коэффициента сверх минимального размера оплаты труда, по мнению ответчика, законом не предусмотрено.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск прокурора удовлетворен.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся по делу судебные постановления отменены и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, отменяя определение суда кассационной инстанции, в целях обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации охрана труда и установление гаранти-

рованного минимального размера его оплаты относятся к основам конституционного строя в Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации гарантирует также равенство прав и свобод человека и гражданина и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечивают правосудием (ст. 18, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

В качестве основных принципов регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в ст. 2 ТК РФ указаны запрет дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников, право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Во исполнение данных принципов ст. 22 ТК РФ на работодателя возложена обязанность обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности.

В соответствии со ст. 129 названного Кодекса заработной платой (оплатой труда работника) признается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоак-

тивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (ч. 1); тарифной ставкой — фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (ч. 3); окладом (должностным окладом) — фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (ч. 4); базовым окладом (базовым должностным окладом), базовой ставкой заработной платы — минимальные оклад (должностной оклад), ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящим в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (ч. 5).

Согласно чч. 1 и 2 ст. 135 этого же Кодекса заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Частями 5 и 6 указанной статьи установлено, что условия оплаты труда, определенные трудовым договором, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Статьей 130 ТК РФ величина минимального размера оплаты труда в Российской Федерации включена в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 133 названного Кодекса минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом (ч. 1), при этом месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда (ч. 3), а согласно ч. 2 ст. 133¹ этого же Кодекса размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Конкретная сумма минимальной оплаты труда на соответствующий период устанавливается ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ “О минимальном размере оплаты труда” (с последующими изменениями) в едином размере для всей Российской Федерации без учета каких-либо особенностей климатических ус-

ловий, в которых исполняются трудовые обязанности работников.

Между тем ч. 2 ст. 146 ТК РФ установлено, что труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере.

В соответствии со ст. 148 этого же Кодекса порядок и размер оплаты труда на работах в местностях с особыми климатическими условиями устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1997 г. № 1631 “О повышении районного коэффициента к заработной плате на отдельных территориях Алтайского края” на территории Благовещенского района Алтайского края в связи с тяжелыми климатическими условиями установлен районный коэффициент — 1,25. Расходы на выплату повышенного коэффициента к заработной плате постановлено осуществлять за счет средств предприятий и организаций, а работникам бюджетной сферы — за счет средств бюджета Алтайского края.

Согласно разъяснению Минтруда России от 11 сентября 1995 г. № 3 “О порядке начисления процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Восточной Сибири, Дальнего Востока, и коэффициентов (районных, за работу в высокогорных районах, за работу в пустынных и безводных местностях)”, утвержденному постановлением от 11 сентября 1995 г. № 49, установленные к заработной плате лицам, работающим в местностях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, районные коэффициенты начисляются на фактический заработок работника, включая вознаграждение за выслугу лет.

Из приведенных выше положений Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса РФ и иных нормативных актов в их взаимосвязи следует, что законодатель возлагает на работодателей обязанность как оплачивать труд работников в размере не ниже установленного законом минимального уровня, так и оплачивать в повышенном размере труд работников в особых климатических условиях с применением установленных для этих целей нормативными актами районных коэффициентов.

Повышение оплаты труда в местностях с особыми климатическими условиями является реализацией вытекающих из положений ст.ст. 19 и 37 Конституции Российской Федерации, а также закрепленных в ст.ст. 2 и 22 ТК РФ принципов равенства прав работников и запрета дискриминации, включающих право на равную оплату за труд равной ценности.

По смыслу приведенных норм права в их системном толковании повышение оплаты труда в связи с работой в особых климатических условиях должно производиться после выполнения конституционного требования об обеспечении работнику, выполнившему установленную норму труда, заработной платы не ниже определенного законом минимального размера, а включение соответствующих районных коэффициентов в состав минимального уровня оплаты труда, установленного для всей территории Российской Федерации без учета особенностей климатических условий, противоречит цели введения этих коэффициентов. Применение одного и того же минимума оплаты за труд в отношении работни-

ков, находящихся в существенно неравных природно-климатических условиях, является нарушением названного выше принципа равной оплаты за труд равной ценности.

Данная позиция изложена в п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 г., а также в разделе I Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 г., применительно к районным коэффициентам и процентным надбавкам, установленным для районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, имеющим ту же правовую природу, что и районные коэффициенты, установленные для местностей с особыми климатическими условиями.

Аналогичная позиция впоследствии была высказана также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 4-ПВ17*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих между участниками некоммерческих объединений

2. Восстановление в качестве члена садоводческого товарищества является способом защиты нарушенного права лица, членство которого прекращено незаконно.

К. обратился в суд с иском о признании недействительным решения общего собрания садоводческого товарищества (далее — СТ) от 30 ноября 2014 г. в части исключения его из членов СТ, а также решений общих собраний садоводческого некоммерческого товарищества собственников недвижимости (далее — СНТСН) от 18 июля, 12 августа 2015 г. и 25 сентября 2016 г.

Судом установлено, что истец является членом СТ и пользователем земельного участка.

30 ноября 2014 г. состоялось общее собрание членов СТ с повесткой дня о принятии новых членов, вступлении СТ в правовое поле Российской Федерации и принятии устава.

По результатам голосования на собрании принято решение об изменении организационно-правовой формы товарищества на СНТСН.

При этом согласно протоколу общего собрания членов СТ от 30 ноября 2014 г. при голосовании за выбор организационно-правовой формы товарищества, принятие устава и необходимых для регистрации документов ряд членов СТ выразили несогласие с выбранной организационно-правовой формой, заявили о желании создать и зарегистрировать свою общественную организацию, отказались вступать в члены СНТСН, принимать устав и платить взносы СНТСН.

Поступившее в связи с этим предложение об исключении названных лиц из членов СТ и о признании их индивидуальными пользователями было принято большинством голосов.

13 декабря 2014 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о СНТСН.

18 июля 2015 г. состоялось общее собрание членов СНТСН, на котором в том числе был рассмотрен вопрос о подтверждении статуса указан-

ных выше лиц как исключенных из членов СНТСН.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что уставом СТ не предусмотрено исключение из членов товарищества за отказ голосовать за изменение организационно-правовой формы товарищества, вступление в СНТСН и принятие нового устава. Кроме того, вопрос об исключении истца из СТ в повестку дня включен не был, решение об изменении повестки дня не принималось, а также было нарушено право истца на участие в рассмотрении вопроса о его исключении из членов товарищества.

Отказывая в удовлетворении требований о восстановлении членства К. в товариществе, суд первой инстанции указал, что вопросы принятия и исключения членов товарищества относятся к исключительной компетенции общего собрания садоводческого объединения.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований о признании недействительными решений общих собраний членов СНТСН от 18 июля, 12 августа 2015 г. и 25 сентября 2016 г., суд указал, что на момент проведения собраний К. не являлся членом СНТСН, а потому данные решения не могли повлечь неблагоприятных для него последствий.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, согласился с незаконностью исключения истца из членов товарищества и указал, что дополнительного судебного подтверждения членства К. в СНТСН не требуется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с вынесенными судебными постановлениями не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 58 ГК РФ при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 19 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан” член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения имеет право обращаться в суд с заявлением о признании недействительными нарушающих его права и законные интересы решений общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения либо собрания уполномоченных, а также решений правления и иных органов такого объединения.

Согласно п. 2 ст. 21 Закона член садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения вправе обжаловать в суд решение общего собрания его членов (собрания уполномоченных) или решение органа управления таким объединением, которые нарушают права и законные интересы члена такого объединения.

В ст. 46 Закона предусмотрено, что защите в соответствии с гражданским законодательством подлежат права членов садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, связанные с вступлением в члены садоводческо-

го, огороднического или дачного некоммерческого объединения, участием в нем и выходом из него (п. 1). Защита прав садоводческих, огороднических, дачных некоммерческих объединений и их членов в соответствии с уголовным, административным, гражданским и земельным законодательством осуществляется посредством восстановления положения, существовавшего до нарушения их прав, и пресечения действий, нарушающих их права или создающих угрозу нарушения их прав (п. 3).

Согласно ст. 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Таким образом, в силу приведенных выше положений закона при обращении в суд с иском об оспаривании решения общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения истец должен доказать, что оспариваемое решение общего собрания нарушило его права и законные интересы, и вправе воспользоваться таким способом защиты его нарушенного права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, одной из форм которого является восстановление незаконно прекращенного членства в товариществе.

Судами обеих инстанций факт незаконного исключения истца из членов СТ, преобразованного в СНТСН, установлен. Вместе с тем в удовлетворении требований истца о его восстановлении в качестве члена товарищества судом было отказано.

Суд апелляционной инстанции, проверяя по апелляционной жалобе К. законность судебного решения, указал, что в силу ничтожности решения общего собрания от 30 ноября 2014 г. об исключении заявителя из членов товарищества оно не влечет для него правовых последствий, однако решение суда в части отказа в иске о восстановлении членства истца в товариществе оставил без изменения.

Тем самым права истца восстановлены не были.

Суды не учли, что действующее законодательство прямо предусматривает, что заявление требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права, поэтому применительно к рассматриваемому спору истец был вправе заявить требование о восстановлении в членах товарищества.

В связи с этим выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что требование истца о восстановлении в членах товарищества удовлетворению не подлежит, так как заявителем избран неверный способ защиты нарушенного права, признаны ошибочными.

Определение № 117-КГ17-22

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

3. Требование о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим может быть удовлетворено, если оно заявлено владеющим собственником в отношении не владеющего имуществом лица, право которого на это имущество было зарегистрировано незаконно и данная регистрация нарушает право собственника, которое не может быть защищено

предъявлением иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

ЗАО “Племенной завод “Черново” обратилось в суд с иском к ООО “Центр ипотечных займов”, В., К. о признании ничтожными сделок и применении последствий их недействительности, прекращении и признании отсутствующим права собственности ответчиков, об исключении из ЕГРП записей о государственной регистрации права ответчиков, а также о признании права собственности истца на спорные земельные участки.

В обоснование требований истцом указано следующее. Колхоз “Имени XVIII Партсъезда” был последовательно реорганизован в совхоз “Имени XVIII Партсъезда”, а затем в ТОО “Рейзино” (создано в 1992 году). СПК “Черново” был создан путем его выдела из ТОО “Рейзино”, которое впоследствии прекратило деятельность в результате его присоединения к СПК “Черново”.

В дальнейшем СПК “Черново” реорганизован в ЗАО “Черново”, переименованное позже в ЗАО “Племенной завод “Черново”. Все работники реорганизованного колхоза “Имени XVIII Партсъезда” передали свои имущественные и земельные пай в уставный капитал ТОО “Рейзино” и, став акционерами общества, по мнению истца, утратили право собственности на это имущество, а их свидетельства о данном праве утратили юридическую силу. Истец ссылается на то, что ЗАО “Племенной завод “Черново” как правопреемник ТОО “Рейзино” является собственником спорных земельных участков, в связи с чем право собственности ответчиков зарегистрировано незаконно.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований ЗАО “Племенной завод “Черново”, суд первой инстанции исходил из того, что истцом пропущен срок исковой давности на обращение с данным иском, поскольку истец не мог не знать о выделении в натуре и межевании спорных земельных участков, на которых в настоящее время возведены индивидуальные жилые дома и проведены коммуникации, а оснований для восстановления пропущенного срока не имеется.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности”, констатировал, что срок исковой давности не распространяется на требования о признании права отсутствующим.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что юридически значимой и подлежащей доказыванию в данном деле является совокупность следующих обстоятельств: наличие у истца права собственности или другого вещного права на имеющийся в натуре земельный участок, утрата фактического владения им, а также незаконность владения этим участком или его частью конкретным лицом (лицами).

Удовлетворяя иск в отношении 14 земельных участков, суд апелляционной инстанции отметил, что ответчики не владеют этими земельными участками, поскольку на них находятся опоры ЛЭП.

При удовлетворении требования истца в части признания за ним права собственности на

спорные земельные участки, суд апелляционной инстанции исходил из того, что они были незаконно выделены из состава земельного участка, находящегося в собственности истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными по следующим основаниям.

Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии со ст. 304 данного Кодекса собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 52 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим.

Таким образом, возможность обращения с требованием о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим предоставлена только лицу, которое в соответствии с данными ЕГРП является собственником этого имущества и одновременно им владеет, в том случае, если по каким-либо причинам на данное имущество одновременно зарегистрировано право собственности за другим лицом.

Как следует из установленных судом обстоятельств дела, право собственности ответчиков на земельные участки возникло в результате проведения их выдела.

Выдел земельных участков означает прекращение прежнего режима права собственности как на первоначальный земельный участок, так и на выделенный как на объекты недвижимого имущества.

Выдел спорных земельных участков по данному делу не оспорен, обстоятельства, связанные с выделом, судом апелляционной инстанции не установлены.

Такие обстоятельства в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ имели значение для разрешения спора и должны были быть поставлены судом на обсуждение сторон, в частности обстоятельства того, знал или должен был знать истец о проведении процедуры выдела, в том числе о проведении общего собрания.

Из материалов дела следует, что, заявляя о пропуске срока исковой давности, ответчики

ссылались на то, что о выделе земельных участков истцу было известно.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение положений ч. 2 ст. 56 ГПК РФ данные обстоятельства не учел, что повлияло на результат разрешения спора.

Судом также не обсужден вопрос о том, сохранилось ли право собственности истца на спорные земельные участки после их выдела.

Из приведенных выше положений норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что исковые требования общества о признании права собственности ответчиков отсутствующим могли быть удовлетворены судебной коллегией только в случае установления того, что общество в соответствии с данными ЕГРП продолжает оставаться собственником и владельцем спорных земельных участков, а право ответчиков зарегистрировано незаконно, при этом они не владеют этими участками, вследствие чего к ним не может быть предъявлен иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В соответствии с ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно ч. 4 ст. 198 данного Кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть изложены обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В обоснование вывода о том, что спорные земельные участки находятся во владении истца, а не во владении ответчиков, суд апелляционной инстанции сослался только на то, что на каждом из 14 участков находится по одной опоре ЛЭП.

При этом судом не указано, какими доказательствами подтверждено указанное обстоятельство, каким образом это подтверждает факт владения истцом земельными участками и опровергает факт владения этими участками ответчиками.

В то же время суд констатировал, что опоры ЛЭП и межевые знаки установлены за счет ответчиков.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

По данному делу требования предъявлены истцом, утверждавшим, что его право собственности сохранено и земельные участки находятся в его владении. Между тем суд апелляционной инстанции, по существу, освободил истца от доказывания тех обстоятельств, на которых основаны его требования, возложив обязанность опровергать утверждения истца на ответчиков.

В связи с тем, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению спора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение № 33-КГ17-10

4. Покупатель, который лишился приобретенной им вещи на основании решения суда, вынесенного по иску третьего лица, вправе требовать от продавца возмещения убытков исходя из реально уплаченной им за товар денежной суммы.

Исковая давность по требованию покупателя исчисляется с момента вступления в силу решения суда об истребовании вещи.

Ш. обратился в суд с иском к А., в котором просил признать договор купли-продажи земельного участка заключенным на сумму 3 900 000 руб. и взыскать убытки в названной сумме, сославшись на то, что приобрел у ответчика спорный земельный участок за 3 900 000 руб., что подтверждается распиской ответчика, однако в договоре купли-продажи стороны указали меньшую сумму. Данный земельный участок был изъят у истца вступившим в силу решением суда как выбывший из владения собственника помимо его воли.

А. иск не признал, заявил о применении исковой давности к заявленным Ш. исковым требованиям, полагая, что срок исковой давности следует исчислять с момента исполнения договора купли-продажи.

Судом установлено, что между сторонами 10 апреля 2008 г. в письменной форме заключен договор купли-продажи земельного участка, на основании которого за Ш. было зарегистрировано право собственности на данный объект недвижимости. Цена участка в договоре указана в размере 900 000 руб.

Вступившим в законную силу 14 марта 2013 г. решением суда удовлетворен иск местной администрации об истребовании названного земельного участка из чужого незаконного владения, о признании права собственности Ш. отсутствующим и признании права муниципальной собственности на данное имущество.

Основанием для изъятия участка послужил установленный по приговору суда от 22 сентября 2010 г. факт выбытия земельного участка из владения муниципального образования в результате мошеннических действий и подделки документов, совершенных группой лиц в период с февраля по март 2008 г. По данному приговору осужден в том числе и брат продавца А.

13 января 2016 г. Ш. направил А. требование о возмещении убытков, причиненных изъятием земельного участка, которое удовлетворено не было.

Обращаясь в суд, истец в обоснование размера убытков представил выданную ответчиком расписку о том, что в действительности за земельный участок он получил от покупателя Ш. 3 900 000 руб.

Установив факт изъятия у истца земельного участка по обстоятельствам, о которых ему не было известно при заключении с А. договора купли-продажи, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что истец имеет право в соответствии с положениями ст. 461 ГК РФ на возмещение ответчиком убытков, причиненных изъятием земельного участка.

При этом судом установлено, что истец оплатил А. за земельный участок 3 900 000 руб. Названная сумма обоснованно признана судом убытками истца.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что по условиям договора купли-продажи земельного участка от 10 апреля 2008 г. стороны определили стоимость земельного участка в размере

900 000 руб. и произвели между собой расчет полностью до подписания данной сделки, при этом расписка написана спустя пять дней после совершения сделки, содержит признаки договора займа, подлинника расписки о передаче денежных средств в размере 3 900 000 руб. в материалах дела не имеется, по запросу суда апелляционной инстанции истцом он также не представлен, а требование истца о признании договора купли-продажи земельного участка заключенным на сумму в размере 3 900 000 руб. фактически направлено на изменение условий данной сделки.

Кроме того, суд апелляционной инстанции применил срок исковой давности по заявленным Ш. исковым требованиям, указав, что начало течения этого срока должно исчисляться с момента, когда истцу стало известно о наличии вступившего в законную силу приговора суда от 22 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции не соответствующими требованиям закона.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с приведенными выше положениями ст. 461 данного Кодекса основанием для предъявления требований к продавцу является изъятие товара у покупателя, в силу чего срок исковой давности по этим требованиям не может начинаться до возникновения таких оснований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу п. 1 ст. 461 ГК РФ исковая давность по названному требованию исчисляется с момента вступления в законную силу решения суда по иску третьего лица об изъятии товара у покупателя.

Приведенные нормы материального права и разъяснения Пленума судом апелляционной инстанции при определении начала течения срока исковой давности по требованию истца о возмещении убытков в связи с изъятием у него земельного участка третьим лицом по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, учтены не были, вследствие чего судом апелляционной инстанции по мотиву пропуска срока исковой давности решение суда отменено незаконно и незаконно отказано в иске.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в ч. 1 данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В силу приведенных выше положений п. 1 ст. 461 данного Кодекса в указанных случаях продавец обязан возместить покупателю убытки, под которыми согласно ст. 15 этого же Кодекса понимаются произведенные лицом расходы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в договоре, заключенном в письменной форме 10 апреля 2008 г., стороны указали цену участка 900 000 руб.

В письменной расписке от 15 апреля 2008 г. ответчик указал, что получил от истца за продаваемый участок 3 900 000 руб.

Переход права собственности на земельный участок зарегистрирован 6 мая 2008 г.

В судебном заседании суда первой инстанции ответчик А. подтвердил факт выдачи расписки и факт уплаты истцом за земельный участок 3 900 000 руб., указав, что покупная цена в договоре купли-продажи была занижена в целях уменьшения налогообложения при продаже недвижимого имущества.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно и в соответствии с законом взыскал понесенные истцом убытки (расходы на приобретение земельного участка), а доводы суда апелляционной инстанции противоречат приведенным положениям закона, буквальному содержанию письменного документа — расписки, а также установленным обстоятельствам дела об убытках (расходах) истца.

Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии подлинника расписки сделаны также с существенным нарушением норм процессуального права, поскольку согласно ч. 7 ст. 67 ГПК РФ суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

По данному делу между сторонами отсутствовал какой-либо спор относительно факта выдачи и содержания расписки, ответчик лично подтвердил факт уплаты истцом 3 900 000 руб.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила определение суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определение № 18-КГ17-121

Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда

5. В удовлетворении требования о компенсации морального вреда не может быть отказано на основании того, что невозможно точно установить характер и степень телесных повреждений. Сам факт причинения таких повреждений является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Привлечение ответчика к уголовной или административной ответственности не является при этом обязательным условием для удовлетворения такого иска.

С., 1953 года рождения, обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ей были нанесены побои А., 1988 года рождения, являющейся ее соседкой по коммунальной квартире. В связи с причинением ей физических и нравственных страданий истец про-

сила суд взыскать с ответчика сумму компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

Решением суда иск удовлетворен частично, с А. в пользу С. взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что каких-либо материалов, подтверждающих факт уголовного либо административного преследования А. или обращение истца в правоохранительные органы и принятия каких-либо мер в отношении ответчика, истцом не представлено. В обоснование отказа в иске суд апелляционной инстанции указал, что материалы дела не содержат доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что причинителем вреда в том объеме, который указывает истец, является ответчик.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала указанные выводы суда апелляционной инстанции сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (ч. 2 ст. 390 ГПК РФ). Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

В соответствии с чч. 1 и 4 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в

качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Частью 4 ст. 198 данного Кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Согласно ч. 1 ст. 195 этого же Кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении”, решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59—61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдает предпочтение одним доказательствам перед другими.

Данные требования в силу ч. 1 ст. 328 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Как следует из материалов дела и судебных постановлений, выводы суда первой инстанции основаны на непосредственном исследовании доказательств, в том числе объяснений сторон и показаний свидетеля.

Выводы суда об оценке доказательств изложены в решении суда.

Суд апелляционной инстанции по материалам дела сделал прямо противоположный вывод о недоказанности факта причинения ответчиком телесных повреждений истцу.

При этом в нарушение приведенных выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ суд апелляционной инстанции не привел никакого обоснования тому, почему он отверг приведенные судом первой инстанции доказательства, в частности медицинские документы, подтверждающие факт наличия травм, ушибов, ссадин, и показания свидетеля, прямо указавшего на нанесение ударов истцу ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ также признала ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что невозможность установить точный объем телесных повреждений, их характер и степень является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

По аналогии с данным разъяснением объем причиненных телесных повреждений, их характер и степень тяжести для разрешения спора о компенсации морального вреда тоже должны быть доказаны с разумной степенью достоверности, невозможность установления точного количества, характера и степени телесных повреждений не может являться основанием для отказа в иске о возмещении морального вреда.

Ссылаясь на то, что вопрос о привлечении ответчика к административной или уголовной ответственности не разрешался, суд апелляционной инстанции не учел, что привлечение причинителя вреда к указанным видам ответственности законом не предусмотрено в качестве обязательного условия для возмещения вреда в гражданском порядке.

Указанные выше требования закона и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не были учтены судом апелляционной инстанции при разрешении данного спора, что повлекло вынесение незаконного судебного акта об отказе в иске.

Определение № 78-КГ17-30

6. Ответственность за повреждение транспортного средства в результате его наезда на выбоину в дорожном покрытии лежит на организации, ответственной за содержание автомобильной дороги.

При определении размера вреда наличие умысла или грубой неосторожности в действиях потерпевшего доказывает лицо, причинившее вред.

А. обратился в суд с иском к управлению автомобильных дорог о возмещении ущерба, сошедшего на то, что во время управления принадлежащим ему автомобилем он совершил наезд на препятствие (выбоину), которое находилось на проезжей части дороги. В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены значительные механические повреждения. По мнению истца, причиненный ущерб подлежит взысканию с управления автомобильных дорог, поскольку ответчиком в нарушение требований закона не была обеспечена безопасность дорожного движения на автодороге местного значения в границах городского округа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Судом апелляционной инстанции установлено, что дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца и, соответственно, причинение ущерба возникло в связи с наездом машины на выбоину в дорожном покрытии с размерами, превышающими предельно допустимые: длина повреждения составляет 15,3 м, ширина — 1,8 м, глубина — 0,26 м.

Согласно пп. 3.1.1, 3.1.2 ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью. Предельные размеры отдельных просадок, выбоин не должны превышать: по длине — 15 см, по ширине — 60 см, по глубине — 5 см.

Нарушение требований ГОСТ установлены инспектором ДПС, которым была составлена схема места происшествия с указанием повреждения покрытия, к материалам дела приложена фотография повреждения покрытия.

Постановлением по делу об административном правонарушении управление автомобильных дорог (ответчик по делу) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, и назначено административное взыскание в виде административного штрафа. Данное постановление ответчиком не обжаловалось и вступило в законную силу.

Указанные факты были установлены судом и свидетельствуют о ненадлежащем содержании дороги ответчиком.

Таким образом, суд второй инстанции установил наличие всех обстоятельств, совокупность которых предполагает возложение на ответчика обязанности возместить причиненный вред истцу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции фактически не основывался на том, что не доказаны обстоятельства, перечисленные в ст. 1064 ГК РФ, а исходил из наличия оснований, предусмотренных ст. 1083 данного Кодекса для отказа во взыскании ущерба.

Согласно ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

По смыслу приведенной правовой нормы, обязанность по доказыванию в действиях потерпевшего умысла или грубой неосторожности, содействовавших возникновению или уменьшению вреда, возлагается на причинителя вреда, по данному делу — на управление автомобильных дорог.

Однако в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ суд возложил обязанность доказать отсутствие виновных действий на А., чем было допущено существенное нарушение норм процессуального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определение № 18-КГ17-166

7. Региональный оператор как заказчик работ на проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме несет перед собственниками помещений в таком доме ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств привлеченными им подрядными организациями в соответствии с принципом полного возмещения убытков.

Ответственность регионального оператора за причинение собственнику помещения в многоквартирном доме убытков в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязательств не ограничивается размером взносов на капитальный ремонт, внесенных этим собственником.

Л. обратилась в суд с иском к фонду капитального ремонта многоквартирных домов о возмещении причиненного ущерба, мотивируя свои требования тем, что при проведении капитального ремонта кровли дома произошла протечка выпавших атмосферных осадков в принадлежащем истцу на праве собственности жилом помещении, о чем составлены комиссионные акты, которыми подтверждается, что залив квартиры произошел во время выпадения атмосферных осадков в результате проводимых работ по капитальному ремонту кровли.

Согласно заключению эксперта стоимость ремонтно-восстановительных работ в квартире истца составляет 68 394 руб., стоимость экспертных услуг составила 8000 руб. Ответчик отказал в удовлетворении требований истца о возмещении материального ущерба, мотивируя тем, что заливы квартиры произошли по вине подрядной организации, которая и должна возместить Л. причиненный ущерб.

Ссылаясь на ч. 6 ст. 182 ЖК РФ, Л. просила взыскать с ответчика в счет возмещения материального ущерба 68 394 руб., судебные расходы за составление акта осмотра в размере 200 руб., оплату телеграммы о вызове на осмотр в размере 405 руб., оплату услуг эксперта в размере 8000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором, перед собственниками помещений в силу закона несет региональный оператор — фонд капитального ремонта жилых многоквартирных домов, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу истца в счет возмещения причиненного подрядчиком материального ущерба 68 394 руб.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, руководствуясь ч. 5 ст. 178, ст. 188 ЖК РФ, указал на то, что убытки, причиненные собственникам помещений в многоквартирном доме в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) региональным оператором своих договорных обязательств, подлежат возмещению в размере внесенных взносов на капитальный ремонт в соответствии с гражданским законодательством, ответственность регионального оператора по возмещению таких убытков является ограниченной, в пользу истца подлежит взысканию ущерб только в размере внесенных истцом взносов на капитальный ремонт за период с 1 сентября 2014 г. по 14 июня 2016 г. в сумме 5518 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное

определение и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Правовое регулирование деятельности региональных операторов, направленное на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, установлено Жилищным кодексом РФ. Функции регионального оператора определены в ст. 180 ЖК РФ.

Согласно пп. 3, 4, 5 ч. 2 ст. 182 ЖК РФ в целях обеспечения оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме региональный оператор обязан, в частности, привлечь для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту подрядные организации и заключить с ними от своего имени соответствующие договоры; контролировать качество и сроки оказания услуг и (или) выполнения работ подрядными организациями и соответствие таких услуг и (или) работ требованиям проектной документации; осуществить приемку оказанных услуг и (или) выполненных работ.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение региональным оператором перед собственниками своих обязательств, предусмотренных законом, установлена ч. 5 ст. 178 и ч. 1 ст. 188 ЖК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 178 ЖК РФ убытки, причиненные собственникам помещений в многоквартирных домах в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств, подлежат возмещению в размере внесенных взносов на капитальный ремонт в соответствии с гражданским законодательством.

В силу ч. 1 ст. 188 ЖК РФ убытки, причиненные собственникам помещений в многоквартирных домах в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств в соответствии с данным Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

Вместе с тем ч. 6 ст. 182 ЖК РФ установлена ответственность регионального оператора за действия привлеченного им для осуществления капитального ремонта подрядчика.

В соответствии с положениями данной нормы региональный оператор перед собственниками помещений в многоквартирном доме, формирующими фонд капитального ремонта на счете регионального оператора, несет ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором.

Из приведенных выше норм права следует, что жилищным законодательством установлены разные виды ответственности регионального оператора перед собственниками помещений в многоквартирном доме: ответственность за неисполнение своих обязательств (ч. 5 ст. 178, ч. 1 ст. 188 ЖК РФ), при которой региональный оператор отвечает за собственное противоправное поведение как сторона, нарушившая обязательство, и ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором (ч. 6 ст. 182 ЖК РФ), при которой в силу прямого указания в законе ответственность регионального оператора возни-

кает за действия (бездействие) третьих лиц, не являющихся стороной обязательства, возникающего между региональным оператором и собственниками помещений при организации проведения капитального ремонта общего имущества дома.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 9 ГК РФ, устанавливающего, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, выбор одного из предусмотренных законом способов защиты нарушенного права принадлежит тому лицу, чье право нарушено.

Как видно из материалов дела, спор возник по вопросу возложения ответственности на регионального оператора за действия подрядной организации, ненадлежащим образом исполнившей обязательство по проведению капитального ремонта кровли спорного дома. Установление ответственности фонда за неисполнение взятых на себя обязательств предметом спора не являлось, выяснение данного вопроса в предмет доказывания по настоящему делу не входило.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о применении к возникшему спору норм ч. 5 ст. 178, ч. 1 ст. 188 ЖК РФ, предусматривающих ответственность регионального оператора перед собственниками помещений многоквартирного дома за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, являются неправильными, основанными на ошибочном толковании норм материального права.

Что касается определения объема ответственности при применении к спорным правоотношениям ч. 6 ст. 182 ЖК РФ, то в данном случае необходимо исходить из общих правил ответственности должника по обязательствам, установленных главой 25 ГК РФ.

Согласно ст.ст. 15, 393, 400 ГК РФ убытки должны возмещаться в полном объеме, если право на полное возмещение убытков не ограничено законом или договором (ограниченная ответственность).

Поскольку ч. 6 ст. 182 ЖК РФ ограничение ответственности регионального оператора за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором, не установлено, региональный оператор отвечает за действия подрядной организации перед собственниками в соответствии с принципом полного возмещения убытков.

С учетом изложенных выше обстоятельств правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, также обратила внимание на неправильное толкование и применение судом апелляционной инстанции положений ч. 5 ст. 178 ЖК РФ в отношении указания на возможность взыскания с регионального оператора убытков только в пределах внесенных истцом взносов на капитальный ремонт.

В ч. 5 ст. 178 ЖК РФ установлено, что убытки, причиненные собственникам помещений в многоквартирных домах в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств, подлежат

возмещению в размере внесенных взносов на капитальный ремонт в соответствии с гражданским законодательством.

Как видно из содержания приведенной правовой нормы, в ней отсутствует указание на ограничение ответственности регионального оператора внесенными взносами на капитальный ремонт одного собственника, перед которым у регионального оператора возникает обязанность по возмещению убытков.

Согласно ч. 1 ст. 179 ЖК РФ имущество регионального оператора формируется за счет: 1) взносов учредителя; 2) платежей собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора; 3) других не запрещенных законом источников.

В чч. 2 и 3 ст. 179 ЖК РФ закреплено, что имущество регионального оператора используется для выполнения его функций в порядке, установленном Жилищным кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с Жилищным кодексом РФ законом субъекта Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Поскольку имущество регионального оператора формируется из различных источников, ч. 5 ст. 178 ЖК РФ конкретизируется вид имущества (внесенные взносы на капитальный ремонт, т.е. платежи всех собственников помещений в многоквартирных домах в фонд капитального ремонта), за счет и в пределах которого исполняется обязанность регионального оператора по возмещению убытков при неисполнении им своих обязательств перед собственниками.

Такой подход согласуется с принципами, лежащими в основе функционирования централизованной системы аккумулирования накоплений на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, призванной обеспечить совместное участие всех собственников помещений этих домов в создании финансовой основы для осуществления капитального ремонта, а не резервирование денежных средств в отношении каждого конкретного собственника в отдельности.

Определение № 6-КГ17-4

Разрешение споров о разделе имущества супругов

8. Земельный участок, предоставленный бесплатно одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления, подлежит включению в состав общего имущества, подлежащего разделу между супругами.

Н. обратилась в суд с иском к С. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества в равных долях, ссылаясь на то, что с 1984 года состоит в браке с ответчиком, семейные отношения между ними прекращены 23 июля 2008 г., в период брака сторонами нажито подлежащее разделу имущество, состоящее из двух земельных участков, трактора, снегохода, недостроенного жилого дома, автомобиля и индивидуального жилого дома.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично. Брак между сторонами расторгнут. За Н. и С. признано право собственности каждого на 1/2 доли в праве собственности на индивидуальный жилой дом. В удовлетворении иных исковых требований отказано.

Отказывая Н. в удовлетворении требований о разделе спорных земельных участков, суд исходил из того, что данные объекты недвижимости в силу положений п. 2 ст. 36 СК РФ не относятся к общему имуществу супругов, поскольку получены С. по безвозмездной сделке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что такой вывод сделан судами с существенным нарушением норм материального права.

Положениями ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

В силу п. 1 ст. 33 СК РФ законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Вместе с тем имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (п. 1 ст. 36 СК РФ).

Как видно из материалов дела, спорные земельные участки образованы в результате раздела земельного участка, ранее предоставленного ответчику на основании решения органа местного самоуправления от 26 октября 1984 г. о предоставлении земельного участка в бессрочное пользование. Впоследствии на основании указанного выше акта произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок за С. В рассматриваемый период стороны состояли в браке (брак заключен 2 июня 1984 г.).

В соответствии с подп. 1, 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к безвозмездным сделкам. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время

брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Поскольку право собственности у С. на спорные участки возникло не на основании безвозмездной сделки, выводы судов об отнесении данного спорного имущества к личной собственности ответчика в порядке ст. 36 СК РФ противоречат указанным выше положениям закона.

При таких обстоятельствах оснований для отказа Н. в требовании произвести раздел спорных земельных участков между супругами у суда не имелось.

Определение № 64-КГ17-10

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

9. Имущество супругов может входить в наследственную массу после смерти одного из них лишь в случае, если переживший супруг заявил об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака.

П., действуя в интересах несовершеннолетнего С., обратилась в суд с иском к К. о признании завещания недействительным, включении имущества в состав наследства, признании права собственности на имущество.

В обоснование иска П. ссылалась на то, что С. приходится внуком В. и Н., состоявших в браке с 8 декабря 1956 г., умершим 10 февраля 2013 г. и 12 декабря 2014 г. соответственно. Несовершеннолетний наследует их имущество по праву представления, поскольку его отец А. (сын В. и Н.) умер 20 октября 2008 г.

После смерти В. наследниками его имущества являлись супруга Н., внук С. по праву представления, внучка Т. по праву представления и ответчик К. по завещанию; наследниками имущества Н. являлись внук С. по праву представления и по завещанию, внучка Т. по праву представления. В. на праве собственности принадлежал жилой дом и земельный участок. Согласно распоряжению от 29 декабря 2012 г. указанное имущество было завещано В., племяннице К. Между тем спорное имущество является общей собственностью супругов В. и Н., поскольку дом построен В. в период брака с Н., а земельный участок ему был предоставлен местной администрацией в 1993 году.

Таким образом, 1/2 доли в праве собственности на указанное в завещании недвижимое имущество принадлежала Н. Завещание является ничтожным в части включения в состав завещанного имущества принадлежащей Н. супружеской доли в праве общей совместной собственности на дом и земельный участок, а также причитающейся ей в силу ст. 1149 ГК РФ обязательной доли в наследстве В. как его нетрудоспособному супругу, достигшему ко дню смерти наследодателя возраста 79 лет.

Ссылаясь на приведенные выше обстоятельства, истец просила выделить супружескую долю Н. в размере 1/2 доли в спорном имуществе и включить ее в состав наследства, открывшегося со смертью Н.; признать за Н. право на обязательную долю в наследстве, открывшемся со смертью В., в размере 1/8 доли в спорном имуществе и включить ее в состав наследства, открывшегося со смертью Н.; признать завещание от 29 декабря 2012 г., составленное В. и удостоверенное нотариусом, недействительным в силу его ничтожности в части завещания 5/16 доли в праве на наследство и применить последствия недействительности ничтожной сделки в отношении спорного имущества; признать за С. право собственности

сти в порядке наследования на 5/16 доли в праве собственности на спорное имущество.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Н. после смерти В. в установленный законом срок не обращалась к нотариусу для принятия наследства; при жизни завещание от 29 декабря 2012 г., составленное В. в пользу К., не оспаривала, доказательств того, что ей не было известно о данном завещании, не представлено, на супружескую долю в спорном общем имуществе не претендовала.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами судебных инстанций не согласилась, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ст.ст. 33, 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со ст. 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК РФ, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными данным Кодексом.

Согласно разъяснениям, данным в п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”, в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Таким образом, супружеская доля пережившего супруга на имущество, совместно нажитое с наследодателем, может входить в наследственную массу лишь в том случае, когда переживший супруг заявит об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном в период брака.

Как установлено по делу, спорное имущество — дом и земельный участок — приобреталось супругами В. и Н. в период брака и являлось их общим имуществом. Брачный договор между ними не заключался. Между тем наследственное дело к имуществу умершего В. какого-либо заявления Н. об отсутствии ее доли в имуществе, приобретенном в период брака, не содержит.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела указанные обстоятельства учтены не были, в связи с чем выводы судов о том, что спорное имущество, открывшееся после смерти Н., не подлежало наследованию С. в части принадлежавшей Н. супружеской доли, Судебная коллегия признала ошибочными, противоречащими указанным выше нормам материального права.

Определение № 5-КГ17-175

10. В отличие от процентов за просрочку исполнения денежного обязательства проценты за пользование суммой займа подлежат уплате наследниками заемщика с момента открытия наследства.

И., А. — сын и супруга умершего 19 января 2015 г. М. — обратились в суд с иском к банку о признании обязательств по кредитному договору исполненными, взыскании компенсации морального вреда и расходов на оплату юридических услуг.

В обоснование требований указали, что 28 июля 2014 г. между М. и банком заключен договор потребительского кредита. После смерти отца И. направил ответчику письменное уведомление о смерти заемщика, а также заявления о приостановлении начисления процентов и исполнения обязательств по договору потребительского кредита до вступления наследников в наследство.

Впоследствии И. оплатил основной долг, однако полагает незаконными действия банка по начислению процентов по договору потребительского кредита.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании договора потребительского кредита исполненным и взыскании расходов на представителя отменено, в отмененной части принято новое решение, которым признан исполненным договор потребительского кредита от 28 июля 2014 г., заключенный между М. и банком, с банка в пользу И. взысканы расходы на оплату услуг представителя.

Отменяя решение суда в указанной части, судебная коллегия указала, что начисление процентов по кредиту после смерти должника и до принятия наследниками наследства является незаконным, а поскольку основной долг по кредитному договору наследниками погашен, то обязательства по договору являются исполненными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Согласно ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В силу положений ст. 1112 данного Кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Из приведенных правовых норм следует, что обязательства, возникшие из кредитного договора, смертью должника не прекращаются и входят в состав наследства.

Как разъяснено в п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”, поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уп-

лате в соответствии со ст. 395 ГК РФ, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу п. 1 ст. 401 ГК РФ, — по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Вместе с тем, установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

Согласно п. 4 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 “О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами” проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 Кодекса, по своей правовой природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

По смыслу указанных разъяснений обязательства по уплате процентов за пользование денежными средствами входят в состав наследства, данные проценты продолжают начисляться и после открытия наследства, а проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, являющиеся мерой ответственности за неисполнение денежного обязательства, не начисляются за время, необходимое для принятия наследства.

В нарушение приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ судом апелляционной инстанции сделан прямо противоположный вывод о том, что наследником не подлежат уплате проценты за пользование кредитом.

Определение № 5-КГ17-79

Разрешение споров, связанных с обеспечением жилыми помещениями

11. Гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно, жилые помещения по договору социального найма предоставляются местной администрацией вне очереди.

Прокурор обратился в суд с иском в интересах К. к местной администрации о возложении обязанности предоставить изолированное жилое помещение по договору социального найма в со-

ответствии с нормой предоставления жилого помещения.

В обоснование требований указал, что К. является инвалидом III группы с детства бессрочно, страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно проживание граждан в одном жилом помещении, утвержденный постановлением Правительства РФ от 16 июля 2006 г. № 378, а также имеет право на дополнительную жилую площадь в соответствии с п. 2 Перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденное постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2004 г. № 817. В августе 2014 г. К. признана малоимущей и нуждающейся в жилье, а в 2015 году на основании решения жилищной комиссии включена в льготный список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ. До настоящего времени К. жилым помещением не обеспечена, зарегистрирована и проживает в квартире общей площадью 66,4 кв.м, принадлежащей ее матери, где кроме нее проживают еще пять человек. Бездействием ответчика нарушаются жилищные права К.

Решением суда искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Статьей 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” определено, что инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном Кодексом порядке.

В силу ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 57 ЖК РФ).

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в

перечне, утвержденном уполномоченным Правительством РФ органом.

Согласно материалам дела К. была поставлена на жилищный учет по установленному в Жилищном кодексе РФ основанию, в связи с чем она подлежит обеспечению жилым помещением органом местного самоуправления из муниципального жилищного фонда, возможность внеочередного предоставления жилья не зависит от бюджетной обеспеченности муниципального образования.

В силу ст. 12, ч. 1 ст. 130 и ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” закрепляет, что вопросами местного значения являются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно; к таким вопросам относится, в частности, обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении (городском округе) и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда (абз. 12 ч. 1 ст. 2, п. 6 ч. 1 ст. 14, п. 6 ч. 1 ст. 16); для решения этих вопросов в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения (п. 1 ч. 1 ст. 50), в частности, жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями на условиях договора социального найма, а также имущество, необходимое для содержания муниципального жилищного фонда.

Аналогичные положения закреплены и в ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 19 ЖК РФ, согласно которым органы местного самоуправления осуществляют также полномочия по учету граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению в установленном порядке малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда как совокупности жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Порядок предоставления жилых помещений из муниципального жилищного фонда предусмотрен чч. 3, 4 ст. 57 ЖК РФ, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются по решению органа местного самоуправления. Решение о предоставлении жилья по договору социального найма явля-

ется основанием заключения соответствующего договора социального найма.

При этом содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ условие о предоставлении гражданам упомянутой категории жилых помещений вне очереди в случае, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (п. 4 ч. 1 ст. 51 указанного Кодекса), закрепляет только особенности реализации их жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2006 г. № 55-РЗ “О регулировании жилищных отношений в Кабардино-Балкарской Республике”, в соответствии с Жилищным кодексом РФ жилые помещения по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда предоставляются гражданам, проживающим в Кабардино-Балкарской Республике и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (и признанным соответствующим органом местного самоуправления малоимущими в порядке, установленном главой 3 этого Закона).

Из изложенного следует вывод о том, что предоставление жилых помещений малоимущим гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, является полномочием органа местного самоуправления.

Определение № 21-КГ17-19

Разрешение споров, связанных с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала

12. За счет средств материнского (семейного) капитала владелец сертификата вправе приобрести загородный дом, соответствующий требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

М. обратилась в суд с иском к пенсионному органу, в котором просила признать решение об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала незаконным, обязать удовлетворить заявление истца и направить средства материнского капитала, удостоверенного государственным сертификатом, на погашение основного долга и уплату процентов по кредитному договору с банком.

Требования мотивированы тем, что истец имеет троих детей, и ею получен государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

М. заключила с банком кредитный договор с целью приобретения объектов недвижимости. На заемные средства М. приобрела земельный участок с расположенным на нем жилым домом.

Решением пенсионного органа в удовлетворении заявления М. о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала с целью улучшения жилищных условий на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту на приобретение жилья отказано в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” (далее — Закон о государственной поддержке семей).

Решением районного суда решение пенсионного органа признано незаконным. Ответчик обязан направить средства материнского (семейного) капитала М. в размере 428 026 руб. в счет погашения основного долга и процентов по кредитному договору, заключенному с банком.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что приобретение истцом жилого дома не является улучшением жилищных условий семьи, поскольку имущество приобретено в другом населенном пункте, по благоустройству существенно отличается от имеющегося, работа супругов и посещаемые детьми школьные и дошкольные учреждения расположены в городе, дом приобретен не для постоянного проживания с целью удовлетворения потребности в жилье, а для временного проживания и отдыха в летний период. Расходование средств материнского (семейного) капитала на погашение долга по кредиту на приобретение указанного дома не отвечает цели, установленной Законом о государственной поддержке семей, поскольку отсутствует улучшение жилищных условий семьи, решение пенсионного органа об отказе в удовлетворении заявления М. о распоряжении средствами материнского капитала является законным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с преамбулой Закона о государственной поддержке семей данный Федеральный закон устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 3 указанного Закона лица, получившие сертификат, могут направить средства материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям в том числе на улучшение жилищных условий.

Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели (п. 1 ч. 1 ст. 10 названного Закона).

Согласно ч. 6¹ ст. 7 Закона о государственной поддержке семей заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

На основании ч. 5 ст. 7 названного выше Закона правила подачи заявления о распоряжении,

а также перечень документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, устанавливаются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с абз. 1 п. 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862, лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, вправе использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на приобретение или строительство жилого помещения, осуществляемые гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что приобретение истцом жилого дома не является улучшением жилищных условий семьи, а цель приобретения не соответствует целям направления средств материнского капитала.

Между тем, как видно из материалов дела, истец совершила действия, в результате которых жилищные условия ее семьи были фактически улучшены, о чем свидетельствуют документы, подтверждающие приобретение изолированного жилого помещения. Спорное домовладение соответствует требованиям, предъявляемым к жилому помещению, является пригодным для постоянного проживания, находится в экологически благоприятном для проживания районе, в транспортной доступности к местам работы и учебы.

Кроме того, законодатель не ограничивает держателя государственного сертификата в выборе способа улучшения жилищных условий, гражданин вправе иметь в собственности неограниченное количество объектов недвижимости, владеть и пользоваться ими по своему усмотрению, приобретение спорного дома соответствует цели направления данных средств — улучшению жилищных условий семьи, созданию многодетной семье истца условий, обеспечивающих достойную жизнь, что предусмотрено преамбулой Закона о государственной поддержке семей в качестве основной цели установления социальной поддержки семей, имеющих детей.

Поскольку истец приобрела земельный участок и расположенный на нем жилой дом, то расходование денежных средств материнского (семейного) капитала соответствует цели направления данных средств — улучшению жилищных условий семьи.

С учетом изложенных выше обстоятельств Судебная коллегия признала, что правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Определение № 8-КГ17-16

Процессуальные вопросы

13. Иски о защите индивидуальных трудовых прав могут быть поданы в суд по правилам альтернативной подсудности.

П. обратился в районный суд г. Москвы с иском к организации о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований П. указал на то, что состоял в трудовых отношениях с ответчиком, работал в московском филиале организации. На основании приказа работодателя он был уволен с занимаемой должности по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (по сокращению численности или штата работников). П. считает увольнение незаконным, поскольку сокращения численности или штата работников в филиале организации не проводилось, после его увольнения на занимаемую им должность принят другой работник.

Определением судьи районного суда г. Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением, исковое заявление П. возвращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ по причине неподсудности дела данному районному суду. Истцу разъяснено, что с указанным заявлением он вправе обратиться в суд по месту нахождения ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В ст. 29 ГПК РФ закреплены правила альтернативной подсудности — подсудности по выбору истца, согласно ч. 2 которой иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

В ч. 9 ст. 29 ГПК РФ (в редакции, действовавшей на момент обращения П. с иском в районный суд г. Москвы) было предусмотрено, что иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Согласно ч. 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым в силу данной статьи подсудно дело, принадлежит истцу.

Из приведенных норм процессуального закона следует, что право выбора суда, если дело подсудно нескольким судам, предоставлено истцу. Такое правовое регулирование является механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий, для разрешения споров в судебном порядке и предоставляет истцу дополнительную гарантию судебной защиты прав и законных интересов — возможность выбора суда для обращения в суд с иском.

При подаче искового заявления в районный суд г. Москвы истец воспользовался указанным правом и обратился в данный суд исходя из осуществлявшейся им трудовой деятельности в московском филиале организации и указанного в трудовом договоре его места работы, относяще-

гося к территориальной подсудности данного районного суда.

Поскольку истцом по настоящему делу была выбрана подсудность по месту нахождения филиала организации, то суд был не вправе самостоятельно осуществить иной выбор подсудности заявленного П. спора и возвращать его исковое заявление на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Вывод суда первой инстанции о том, что расположение филиала правового значения в данном случае не имеет, поскольку в силу ст. 55 ГК РФ филиал не является юридическим лицом и, соответственно, не может являться ответчиком по заявленным требованиям, основан на ошибочном толковании норм процессуального права, устанавливающих правило альтернативной подсудности по искам к организациям, вытекающим из деятельности ее филиала или представительства, а также по искам, вытекающим из договоров, в которых указано место их исполнения. Вопрос же о привлечении к участию в деле в качестве надлежащего ответчика исходя из положений п. 1 ст. 48, ст. 55 ГК РФ юридического лица может быть разрешен судом в ходе подготовки дела к судебному разбирательству.

Ввиду изложенного вывод судов о том, что гражданское дело по иску П. к банку о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда неподсудно районному суду г. Москвы, противоречит положениям чч. 2, 9, 10 ст. 29 ГПК РФ.

Кроме того, Судебная коллегия указала на следующее.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда”, вступившим в законную силу с 3 октября 2016 г., ст. 29 ГПК РФ дополнена ч. 6³, согласно которой иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Частью 9 ст. 29 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ установлено, что иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Таким образом, на момент проверки судом апелляционной инстанции (30 января 2017 г.) законности определения судьи районного суда г. Москвы от 8 июня 2016 г. по частной жалобе П. изменения, внесенные в ст. 29 ГПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ, которыми установлены дополнительные правила об альтернативной подсудности споров по искам работников о восстановлении нарушенных трудовых прав (право работника предъявить иск по спорам, связанным с восстановлением нарушенных трудовых прав, по месту его жительства либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору) и которые направлены на создание наиболее оптимальных условий работникам для разрешения индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, вступили в силу, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции, оставившим в силе определение суда первой инстанции, вследствие чего П. были созданы препятствия в реализации его права на судебную защиту.

Определение № 5-КГ17-173

14. Предъявление взыскателем исполнительного листа к одному из солидарных должников не прерывает течение срока давности для предъявления исполнительных листов к исполнению в отношении других должников.

Л. обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, ссылаясь на то, что заочным решением суда от 16 ноября 2007 г. удовлетворен иск банка к Л., Г., М. и Е. о взыскании солидарно задолженности по кредитному договору. Данное решение суда вступило в законную силу 18 декабря 2007 г.

На основании указанного решения суда 24 января 2008 г. взыскателю выдан исполнительный лист, который 18 января 2016 г. предъявлен банком для исполнения в службу судебных приставов. 19 января 2016 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства по взысканию с Л. в пользу банка 517 568 руб.

Поскольку исполнительный лист был предъявлен к исполнению за пределами установленного законом трехлетнего срока, то, по мнению заявителя, исполнительное производство подлежит прекращению.

Определением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении заявления Л. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 323 ГК РФ предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Согласно ч. 1 ст. 428 ГПК РФ исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Исполнительный лист выдается взыскателю или по его просьбе направляется судом для исполнения.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 429 данного Кодекса по каждому решению суда выдается один исполнительный лист. Однако, если решение принято в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков, а также если исполнение должно быть произведено в различных местах, суд по просьбе взыскателя должен выдать несколько исполнительных листов с точным указанием места исполнения или той части решения, которая по данному листу подлежит исполнению.

На основании решения или приговора суда о взыскании денежных сумм с солидарных ответчиков по просьбе взыскателя должно быть выдано несколько исполнительных листов, число которых соответствует числу солидарных ответчиков. В каждом исполнительном листе должна быть указана общая сумма взыскания и должны быть указаны все ответчики и их солидарная ответственность.

В силу ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в

чч. 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Согласно ч. 1 ст. 432 ГПК РФ срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

В ст. 22 Закона об исполнительном производстве также указано, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: предъявлением исполнительного документа к исполнению; частичным исполнением исполнительного документа должником (ч. 1).

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (ч. 2).

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела следует, что исполнительный лист в отношении должника Л. взыскателем с момента вступления решения суда в законную силу (18 декабря 2007 г.) не предъявлялся к исполнению более трех лет — до 15 марта 2011 г.

Установленные судом обстоятельства дела также свидетельствуют, что исполнительные листы выданы отдельно в отношении каждого должника, в указанный выше период взыскателем в службу судебных приставов предъявлялись исполнительные листы в отношении должников Е. и М.

Каких-либо данных о том, что в названный период течения срока предъявления исполнительного листа взыскателем предъявлялся исполнительный лист в отношении Л., либо о том, что Л. произведено частичное исполнение решения, судом не установлено.

Таким образом, в период с 18 декабря 2007 г. по 15 марта 2011 г. судом не установлено обстоятельств, которые в силу закона являлись бы основанием для перерыва течения срока предъявления исполнительного листа в отношении Л. к исполнению.

Ссылаясь на перерыв течения срока предъявления исполнительного листа в отношении Л. его частичным исполнением после предъявления его взыскателем в марте 2011 г., суд не учел, что эти действия были совершены уже после того, как исполнительный лист, как указано выше, не предъявлялся к исполнению более трех лет.

Доводы представителя банка о том, что к этим отношениям по аналогии подлежат применению положения п. 2 ст. 206 ГК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала необоснованными, поскольку данной нормой предусмотрено специальное основание для течения срока исковой давности заново и только при условии признания должником в письменной форме своего долга.

Кроме того, из установленных судом обстоятельств дела следует, что в декабре 2013 г. взыскателем был отозван неисполненный исполнительный лист в отношении Л., в связи с чем исполнительное производство по данному исполнительному листу было окончено. Вновь этот исполнительный лист был предъявлен взыскателем к исполнению в январе 2016 г., когда с момента вступления в силу решения суда прошло более 9 лет.

Мотивы, по которым взыскателем был отозван неисполненный исполнительный лист, судебными инстанциями не устанавливались, оценка им не дана.

Между тем Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П “По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева” признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации (ее ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55) положения ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Закона об исполнительном производстве в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют — при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления — всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ, поскольку в каждом случае предъявления исполнительного документа к исполнению после возвращения исполнительного документа взыскателю срок его предъявления к исполнению прерывается, такие действия взыскателя в течение неограниченного времени могут привести к тому, что исполнительное производство не будет окончено исполнением содержащегося в исполнительном документе требования, а должник — при наличии вынесенного в отношении его неисполненного судебного акта — должен бесконечно пребывать под угрозой применения к нему и принадлежащему ему имуществу исполнительных действий и мер принудительного исполнения.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло вынесение незаконных судебных постановлений.

Определение № 81-КГ17-5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

15. Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам ст.ст. 10, 168 ГК РФ как совершенные со злоупотреблением правом.

На основании платежных поручений с расчетного счета компании обществу, являющемуся единственным участником компании, перечислены денежные средства.

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение обязательств по договорам займа.

Впоследствии определением суда возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) компании.

Конкурсный управляющий компании обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению денежных средств, ссылаясь на то, что платежи совершены в условиях неплатежеспособности компании: уже имелись обязательства перед иными кредиторами, в том числе с наступившим

сроком исполнения (в частности, перед уполномоченным органом по налогу на доходы физических лиц, который должник удержал, но не перечислил в бюджет), в настоящее время требования данных кредиторов включены в реестр. Общество, формально выступившее заимодавцем, являлось единственным участником должника (ему принадлежала 100-процентная доля), предоставленные им денежные средства фактически не являлись займом, отношения носили корпоративный характер, были направлены на докапитализацию бизнеса. Единственный участник не мог не располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии компании на момент выдачи займов. Последующее изъятие ранее предоставленных средств причинило вред кредиторам должника.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства.

Вместе с тем п. 1 ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абз. 2, 5, 6 и 7 названного пункта).

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абз. 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческие решения о судьбе должника — о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содей-

ствия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как увеличение уставного капитала, предоставление должнику займов и иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (п. 3 ст. 53¹ ГК РФ), так и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, подразумевает содействие кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капитализируемого финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования.

Изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Определение № 305-ЭС15-5734 (4,5)

16. Требование участника о возврате вклада в уставный капитал общества в связи с недействительностью решения об увеличении уставного капитала является корпоративным и не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Решением общего собрания участников общества увеличен его уставный капитал за счет внесения вклада компаний.

В соответствии с соглашением о зачете требования общества к компании о внесении вклада засчитывается в счет требования компании к обществу о возврате суммы займа.

Решением арбитражного суда признано действительным решение общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала.

В рамках дела о банкротстве общества компания обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ее требования о возврате суммы займа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление компании удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Закон о банкротстве (абз. 8 ст. 2) не относит к конкурсным кредиторам учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, поскольку характер обязательств этих лиц непосредственно связан с их ответственностью за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей. Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия (далее — корпоративные обязательства), носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, т.е. с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота.

Учредители (участники) должника — юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Закон не лишает их права на удовлетворение своих требований, однако это право реализуется после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника (п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ).

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.).

Компания не только выразила свою волю на увеличение уставного капитала посредством зачета требования о возврате займа, но и фактически ее реализовала (соответствующие изменения размера уставного капитала должника и перераспределение долей участия в нем состоялись, данные изменения зарегистрированы в установленном порядке), что, в свою очередь, впоследствии позволило компании пользоваться корпоративными правами с учетом увеличившейся доли (участвовать в собрании, назначать директора и т.п.). Следовательно, требование компании в части, касающейся зачтенных сумм, по существу является требованием о возврате взноса в уставный капитал

должника, т.е. определенно вытекает из отношений фактического участия в последнем.

С учетом изложенного последствия недействительности сделки по увеличению уставного капитала, оформленной в том числе решением общего собрания участников общества, хотя и носят реституционный характер (п. 2 ст. 167 ГК РФ), по сути, направлены на уменьшение уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и поэтому не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

В силу изложенного такое требование не может быть включено в реестр требований кредиторов.

Определение № 305-ЭС17-17208

17. При обжаловании решения суда о взыскании задолженности с должника, признанного банкротом, арбитражный управляющий и кредиторы должника должны заявить доводы и (или) указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обоснование наличия задолженности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого принят оспариваемый судебный акт.

Решением суда первой инстанции удовлетворен иск общества к фирме о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договору подряда.

Впоследствии определением суда в отношении фирмы введена процедура наблюдения.

В рамках дела о банкротстве фирмы общество обратилось с заявлением о включении его требования, основанного на договоре подряда, в реестр требований кредиторов.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, временный управляющий должника и конкурсный кредитор должника обжаловали его в апелляционном порядке со ссылкой на правовую позицию, содержащуюся в п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — постановление № 35). Заявители апелляционных жалоб настаивали на сомнительности обязательств, положенных в основу судебного акта. По их мнению, подрядных правоотношений не было, а задолженность создана искусственно (формально) с целью установления контроля в процедурах банкротства. В подтверждение этой позиции заявители сослались на совокупность обстоятельств: аффилированность общества и фирмы, длительное отсутствие претензий со стороны подрядчика к заказчику вплоть до банкротства последнего, дефекты в исполнительной документации, представленной в суд, признание иска ответчиком без исследования обстоятельств спора и другие. Заявители ходатайствовали перед судом о проведении судебной экспертизы с целью установления объема и стоимости работ, об истребовании документов, подтверждающих исполнение фирмой данных работ, а также о приобщении документов, подтверждающих, что исполнителем указанных работ являлась фирма.

При рассмотрении апелляционных жалоб в судебном заседании суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанных ходатайств отказал и принял постановление об оставлении судебного решения без изменения, апелляционных жалоб — без удовлетворения. Выводы апелляционного суда мотивированы тем, что заявители не

доказали обстоятельств, указывающих на создание мнимой кредиторской задолженности, в то время как факт выполнения работ подтвержден актами об их приемке.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как правило, судебный спор отражает конфликт сторон по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и (или) применимым к ним нормам права. Результат разрешения судебного спора отражается в судебном акте. Судебные акты, принимаемые арбитражными судами, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст.ст. 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением арбитражным судом обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (ст.ст. 71, 168—175, 271 АПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 16 АПК РФ на всей территории Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда обладают свойством общеобязательности. Вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, ликвидируется спор и отношения участников этого спора придается правовая определенность.

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы названных лиц и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели. Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. Закон предоставляет независимым кредиторам, а также арбитражному управляющему право обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (ч. 3 ст. 16 АПК РФ, п. 24 постановления № 35). Однако по объективным причинам, связанным с тем, что они не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному упомянутыми лицами, независимые кредиторы и арбитражный управляющий ограничены в возможности представления достаточных доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опро-

вержения этих сомнений лежит на последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления № 35, п. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу п. 3 ст. 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Определение № 305-ЭС17-14948

18. Сделки по принятию единственным участником хозяйственного общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению этого третьего лица в состав участников общества подлежат проверке в рамках дела о банкротстве единственного участника общества по правилам ст. 170 ГК РФ — в случае фактического невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) или по правилам главы III¹ Закона о банкротстве — в случае внесения третьим лицом дополнительного вклада, равного номинальной стоимости приобретенной им доли.

Предприниматель являлся единственным участником общества.

Определением арбитражного суда в отношении предпринимателя введена процедура наблюдения.

По правилам п. 1 ст. 207 Закона о банкротстве наложен арест на принадлежащее должнику имущество и имущественные права (в том числе на доли участия в обществе).

Затем на основании решения предпринимателя и заявления В. последняя введена в состав участников общества с 50-процентной долей участия, доля предпринимателя уменьшилась до 50 процентов. Данные действия совершены со ссылкой на увеличение уставного капитала общества за счет внесения В. дополнительного вклада.

Впоследствии на основании заявления предпринимателя о выходе из общества его 50-процентная доля участия перешла к обществу и согласно протоколу общего собрания участников перераспределена в пользу В., которая стала обладателем 100-процентной доли участия в обществе.

Решением арбитражного суда предприниматель признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий имуществом должника обратился в суд с требованиями о признании недействительными взаимосвязанных сделок по передаче В. прав участия в обществе

под видом увеличения уставного капитала упомянутого общества.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены в части признания недействительными выхода предпринимателя из общества и перераспределения его доли в пользу В., в части признания недействительным включения В. в состав участников общества в удовлетворении иска отказано. Мотивируя отказ в удовлетворении части исковых требований, суды указали, что снижение номинальной стоимости изначально принадлежащей предпринимателю доли не произошло и, как следствие, не возникли вредоносные последствия для кредиторов должника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований и в данной части отправила спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Сам по себе тот факт, что после принятия решения об увеличении уставного капитала и введения в состав участников В. не изменилась номинальная стоимость доли участия предпринимателя в обществе, не свидетельствует ни о действительности соответствующих сделок, ни об отсутствии нарушения прав кредиторов.

Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется не номинальной, а рыночной стоимостью доли участия, принадлежащей предпринимателю. При этом рыночная стоимость доли зависит, в частности, от величины чистых активов хозяйственного общества, размера данной доли в процентах (является она контрольной (мажоритарной) или неконтрольной (миноритарной)).

Поэтому для разрешения вопроса о причинении сделки вреда кредиторам судам следовало проанализировать изменение рыночной стоимости доли предпринимателя в результате совершения спорных операций по увеличению уставного капитала.

Более того, в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий имуществом должника ссылался в том числе на то, что последовательно совершенные в короткий промежуток времени сделки по увеличению уставного капитала общества, приему в это общество В., выходу предпринимателя из упомянутого общества и передаче его уменьшенной доли В. являлись взаимосвязанными, прикрываемыми, прикрывающими сделку по прямому отчуждению предпринимателем 100-процентной доли участия в обществе В. в целях избежания обращения взыскания на данную долю в конкурсном производстве. При этом В. являлась близкой родственницей предпринимателя, проживала с ним в одной квартире и не могла не знать о финансовом состоянии должника. Как указывал конкурсный управляющий, 100-процентная доля участия в обществе имела высокую рыночную стоимость. Названному обществу принадлежали значительные ликвидные активы (доли в праве собственности на земельные участки, нежилые помещения, транспортные средства).

По мнению заявителей, прикрываемая сделка также являлась недействительной как на основании п. 1 ст. 174¹ ГК РФ (как сделка, совершенная в нарушение запрета, ограничения на распоряжение имуществом, вытекающих из законода-

тельства о несостоятельности (банкротстве)), так и на основании п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве (как подозрительная сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов).

Суды также не проверили, внесен ли В. дополнительный вклад.

В ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, несения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность упомянутых действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ), прикрываемыми прямым безвозмездным отчуждением доли.

В свою очередь, прикрываемая сделка, совершенная в нарушение положений п. 1 ст. 174¹ ГК РФ, является недействительной (ничтожной).

Если же во исполнение решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве с учетом следующего.

По смыслу ст. 19 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» увеличение уставного капитала общества за счет дополнительного вклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива — доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом. При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, т.е. происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего. К оспариванию подобных сделок, совершенных за счет должника, применяются положения главы III¹ Закона о банкротстве (п. 1 ст. 61¹ Закона).

Определение № 301-ЭС17-13352

19. Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не могут быть оспорены по правилам ст. 61³ Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика.

В 2014 году предприятием (подрядчиком) и обществом (заказчиком) заключен договор строительного подряда. Срок окончания работ — 1 ноября 2014 г.

Письмом от 31 октября 2014 г. заказчик уведомил подрядчика об отказе от исполнения договора в связи с нарушением подрядчиком срока

исполнения работ и просил передать результаты фактически исполненного.

Определением арбитражного суда от 17 июня 2015 г. принято к производству заявление о признании предприятия несостоятельным (банкротом).

Общество направило предприятию письмо от 15 октября 2015 г., в котором заявило, что засчитывает против требований должника об оплате выполненных работ свои требования, также возникшие из договора подряда.

Решением арбитражного суда от 26 мая 2016 г. предприятие признано несостоятельным (банкротом).

Сославшись на то, что произведенный после возбуждения дела о банкротстве предприятия зачет повлек преимущественное удовлетворение требований общества по отношению к иным ожидающим исполнения кредиторам, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. Последствия прекращения договора по данному основанию урегулированы в ст. 728 ГК РФ: подрядчик также обязан возвратить заказчику ранее предоставленные материалы, а если это оказалось невозможным, — возместить их стоимость.

В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика — к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (ст. 1102 ГК РФ).

Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

В письме от 15 октября 2015 г., поименованном заявлением о зачете, заказчик, по сути, определил завершающее сальдо по договору подряда с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков этих работ, произведенного заказчиком авансирования и передачи им материалов подрядчику, неиспользованных последним и невозвращенных заказчику после прекращения договора, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика. Зачет сальдо встречных завершающих обязательств по разным подрядным сделкам сторонами не производился.

В рамках настоящего дела о банкротстве подрядчика в реестр требований его кредиторов

включена задолженность перед обществом по рассматриваемому договору подряда. Данная сумма является разницей между полученным им результатом работ в стоимостном выражении и размером аванса, платы за неиспользованные материалы, убытками, причинными подрядчиком.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам ст. 61³ Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абз. 4 п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63 “О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве”.

Определение № 304-ЭС17-14946

20. Если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст.ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные пп. 2 и 3 ст. 61³ данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами.

После принятия к производству заявления о признании должника банкротом банком и должником заключено соглашение о прекращении обязательств предоставлением отступного, в соответствии с которым стороны пришли к соглашению о прекращении обеспеченных залогом обязательств должника по договору об открытии кредитной линии предоставлением взамен исполнения отступного. В качестве отступного должник передал в собственность банку железнодорожные вагоны.

Полагая, что в результате совершения названной сделки банку оказано предпочтение перед иными кредиторами, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании соглашения об отступном недействительным и о применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отправила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными (в том числе текущими) кредиторами, по крайней мере, в части 80 процентов стоимости данного имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства — ст. 18¹, п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве).

Таким образом, если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст.ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в пп. 2 и 3 ст. 61³ данного Закона), он в любом случае не мо-

жет считаться получившим предпочтение в части названных 80 процентов.

В настоящем деле в части, касающейся объема недействительности сделки и порядка применения реституции, применимы разъяснения, изложенные в п. 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 “О некоторых вопросах, связанных с применением главы III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”. По общему правилу признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Определение № 305-ЭС17-3098(2)

21. Срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по долгам должника-банкрота, по общему правилу, начинается течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств того, что лицо давало указания должнику-банкроту и его контролирующим лицам, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении А. к субсидиарной ответственности по долгам должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что конкурсный управляющий не представил доказательств дачи А. указаний руководителем должника относительно перечисления денежных средств должника через счета другого общества в целях последующего их зачисления на счета А. Суды также пришли к выводу о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности, который суды исчислили с момента, когда конкурсный управляющий и уполномоченный орган узнали о перечислении денежных средств должника на счета А.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность

давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу — не ранее введения процедуры конкурсного производства).

В рассматриваемом случае суды ошибочно связали начало течения срока исковой давности с моментом, когда правомочное лицо узнало о факте совершения платежей в пользу А. Вопреки позиции судов, из данного факта невозможно сделать выводы ни о неправомерности действий А., ни о наличии у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве должника, поскольку в нормальном обороте платежи, как правило, совершаются в счет исполнения существующих обязательств.

Суды не выяснили, с какого момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования конкурсного управляющего, — об имевшем, по их мнению, неправомерном обращении А. в свою собственность выручки должника в отсутствие реальных отношений, в том числе заемных, с использованием недостоверного документооборота, которое привело к банкротству должника. Поэтому вывод судов о пропуске срока исковой давности является преждевременным.

Кроме того, разрешая спор, суды, по сути, сочли, что вменяемый А. контроль над должником должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами — исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности. Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения. В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

Определение № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7)

22. Если причиной отсутствия у должника средств, достаточных для погашения судебных расходов, явились неправомерные виновные действия арбитражного управляющего, заявитель по делу о банкротстве, выплативший соответствующие суммы, вправе потребовать возмещения своих убытков с арбитражного управляющего. Исковая давность по такому требованию исчисляется с момента, когда заявитель объективно имел возможность получить информацию о совокупности фактов: о противоправном расходовании управляющим конкурсной массы, о недостаточности оставшейся конкурсной массы для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и предъявлении заявителю требования о компенсации названных расходов за его счет.

Определением арбитражного суда, вынесенного в рамках дела о банкротстве артели, признаны незаконными действия конкурсного управляющего должника, выразившиеся в необоснованном завышении в 2010 году текущих расходов на оплату услуг привлеченного управляющим общества.

Определением арбитражного суда в 2014 году конкурсному кредитору — заявителю в деле о банкротстве (далее — заявитель) отказано во взыскании с конкурсного управляющего в конкурсную массу артели убытков, причиненных указанными действиями, ввиду пропуска срока исковой давности.

После завершения конкурсного производства определениями арбитражного суда в 2015 году с заявителя взысканы расходы по делу о банкротстве: вознаграждение конкурсного управляющего и вознаграждение привлеченных им третьих лиц. Заявитель возместил данные расходы.

Ссылаясь на то, что конкурсная масса уменьшилась на сумму убытков, причиненных неправомерными действиями арбитражного управляющего, что стало причиной нехватки средств для возмещения судебных расходов, заявитель обратился в арбитражный суд с иском к арбитражному управляющему о взыскании сумм выплаченных заявителем судебных расходов.

В возражениях на иск арбитражный управляющий сослался на пропуск истцом срока исковой давности.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска истцом срока исковой давности. Суды пришли к выводу, что причиной убытков истца являлись действия ответчика, совершенные в 2010 году.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

По общему правилу п. 1 ст. 200 ГК РФ начало течения срока исковой давности зависит прежде

всего от того, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Следовательно, для правильного определения начала течения срока исковой давности необходимо в том числе определить, какое именно право обращающегося за судебной защитой лица нарушено в том или ином случае.

Моменты получения истцом (заявителем) информации об определенных действиях ответчика и о нарушении этими действиями его прав могут не совпадать. При таком несовпадении исковая давность исчисляется со дня получения истцом (заявителем) сведений о негативных для него последствиях, вызванных поведением нарушителя.

Обращаясь с заявлением о возмещении убытков в рамках дела о банкротстве артели в 2014 году, заявитель, действуя в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов, полагал, что в результате необоснованного завышения текущих расходов на оплату услуг привлеченного лица пострадали интересы данного сообщества, что выразилось в невозможности наиболее полного погашения требований кредиторов.

Предъявляя иск по настоящему делу, заявитель преследовал цель защиты другого материального интереса, заключающегося в минимизации собственных расходов — судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, отнесенных на заявителя на основании п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве как на кредитора с особым статусом.

Заявитель по делу о банкротстве объективно имеет интересы, выходящие за рамки интересов обычного кредитора. Так, основной интерес кредитора состоит в получении из конкурсной массы денежных средств в счет погашения обязательства должника (интерес в приросте имущества кредитора за счет конкурсной массы). Интерес же заявителя по делу о банкротстве, помимо этого, состоит и в том, чтобы на него не были переложены негативные последствия нехватки у должника средств на финансирование процедур несостоятельности (интерес в недопущении уменьшения имущественной массы заявителя в результате инициирования им дела о банкротстве).

О нарушении права заявителя по делу о банкротстве (о посягательстве на уже имеющееся у заявителя имущество) последний должен узнать в момент, когда он объективно имел возможность получить информацию о совокупности фактов: о противоправном расходовании управляющим конкурсной массы, о недостаточности оставшейся конкурсной массы для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и о предъявлении заявителю требования о компенсации названных расходов за его счет.

Следовательно, оснований для признания срока исковой давности пропущенным по мотивам, приведенным судами апелляционной инстанции и округа, не имелось.

В рассматриваемом случае в цену иска заявитель включил два вида своих затрат: во-первых, суммы, взысканные с него в пользу арбитражного управляющего в качестве его вознаграждения; во-вторых, суммы, взысканные с уполномоченного органа в пользу лиц, привлеченных для обеспечения проведения процедур банкротства.

В отношении первого вида затрат Судебная коллегия отмечает следующее. Если возложение

на заявителя по делу о банкротстве расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему вызвано неправомерным расходованием самим арбитражным управляющим конкурсной массы, по общему правилу, защита соответствующего права (интереса) заявителя должна осуществляться через подачу им возражений со ссылкой на недопустимость извлечения управляющим преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Такие возражения должны быть поданы заявителем и рассмотрены судом при разрешении ходатайства арбитражного управляющего о взыскании вознаграждения с заявителя по делу о банкротстве.

Применительно к настоящему делу заявитель после завершения конкурсного производства в отношении артели при разрешении требования о взыскании вознаграждения конкурсного управляющего мог возражать против возложения на него данных расходов в пределах сумм причиненных конкурсным управляющим убытков, указывая на необходимость отказа в удовлетворении требования управляющего. По смыслу разъяснений, изложенных в абз. 3 п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 97 “О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве”, если вопрос (возражение) о снижении вознаграждения арбитражного управляющего не был рассмотрен судом при установлении соответствующего вознаграждения, участвующее в деле о банкротстве лицо вправе потребовать от управляющего возврата соответствующей части выплаченной ему суммы. Таким образом, в этой части не исключалась возможность предъявления заявителем иска о возврате управляющим суммы вознаграждения заявителю.

В отношении второго вида затрат Судебная коллегия исходит из следующего. При рассмотрении обособленных споров о взыскании с уполномоченного органа в пользу третьих лиц вознаграждения за услуги, оказанные ими в процедурах банкротства, заявитель в качестве возражения в принципе не мог ссылаться на внутренние отношения кредиторов с арбитражным управляющим, касающиеся предыдущего расходования конкурсной массы (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Поэтому в данной части в рамках упомянутых обособленных споров расходы в любом случае подлежали взысканию с заявителя. При этом такое взыскание не освобождало виновное лицо от выплаты заявителю компенсации в возмещение возникших убытков.

Таким образом, заявленное в настоящем деле требование о возврате управляющим полученного им вознаграждения и о последующем переложении на него расходов на оплату услуг привлеченных лиц (пп. 1 и 3 ст. 59 Закона о банкротстве) как на лицо, виновное в недостаточности средств должника на их покрытие, является допустимым средством правовой защиты (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Определение № 310-ЭС17-13555

Практика применения законодательства об охране объектов культурного наследия

23. Законодательство связывает возникновение и прекращение обязанности по сохранению объекта культурного наследия (охранное обязательство) с наличием у субъекта этой обязанности соответствующего вещного или обязательственного права на данный объект.

Департамент культурного наследия города Москвы (далее — департамент) обратился в арбитражный суд с иском к федеральному государственному унитарному предприятию (далее — предприятие) и федеральному государственному бюджетному учреждению (далее — учреждение) об обязанности провести работы по сохранению объекта культурного наследия (далее — объект).

В возражениях на иск предприятие указало на то, что на основании распоряжения территориального управления Росимущества в городе Москве от 30 апреля 2015 г. № 270 уполномоченный от имени собственника орган прекратил ранее существовавшее у предприятия право хозяйственного ведения, закрепив его на праве оперативного управления за учреждением. По акту приема-передачи от 26 апреля 2016 г. объект передан в государственную казну Российской Федерации. Сведения о прекращении права хозяйственного ведения предприятия зарегистрированы в ЕГРП 19 мая 2016 г., а о возникновении права оперативного управления учреждения — 26 октября 2016 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования к предприятию удовлетворены, в удовлетворении иска к учреждению отказано. Суды исходили из того, что объект находится в неудовлетворительном состоянии, предприятие являлось пользователем объекта в спорный период на праве хозяйственного ведения, в 2014 году предприятие и главный инспектор в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы заключили охранное обязательство, которое предприятием не исполняется.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 47⁶ Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” (далее — Закон № 73-ФЗ) охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния. Приведенная статья устанавливает также не только требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранное обязательство, а также предусматривает круг лиц, на который оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранном обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта.

Так, в соответствии с п. 11 ст. 47⁶ Закона № 73-ФЗ, если иное не установлено данным пунктом, охранное обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включенный в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании граж-

данско-правового договора. В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, предоставлен на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, охранное обязательство подлежит выполнению унитарным предприятием или учреждением. В случае если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению либо не передан в безвозмездное пользование, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества. В случае если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности, не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, а передан в безвозмездное пользование на основании гражданско-правового договора юридическому лицу, охранное обязательство подлежит выполнению таким лицом.

При этом п. 13 ст. 47⁶ Закона № 73-ФЗ предусмотрено, что в случае, если к моменту перехода права владения в отношении объекта культурного наследия оформлено охранное обязательство, обязанность нового владельца по выполнению такого охранного обязательства возникает с момента перехода к нему права владения объектом. Имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных данным Законом (п. 3 ст. 2 Закона № 73-ФЗ).

Более того, указывая на правовую природу охранного обязательства как правоотношения по подряду, суды не учли содержание п. 1 ст. 702 ГК РФ, определяющей содержание прав и обязанностей сторон по договору подряда, а также то, что спорные отношения являются безвозмездными, предприятие должно было выполнить мероприятия, указанные в приложении к охранному обязательству не для департамента, а в целях сохранения имущества, находящегося у него во владении и являющегося объектом особой охраны, исполняя при этом публичную обязанность, установленную Законом № 73-ФЗ, конкретизированную в этом документе.

Таким образом, учитывая установленные Законом № 73-ФЗ особенности регулирования отношений, связанных с охраной подобных объектов, обязанность по осуществлению которой возложена законом на лиц, имеющих предусмотренные п. 11 ст. 47⁶ Закона № 73-ФЗ права по их владению и использованию, суды при удовлетворении иска по настоящему делу должны были проверить наличие оснований для возложения соответствующих обязанностей на предприятие как

на лицо, имеющее вещные или обязательственные права на указанный объект. При этом наделение этими правами в соответствии с пп. 1, 2 ст. 209 ГК РФ осуществляется собственником объекта.

В силу приведенных положений Закона № 73-ФЗ выводы судов о том, что, поскольку условия охранного обязательства не были исполнены предприятием, оно остается обязанным лицом по осуществлению предусмотренных им мероприятий до полного их выполнения, не соответствуют приведенным положениям названного Закона.

Определение № 305-ЭС17-17543

Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

24. Покупатель не вправе полностью отказаться от оплаты товара, поставленного без необходимой документации, если он не заявил об отказе от такого товара по правилам ст. 464 ГК РФ.

Обществом (покупатель) и заводом (поставщик) был заключен договор поставки оборудования.

Согласно условиям договора платежи за поставленное оборудование осуществляются поэтапно по мере поставки партии оборудования. Для получения платежа, поставщик представляет документы к оборудованию, предусмотренные приложением к договору.

Оборудование было поставлено и смонтировано.

Ссылаясь на неоплату товара, поставщик обратился в арбитражный суд с иском к покупателю о взыскании покупной цены.

В возражениях на иск покупатель указал на то, что поставщик не передал ему документы к оборудованию, предусмотренные приложением к договору.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 464 ГК РФ, если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи (п. 2 ст. 456), покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи. Пунктом 2 ст. 464 ГК РФ предусмотрено, что в случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором.

В ситуации, когда по условиям договора товар должен поставляться по правилам п. 2 ст. 456 ГК РФ одновременно с передачей соответствующей документации, поставщик не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения этого обязательства, поскольку в данном случае наступают последствия, установленные ст. 464 ГК РФ.

Таким образом, покупатель не вправе отказаться от оплаты товара, поставленного без необходимой документации, если он не заявил об отказе от такого товара по правилам ст. 464 ГК РФ в

связи с невозможностью или затруднительностью его использования по назначению без соответствующих документов.

Общее правило ст. 328 ГК РФ, позволяющее приостановить исполнение своего обязательства, если предусмотренное договором исполнение обязательства другой стороной произведено не в полном объеме, не может быть истолковано как позволяющее покупателю использовать поставленный без документации товар и не оплачивать его.

Определение № 305-ЭС17-16171

25. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о части передаваемого в аренду объекта недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части вещи, если имеется подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстовое описание той части, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимости), и из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами.

Регистрирующий орган отказал обществу в государственной регистрации договора аренды, сославшись на абз. 10 п. 1 ст. 20, абз. 4 п. 5 ст. 18, п. 3 ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” (далее — Закон № 122-ФЗ), п. 14 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О государственном кадастре недвижимости” (далее — Закон № 221-ФЗ) и указав на то, что нежилое помещение, являющееся предметом аренды, входит в состав здания, однако кадастровый паспорт, оформленный в соответствии с законодательством и содержащий описание помещения, на государственную регистрацию не представлен.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании отказа регистрирующего органа незаконным и об обязанности осуществить государственную регистрацию договора аренды.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа и оставила без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 26 Закона № 122-ФЗ государственная регистрация аренды недвижимого имущества проводится посредством государственной регистрации договора аренды этого недвижимого имущества. В соответствии с п. 3 данной статьи в том случае, если в аренду сдаются здание, сооружение, помещения в них или части помещений, к договору аренды недвижимого имущества, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагаются кадастровые паспорта соответственно здания, сооружения и помещения с указанием размера арендуемой площади. Договор аренды помещения или части помещения регистрируется как обременение

прав арендодателя соответствующего помещения (части помещения).

В силу п. 10 ст. 33 Закона № 122-ФЗ с 1 января 2013 г. представление кадастрового паспорта объекта недвижимого имущества не требуется, если кадастровый паспорт, план такого объекта недвижимого имущества или иной документ, предусмотренный данным Законом и содержащий описание такого объекта недвижимого имущества, ранее уже представлялся и был помещен в соответствующее дело правоустанавливающих документов.

В п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды” разъяснено, что, разрешая споры об оспаривании отказа в государственной регистрации договоров аренды, судам необходимо учитывать, что по смыслу пп. 2, 3 ст. 26 и п. 10 ст. 33 Закона № 122-ФЗ представление на государственную регистрацию договора аренды кадастрового паспорта на обременяемое арендой недвижимое имущество необходимо лишь в случае, если такой паспорт ранее не был помещен в соответствующее дело правоустанавливающих документов; отсутствие кадастрового паспорта части помещения не может являться безусловным основанием для отказа в государственной регистрации договора аренды, если имеется подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстовое описание той части недвижимой вещи, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимой вещи), и из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами.

Установив, что в спорном договоре аренды указаны номер помещения, его площадь, к договору приложен план с графическим описанием, являющиеся выкопировкой из кадастрового паспорта, что позволяет с должной степенью достоверности идентифицировать предмет аренды, и, учитывая, что кадастровый паспорт на здание, в котором расположено передаваемое в аренду помещение, ранее был представлен в регистрирующий орган, суды верно пришли к выводу об отсутствии у регистрирующего органа оснований для отказа в государственной регистрации указанного договора аренды.

Ссылаясь на приказ Минэкономразвития России от 25 августа 2014 г. № 504 (далее — приказ № 504) и делая выводы о необходимости кадастрового учета передаваемого в аренду помещения и представления в связи с этим нового кадастрового паспорта с указанием размера его арендуемой площади, арбитражный суд округа не принял во внимание, что передача в аренду части нежилого помещения не ведет к изменению характеристик такого объекта, прошедшего кадастровый учет.

Кроме того, основания, предусмотренные ст. 16 Закона № 221-ФЗ, влекущие необходимость осуществления государственного кадастрового учета и оформления в связи с этим нового кадастрового паспорта, судами не устанавливались.

Соответствующие разъяснения даны в п. 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г., согласно которо-

му учет части помещения в целях фиксации ограничения (обременения) вещного права при сохранении права собственности на помещение в целом, равно как учет помещения как части здания, не приводит к появлению нового объекта недвижимости как объекта гражданских прав, даже если соответствующая переданная в пользование часть нежилого помещения или нежилого здания обладает свойствами обособленности и изолированности. Описание части объекта недвижимости (помещения, здания) является лишь дополнительной характеристикой данного объекта. Указанным пунктом Обзора уже был разрешен вопрос о том, что отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о части передаваемого в аренду объекта недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания (помещения). Учет переданной в пользование части объекта недвижимости является правом, а не обязанностью собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременения) вещных прав на такие объекты недвижимости.

Приказ № 504, утверждая новые формы кадастровых паспортов, не возлагает на собственников объектов недвижимости обязанности по замене или изменению ранее выданных им в соответствии с установленными правилами кадастровых паспортов и оформлению их согласно новым требованиям, в связи с чем непредставление обществом кадастрового паспорта, оформленного по новому образцу исходя из требований приказа № 504, не могло служить основанием для отказа обществу в государственной регистрации договора аренды.

Определение № 307-КГ17-18061

26. Если иное не предусмотрено договором аренды, согласие арендодателя на сдачу имущества в субаренду, закрепленное сторонами в качестве условия договора при его заключении, не может быть отозвано арендодателем в одностороннем порядке без внесения изменений в договор по правилам гражданского законодательства.

Общество (арендодатель) и фирма (арендатор) заключили договор аренды нежилого помещения, условиями которого предусмотрено право арендатора сдавать арендованное помещение в субаренду.

Впоследствии общество направило фирме уведомление, в котором, сославшись на ст. 157¹ ГК РФ, сообщило об отзыве согласия на субаренду.

Указывая на то, что после получения уведомления об отзыве согласия на субаренду фирма продолжает сдавать помещение третьему лицу, общество направило предложению фирме о расторжении договора.

Отказ фирмы расторгнуть договор послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском к фирме о расторжении договора ввиду существенного нарушения последней условий договора аренды.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, иск удовлетворен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановле-

ние арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 619 и п. 3 ст. 615 ГК РФ договор аренды может быть досрочно расторгнут судом по требованию арендодателя в случае, когда арендатор пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями.

Пунктом 2 ст. 615 ГК РФ установлено, что арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено данным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами. Данная норма не содержит ни запрет на установление соглашением сторон иного правила, ни требований к способу выдачи согласия, порядку и форме дачи арендодателем согласия на совершение арендатором сделок, указанных в этом пункте, в том числе сделок субаренды (кроме случаев, когда необходимость согласия на совершение сделки и форма выражения такого согласия установлены законом, например, при сдаче в аренду государственного или муниципального имущества).

В соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. По воле сторон договора аренды согласие арендодателя может быть выражено в самом договоре, что освобождает арендатора от обязанности получать такое согласие на каждую конкретную сделку (п. 18 информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66 “Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой”).

Арендодатель, заключая договор аренды и передавая имущество в пользование именно с условием, дающим право арендатору сдавать это имущество в субаренду, выражает волю собственника, обусловленную ст.ст. 209 и 615 ГК РФ. Согласованное сторонами договора условие о праве арендатора сдавать арендованное имущество в субаренду не противоречит требованиям ст. 615 ГК РФ, не является предварительным согласием на совершение сделки по смыслу п. 3 ст. 157¹ ГК РФ, которое вправе отозвать давшее его лицо.

Из разъяснений, приведенных в п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, о том, что третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, вправе отозвать его, уведомив стороны сделки до момента ее совершения и возместив им убытки, вызванные таким отзывом, не следует возможность отзыва согласия, выраженного арендодателем в виде условия договора аренды. Такое условие договора аренды может быть изменено только по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором. Согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом.

Ввиду того, что спорным договором аренды сторонам не предоставлено право на изменение условий договора в одностороннем порядке, общество было не вправе путем направления уведомления фирме изменить договор, которым стороны согласовали существенное условие, позволяющее арендатору сдавать в период аренды помещения в субаренду.

Определение № 303-ЭС17-13540

27. Исковая давность по требованию заказчика к подрядчику о возмещении расходов на текущий отцепочный ремонт, выполненный перевозчиком, исчисляется с момента получения подрядчиком акта-рекламации, направленного перевозчиком.

На основании договора подряда заводом (подрядчиком) выполнен плановый текущий ремонт колесной пары грузового вагона, принадлежащего компании (заказчику).

Данный вагон был отцеплен перевозчиком в текущий ремонт. Согласно акту-рекламации от 15 июня 2015 г. и акту выполненных работ от 17 июня 2015 г., подписанным компанией и перевозчиком, неисправность вагона возникла вследствие недоброкачества выполненных работ по плановому ремонту, виновным в неисправности признан завод.

Компания оплатила перевозчику стоимость работ по устранению недостатков колесной пары.

Компания 31 июля 2015 г. обратилась к заводу с претензией о возмещении понесенных расходов. Претензия получена заводом 20 августа 2015 г. Завод отказал в удовлетворении претензии 29 октября 2015 г.

Компания 22 июля 2016 г. обратилась в арбитражный суд с иском к заводу о взыскании понесенных расходов на текущий отцепочный ремонт.

В возражениях на иск завод сослался на пропуск истцом годичного срока исковой давности, предусмотренного ст. 725 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Отклоняя довод завода о пропуске срока исковой давности, суды пришли к выводу, что начальным моментом его течения является дата получения подрядчиком претензии заказчика — 20 августа 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу системного толкования пп. 1 и 3 ст. 725 ГК РФ срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, является специальным по отношению к ст. 200 ГК РФ и составляет один год.

Если договором подряда установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков результата работы сделано в пределах гарантийного срока, течение срока исковой давности начинается со дня заявления о недостатках (Обзор

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.).

Исходя из особенностей правоотношений заказчика и подрядчика в области использования железнодорожного транспорта, длительности хозяйственных связей и согласованных условий договора, обе стороны на момент его заключения понимали и исходили из того, что в случае отцепки вагонов по причине обнаруженных в них недостатков (неисправностей) ремонт их будет производить ближайшее вагонное эксплуатационное депо отделения железной дороги, а не подрядчик.

Практика взаимоотношений сторон при расследовании причин отцепки грузового вагона и ведение рекламационной работы описаны в соответствующих Регламентах перевозчика, утверждаемых Президентом НП «ОПЖТ», изучив положения которых Судебная коллегия пришла к выводу о том, что между участниками отношений в сфере железнодорожного транспорта существует четкая схема взаимодействия. В процесс отслеживания работоспособности железнодорожных вагонов и выхода их из строя в пути следования вовлечены все заинтересованные в этом лица: собственник вагона; лицо, производившее деповской ремонт; поставщик определенной части (узла, детали); завод-изготовитель вагона; соответствующие подразделения перевозчика, производящие отцепочный ремонт и осуществляющие рекламационную работу. Расследование причин отцепки и составление акта-рекламации вагонным эксплуатационным депо осуществляются комиссионным составом. Эксплуатационное вагонное депо в суточный срок с момента отцепки вагона информирует владельца вагона, а также причастные вагоноремонтные организации о случае отцепки. Указанные лица самостоятельно контролируют внеплановые отцепки вагона в ремонт в период его эксплуатации до истечения срока гарантии на вагон и в суточный срок с момента отцепки вагона информируют телеграммой (факсом и т.п.) руководителей эксплуатационного вагонного депо о своем участии либо участии других заинтересованных лиц в расследовании технологической неисправности вагона, его узла или детали и сообщают о целесообразности ожидания вагона до прибытия своего представителя.

В рассматриваемом случае факт ненадлежащего выполнения работ по договору планового ремонта был выявлен в процессе перевозки. Итоговым документом, определяющим причины возникновения дефектов, а также предпринятие, виновное в возникновении данных дефектов, является акт-рекламация формы ВУ-41М, на составление которого подрядчик был вызван перевозчиком телеграммой 16 июня 2015 г.

Обязательное составление акта-рекламации по форме ВУ-41М установлено и самим договором подряда. Одним из документов, необходимых и достаточных для предъявления претензии, согласно договору выступает вышеупомянутый акт.

Следовательно, исходя из системного толкования норм, регулирующих процесс отправки вагонов в отцепочный ремонт, и специфики взаимоотношений сторон, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в качестве заявления о недостатках, применительно к правилам ст. 725 ГК РФ, с момента совершения которого следует исчислять годичный срок исковой давности, следует рассматривать уведомление подрядчика,

сделанное перевозчиком, который производит ремонт неисправного вагона, действуя в том числе в интересах заказчика, обеспечивая выполнение им обязанности по предотвращению возможного причинения вреда в результате неисправности вагонов.

На основании изложенного вывод судов об исчислении срока исковой давности с момента вручения претензии является ошибочным, так как п. 3 ст. 725 ГК РФ, не определяя обязательную форму заявления о недостатках, не связывает начало течения срока исковой давности с моментом направления или вручения претензии заказчику подрядчику об оплате понесенных расходов. Иное приведет к тому, что истец будет обладать возможностью произвольно изменять момент начала исчисления срока исковой давности своим односторонним действием, выбирая момент оплаты понесенных расходов и (или) направления соответствующей претензии.

Вместе с тем договором подряда и ч. 5 ст. 4 АПК РФ установлен обязательный претензионный порядок урегулирования споров. Срок рассмотрения претензии — тридцать календарных дней с даты получения претензии, определенной по почтовому штемпелю на конверте.

Согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ, п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности” течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку.

Таким образом, в период соблюдения компанией обязательного претензионного порядка урегулирования спора течение исковой давности по настоящему требованию приостанавливалось. Указанный период времени не засчитывается в срок исковой давности.

Определение № 301-ЭС17-13765

Практика применения законодательства о защите конкуренции

28. Для квалификации действий управляющей организации по ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О защите конкуренции” должно быть установлено наличие статуса хозяйствующего субъекта, обладание этим лицом доминирующим положением на соответствующем рынке и факт злоупотребления управляющей организацией своим доминирующим положением.

Согласно решению антимонопольного органа управляющая организация, на основании ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о защите конкуренции), признана злоупотребившей доминирующим положением на рынке предоставления услуг доступа к общему имуществу жильцов многоквартирных домов. Антимонопольный орган пришел к выводу, что, отказавшись обеспечить оператору связи доступ к размещенному в многоквартирных домах оборудованию связи, управляющая организация совершила действия, направленные на ограничение конкуренции, в то время как иные операторы связи продолжали иметь доступ к своему оборудованию, что свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением. Управляющей организации выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Управляющая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными указанных решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Суд исходил из того, что у антимонопольного органа отсутствовали основания для признания управляющей организации в рассматриваемых правоотношениях в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в смысле, придаваемом этому понятию положениями п. 5 ст. 4, ст. 5 и ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, поскольку при управлении многоквартирными домами она действует в интересах собственников помещений и не вправе разрешать вопрос о размещении оборудования третьих лиц в отсутствие решения собственников.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды отметили, что управляющая организация выступает в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, так как имеет заключенные с операторами связи договоры о возмездном размещении оборудования в многоквартирных домах. Отказ в допуске оператора связи к оборудованию в такой ситуации противоречит положениям Жилищного кодекса РФ, Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ “О связи” (далее — Закон о связи), Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170 (далее — Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда), и названные действия свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из взаимосвязанных положений п. 1 ч. 1 ст. 1, ч. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции следует, что предусмотренные данным Законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности установлены в публичном интересе — они направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, полномочия антимонопольного органа при применении ст. 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности — выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства и не в разрешении гражданских споров в административном порядке.

Следовательно, выводы суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа о несоответствии действий управляющей организации положениям Жилищного кодекса РФ, Закона о связи, Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда не могут являться достаточным основанием для принятия оспариваемых решения и предписания. Для квалификации дейст-

вий управляющей организации по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции должны быть установлены иные обстоятельства: наличие статуса хозяйствующего субъекта у данного лица, обладание этим лицом доминирующим положением на рынке, факт злоупотребления доминирующим положением.

Вместе с тем порядок использования объектов общего имущества многоквартирного дома определен главой 6 ЖК РФ, где указано, что принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами относится к компетенции общего собрания собственников помещений в качестве органа управления многоквартирным домом и допускается при условии, что принятие такого решения не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (ч. 3 ст. 36, п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ).

Таким образом, управляющая организация ограничена в пределах реализации своих прав по пользованию и распоряжению общим имуществом многоквартирного дома. Она не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе организаций связи, к общему имуществу, и, следовательно, в отношениях по предоставлению в пользование технических, а также иных общих помещений многоквартирного дома управляющая организация не может быть признана самостоятельным хозяйствующим субъектом.

Учитывая изложенное, со стороны управляющей организации не допущено действий, которые могли быть расценены в качестве недобросовестного и антиконкурентного поведения по отношению к оператору связи. Антимонопольный орган вмешался в гражданско-правовой спор между оператором связи и управляющей организацией, выйдя за пределы установленных законом полномочий, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно удовлетворил заявленные требования.

Определение № 306-КГ17-17056

Практика применения законодательства о налогах и сборах

29. Изменение срока возврата займа по договору, заключенному с взаимозависимым иностранным лицом до 1 января 2012 г., для целей ч. 5¹ ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения”, влечет необходимость уведомления налогового органа о контролируемой сделке.

В ходе налоговой проверки налоговым органом установлено, что обществом было представлено первичное уведомление о контролируемых сделках за 2014 год, в котором не отражены сведения о сделке общества с иностранной компанией.

Вместе с тем между обществом и иностранной компанией заключен договор займа, к которому в дальнейшем были заключены дополнительные соглашения об изменении срока возврата займа.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к налоговой ответственности, предусмотренной ст. 129⁴ НК РФ, в виде штрафа. Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа, что общество и иностранная компания являются взаимозависимыми лицами

и сделка между названными организациями признается контролируемой сделкой, ввиду чего общество в соответствии с требованиями ст. 105¹⁶ НК РФ обязано было уведомить налоговый орган о контролируемой сделке за 2014 год. Поскольку общество не отразило в уведомлении о контролируемых сделках за 2014 год информацию о сделке с иностранной компанией, налоговый орган пришел к выводу, что представленное налогоплательщиком уведомление о контролируемых сделках за 2014 год содержало недостоверные сведения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено. Суды пришли к выводу, что у налогового органа отсутствовали основания для начисления штрафа, предусмотренного ст. 129⁴ НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора займа не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данные неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала обществу в удовлетворении заявленного требования по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 105¹⁶ НК РФ налогоплательщики обязаны уведомлять налоговые органы о совершенных ими в календарном году контролируемых сделках, указанных в ст. 105¹⁴ НК РФ. Сведения о контролируемых сделках указываются в уведомлениях о контролируемых сделках, направляемых налогоплательщиком в налоговый орган по месту его нахождения (месту его жительства) в срок не позднее 20 мая года, следующего за календарным годом, в котором совершены контролируемые сделки.

В соответствии с ч. 5¹ ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения” (далее — Закон № 227-ФЗ) положения частей первой и второй НК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) не применяются к заключенным до дня вступления в силу настоящего Федерального закона сделкам по предоставлению займа, кредита (включая товарный и коммерческий кредиты), поручительства, банковской гарантии, доходы и (или) расходы по которым признаются в соответствии с главой 25 НК РФ после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, за исключением сделок, условия которых после дня вступления в силу настоящего Федерального закона были изменены.

Пункт 4 ст. 5 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 39-ФЗ “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 4 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для

целей налогообложения” устанавливает, что действие положений чч. 5 и 5¹ ст. 4 Закона № 227-ФЗ (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Таким образом, вышеуказанный договор займа для целей ч. 5¹ ст. 4 Закона № 227-ФЗ является сделкой займа, условия которой были изменены в 2014 году и о которой, соответственно, общество должно было уведомить налоговый орган в порядке пп. 1 и 2 ст. 105¹⁶ НК РФ. Поскольку обществом данная обязанность исполнена не была, налоговым органом обоснованно принято оспариваемое решение.

Определение № 310-КГ17-13413

30. Налогоплательщик вправе, на основании абз. 3 п. 1 ст. 54 НК РФ, произвести перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый (отчетный) период, в котором ошибки (искажения) были выявлены, если допущенные ошибки (искажения) привели к излишней уплате налога.

Выплата поставщиком премии налогоплательщику может повлечь корректировку размеров вычетов по НДС, примененных покупателем, если условия заключенных договоров предусматривали изменение цены поставленных товаров в результате выплаты указанных премий.

В ходе налоговой проверки установлено, что в 2012 году общество отнесло в состав расходов дебиторскую задолженность по хозяйственным операциям с рядом контрагентов, срок исковой давности для взыскания которой истек в предыдущих налоговых периодах (2009—2011 годы). Кроме того, общество не корректировало налоговые вычеты при получении финансовых премий от поставщиков по договорам купли-продажи.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу доначислена сумма НДС, сумма налога на прибыль, соответствующая сумма пеней и штрафов по п. 1 ст. 122 НК РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом в части доначисления суммы налога на прибыль суды руководствовались положениями ст.ст. 252, 265, 266 НК РФ и указали, что истечение срока исковой давности является одним из оснований отнесения дебиторской задолженности в состав внереализованных расходов как долга, нереального к взысканию. Суды отметили, что метод начисления предусматривает порядок признания расходов в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся, независимо от времени фактической выплаты денежных средств, поэтому налогоплательщик обязан учесть суммы обязательств дебиторов в составе внереализованных расходов в определенный налоговый период — год истечения срока исковой давности.

В части доначисления суммы НДС суды пришли к следующему выводу: в результате выплаты поставщиками премий происходит уменьшение стоимости товаров, что согласно п. 1 ст. 154, п. 1 ст. 166 НК РФ влечет корректировку налоговой

базы по НДС по операциям реализации товаров. В связи с тем, что сумма НДС исчисляется по итогам каждого налогового периода с учетом всех изменений, увеличивающих и уменьшающих налоговую базу в этом налоговом периоде, размер налоговых вычетов, ранее заявленных покупателем, подлежит пропорциональному уменьшению в соответствующих налоговых периодах.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в части эпизода доначислений суммы по налогу на прибыль названные судебные акты отменила, а в части доначислений суммы НДС оставила в силе по следующим основаниям.

Абзацем 3 п. 1 ст. 54 НК РФ (в ред. Федерального закона от 26 ноября 2008 г. № 224-ФЗ “О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”) установлено право налогоплательщика произвести перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый (отчетный) период, в котором ошибки (искажения) были выявлены, если допущенные ошибки (искажения) привели к излишней уплате налога.

В последнем случае ошибка (искажение) в определении налоговой базы и суммы налога не приводит к нарушению интересов казны. Соответственно, исправление такой ошибки (искажения) не посредством подачи уточненной декларации за предыдущий налоговый период, а посредством отражения исправленных сведений в текущей налоговой декларации признается допустимым. При этом предполагается, что к моменту исправления ошибки (подачи налоговой декларации) не истек установленный ст. 78 НК РФ трехлетний срок возврата (зачета) переплаты, учитывая, что лишь в течение указанного срока налогоплательщик вправе распоряжаться соответствующей суммой излишне уплаченного в бюджет налога.

Таким образом, на основании абз. 3 п. 1 ст. 54 НК РФ ошибка в налоговом учете, выразившаяся в несвоевременном отнесении безнадежной к взысканию задолженности в состав расходов, могла быть исправлена в том числе путем отражения рассматриваемых расходов в регистрах налогового учета в налоговом периоде 2012 года, что фактически было сделано налогоплательщиком.

Учитывая взаимосвязанность положений п. 1 ст. 40 (п. 3 ст. 105³ после 1 января 2012 г.) и п. 1 ст. 154 НК РФ, при реализации товаров налоговая база по НДС, по общему правилу, определяется как их стоимость, исчисленная исходя из цен, примененных сторонами сделки.

Следовательно, если законом не установлено иное, налогом облагается встречное предоставление за реализованные товары в том размере, в каком оно должно быть получено налогоплательщиком по условиям договора.

В заключенных обществом договорах предоставление премий поставлено в зависимость от выполнения таких условий, как достижение определенного объема продаж товаров и продукции определенных торговых марок, досрочного характера оплаты товаров, своевременности оплаты и т.п. В соответствии с избранным сторонами договора способом оформления документов предоставление премии влекло за собой уменьшение размера оплаты по каждой конкретной накладной (счету-фактуре).

Таким образом, согласованные условия предоставления премии не вышли за пределы исполнения обязательств по договорам поставки (передача товаров и их оплата) и установившаяся в отношениях сторон практика оформления премий не свидетельствовала об обратном.

Учитывая изложенное, суды правомерно исходили из правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 11637/11 и состоящей в том, что выплата поставщиками премии вследствие выполнения условий договоров поставки является мерой, направленной на стимулирование покупателя в приобретении и дальнейшей продаже как можно большего количества поставляемых товаров, и такие премии непосредственно связаны с поставками товаров, т.е. являются формой торговых скидок, применяемых к стоимости товаров, оказывающих влияние на налоговую базу по налогу на добавленную стоимость. Указанное означает, что размер налоговых вычетов по НДС, ранее заявленных покупателем, также подлежит пропорциональному уменьшению в соответствующих налоговых периодах.

Определение № 305-КГ17-14988

31. Невыполнение организациями и индивидуальными предпринимателями обязанности по представлению в налоговый орган письменного уведомления об освобождении от исполнения обязанности по уплате НДС (непредставление уведомления или нарушение срока его представления) не влечет за собой утрату права на такое освобождение в соответствии со ст. 145 НК РФ.

В отношении индивидуального предпринимателя проведена налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов с 2011 по 2013 год. По результатам проверки налоговым органом вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым индивидуальному предпринимателю доначислен НДС и соответствующие суммы пени. Основанием для доначисления послужило необоснованное применение индивидуальным предпринимателем специального налогового режима (единого налога на вмененный доход) в отношении деятельности по реализации запасных частей к сельскохозяйственной технике иным хозяйствующим субъектам.

В 2016 году индивидуальный предприниматель направил в налоговый орган уведомление об использовании права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой НДС за 2011, 2012 и 2013 годы, сообщив, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога не превышает в совокупности два миллиона рублей. Ответными письмами налоговый орган отказал в предоставлении права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика от уплаты НДС в рамках ст. 145 НК РФ, обосновав это тем, что уведомление об освобождении поступило в налоговый орган после налоговой проверки и вынесения решения по ней.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных писем незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу пп. 1 и 5 ст. 145 НК РФ организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщиков НДС, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три последовательных календарных месяца сумма полученной ими выручки от реализации товаров (работ, услуг) не превысила в совокупности двух миллионов рублей.

По смыслу данных пунктов институт освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика направлен на снижение налогового бремени в отношении лиц, имеющих несущественные обороты по реализации товаров (работ, услуг). Условием для освобождения таких лиц от исполнения обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налога, является объективное обстоятельство — соответствие размера выручки налогоплательщика предельному уровню, установленному законом.

Положениями п. 3 ст. 145 НК РФ также предусмотрена обязанность организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, по представлению в налоговый орган по месту своего учета письменного уведомления и документов, подтверждающих право на такое освобождение.

Однако невыполнение этой обязанности (непредставление уведомления или нарушение срока его представления) не влечет за собой утрату права на освобождение, что являлось бы несоразмерным последствием с точки зрения цели установления данного института, указанной выше.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33 “О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость”, по смыслу п. 3 ст. 145 НК РФ налогоплательщик лишь информирует налоговый орган о своем намерении использовать право на освобождение, а лицам, фактически использовавшим в соответствующих налоговых периодах освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, не может быть отказано в праве на такое освобождение только лишь по мотиву непредставления в установленный срок уведомления и документов.

Кроме того, если о необходимости уплаты НДС лицу становится известно по результатам мероприятий налогового контроля, в частности в случае изменения квалификации деятельности налогоплательщика, порядок реализации права на освобождение от уплаты налога законом не предусмотрен (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 3365/13).

Следовательно, само по себе то обстоятельство, что инспекция не учла положения п. 1 ст. 145 НК РФ при изменении квалификации деятельности налогоплательщика в рамках выездной налоговой проверки, не означает утрату возможности предоставления индивидуальному предпринимателю освобождения по результатам рассмотрения уведомления, поданного после окончания проверки, если освобождение применялось им фактически (налог не исчислялся и не

предъявлялся покупателям) и не истек установленный ст. 78 НК РФ срок возврата (зачета) переплаты по налогу.

Определение № 306-КГ17-15420

Практика применения бюджетного законодательства

32. В случае нецелевого использования бюджетной субсидии получатель субсидии обязан возвратить указанную сумму как неосновательное обогащение и уплатить на нее проценты в порядке, предусмотренном ст.ст. 395 и 1107 ГК РФ.

Административным органом и обществом заключен договор о предоставлении субсидии из средств краевого бюджета в возмещение части затрат на уплату процентов по кредитному договору в части целевого использования кредита на цели, установленные Порядком субсидирования из средств краевого бюджета процентной ставки по банковским кредитам, полученным юридическим лицом, в том числе жилищными и жилищно-строительными кооперативами, на строительство жилья, в том числе малоэтажного и (или) эконом-класса, утвержденным постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края (далее — Порядок предоставления субсидий).

Надзорным органом проведена проверка на предмет соблюдения бюджетного законодательства при расходовании денежных средств, выделенных в рамках реализации государственных программ Краснодарского края.

По результатам проверки надзорный орган пришел к выводу о нецелевом использовании средств краевого бюджета, выразившемся в завышении суммы субсидии, предоставленной обществу, в результате несоблюдения требований Порядка предоставления субсидий.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества излишне выплаченной субсидии и процентов, взыскиваемых по правилам ст. 395 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование о взыскании средств субсидии удовлетворено, в остальной части требований отказано. Суды исходили из того, что правоотношения по возврату субсидий вытекают из норм Бюджетного кодекса РФ. Возможность применения к таким отношениям норм гражданского законодательства не предусмотрена, в связи с чем у административного органа не возникло право требования процентов на основании ст. 395 ГК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты в части отказа во взыскании процентов по следующим основаниям.

В п. 3 ст. 78 БК РФ предусмотрены требования к нормативным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий. В частности, эти акты должны содержать положения об обязательной проверке главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и органом государственного (муниципального) контроля соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидии, а также порядок возврата субсидии в соответствующий бюджет в случае нарушения условий, установленных при ее предоставлении. Если получатель субсидии не возвращает денежные средства по требованию контролирующего органа в порядке, предусмотренном норматив-

ным правовым актом и соглашением о предоставлении субсидии, то орган, выдавший субсидию, принимает меры по взысканию субсидии в судебном порядке.

Бюджетный кодекс РФ не предусматривает начисления процентов на сумму субсидии, подлежащей возврату, поскольку не устанавливает ответственность лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса. В силу п. 2 ст. 306¹ БК РФ такие лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, к отношениям сторон по исполнению условий договора о предоставлении субсидии могут быть применены нормы Гражданского кодекса РФ.

Тот факт, что денежные средства были израсходованы обществом не по целевому назначению, свидетельствует о возникновении на стороне лица, получившего субсидию, неосновательного обогащения. При этом не имеет правового значения то обстоятельство, что полученные денежные средства являлись бюджетными.

В силу п. 1 ст. 1102, п. 2 ст. 1107 ГК РФ неосновательно обогатившееся лицо обязано не только возвратить сумму неосновательного обогащения, но и уплатить на нее проценты в порядке, предусмотренном ст. 395 ГК РФ.

Учитывая, что договором, заключенным сторонами, предусмотрена ответственность общества за использование субсидии на цели, не соответствующие условиям ее получения, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, следует признать, что требование административного органа о взыскании с общества излишне выплаченной субсидии и процентов по правилам ст. 395 ГК РФ является обоснованным.

Определение № 308-ЭС17-9296

Практика применения таможенного законодательства

33. Визмание таможенных платежей со всего погрузенного топлива, включая ту его часть, которая необходима для выполнения рейса и в отношении которой не нарушены условия для освобождения от уплаты таможенных платежей, не может быть признано правомерным.

Общество, осуществляющее снабжение судов топливом и смазочными материалами, необходимыми для эксплуатации судов, представило в таможенный орган декларацию на вывоз товара — мазута М-100 — в качестве припасов с условным начислением таможенных платежей.

По результатам камеральной проверки таможенным органом приняты решения о взыскании таможенных пошлин, налогов, а также о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары. Впоследствии обществу выставлено требование об уплате таможенных платежей. Основанием принятия указанных решений и выставления требования послужил сделанный таможенным органом вывод, что судно прибыло в российский порт исключительно с целью bunkеровки топливом (мазут М-100). Таможенный орган счел, что судно не ввозило на таможенную территорию Таможенного союза груз и не вывозило его, следовательно, в отношении Российской Федерации не осуществляло международную перевозку, предусмотренную законодательством Российской Федерации, и тем самым не выполнило условия использования льготы по уплате вывозной таможенной по-

шины при перемещении горюче-смазочных материалов в качестве припасов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанных решений и требований незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 363 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) перемещение припасов через таможенную границу осуществляется без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования.

Под припасами при этом понимаются товары, необходимые для обеспечения нормальной эксплуатации и технического обслуживания водных судов в пути следования или в пунктах промежуточной остановки либо стоянки (подп. 23 п. 1 ст. 4 ТК ТС).

С учетом названных положений определяющим условием освобождения припасов от таможенных пошлин и налогов является подтверждение того, что они необходимы для обеспечения нормальной эксплуатации и технического обслуживания судна в количествах, признанных обоснованными для эксплуатации и технического обслуживания в пути следования, т.е. не превышающих необходимого для выполнения рейсового задания минимума. Следовательно, при возникновении спора о том, перевозятся ли погруженные на судно товары в режиме припасов, юридическое значение имеют обстоятельства: в каком количестве осуществлена бункеровка топливом судна, превышало ли это количество необходимый для выполнения рейсового задания минимум.

Указанный подход соответствует международной практике таможенного обложения товаров в режиме припасов, что нашло закрепление в нормах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.), свидетельствует о формировании соответствующего международного стандарта, что подтверждается актами Евразийского экономического союза, принятыми в последующий период (п. 30 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 ноября 2016 г. № 131 “Об определении количественных норм бункерного топлива, перемещаемого в качестве припасов водными судами через таможенную границу Евразийского экономического союза”).

Изменение квалификации погруженных товаров (их исключение из категории припасов) не должно приводить к взиманию таможенных платежей сверх суммы, которая подлежала бы уплате при надлежащем декларировании. Иной подход, по существу, означал бы применение к декларан-

ту меры юридической ответственности, не установленной законодательством, что недопустимо.

Этими же выводами руководствовался Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, указывая в п. 7 постановления от 12 октября 2006 г. № 53 “Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды”, что в случае учета налогоплательщиком операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом права и обязанности налогоплательщика определяются исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

Данная правовая позиция носит универсальный характер, поскольку направлена на обеспечение справедливого и равного налогообложения.

Таким образом, условия для освобождения от уплаты таможенных платежей утрачиваются в отношении той части топлива, которая не соответствует понятию припасов (превышает необходимый для выполнения рейса минимум), а взимание таможенных платежей со всего погруженного топлива, включая ту его часть, которая необходима для выполнения рейса и в отношении которой не нарушены условия для освобождения от уплаты таможенных платежей, не может быть признано правомерным.

Определение № 305-КГ17-14588

Практика применения законодательства о социальном страховании

34. Непринятие фондом социального страхования к зачету расходов, произведенных обществом, на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством при исчислении пособия по беременности и родам за любые годы (год) по выбору застрахованного лица, а не за годы (год), непосредственно предшествующие годам, в которых застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам, признано судом правомерным.

Решением фонда социального страхования (далее — фонд) не приняты к зачету расходы общества на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, поскольку при исчислении пособия по беременности и родам обществом в целях расчета среднего заработка неправомерно учтен заработок работника за 2012 и 2014 год.

Основанием для вынесения указанного решения послужил вывод фонда о том, что указанные расходы произведены обществом с нарушением законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а именно: при исчислении пособия по беременности и родам за период с 15 апреля 2016 г. по 1 сентября 2016 г. обществом в целях расчета среднего заработка неправомерно учтен заработок работника за 2012 и 2014 год. Как указывает фонд, работник с 20 января 2015 г. по 24 июня 2015 г. находился в отпуске по беременности и родам, а с 25 июня 2015 г. по 14 апреля 2016 г. в отпуске по уходу за первым ребенком. Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ “Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством” (далее — Федеральный закон № 255-ФЗ) при исчислении пособия по беременности и родам с 15 апреля 2016 г. в целях расчета

среднего заработка за период 2014—2015 годы (два года, непосредственно предшествующих году наступления страхового случая) можно заменить 2015 год на календарный год, непосредственно предшествующий расчетному периоду, т.е. на 2013 год. Однако общество в рассматриваемой ситуации неправомерно заменило 2015 год на 2012 год в целях расчета среднего заработка для исчисления упомянутого пособия.

Не согласившись с указанным решением фонда, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены. Суды исходили из следующего: ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 255-ФЗ и п. 11 Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, утвержденным постановлением Правительства РФ от 15 июня 2007 г. № 375, не предусмотрено, что в целях расчета среднего заработка календарные годы (год) расчетного периода, в которых застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком, могут быть заменены только на календарные годы (год), непосредственно предшествующие (следующие друг за другом) этому расчетному периоду. По мнению судов, при исчислении пособия по беременности и родам общество правомерно в целях расчета среднего заработка за период 2014—2015 годы (два года, непосредственно предшествующих году наступления страхового случая) заменило 2015 год (год, в котором застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком) на 2012 год — год, предшествующий этому расчетному периоду (2014—2015 годы).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вышеназванные судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 255-ФЗ для исчисления пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком учитывается средний заработок застрахованного лица, рассчитанный за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком (расчетный период). Поскольку изначально расчетный период для исчисления среднего заработка застрахованного лица должен непосредственно предшествовать году наступления страхового случая, то и замена годов (года), составляющих этот расчетный период, может быть произведена на годы (год), непосредственно предшествующие этому расчетному периоду, т.е. на годы (год), последовательно следующие перед годами (годом), подлежащими учету для исчисления среднего заработка, но в которых (котором) застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком.

Таким образом, суды неправильно истолковали положения ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 255-ФЗ. Решение фонда является правомерным.

Определение № 309-КГ17-15902

Процессуальные вопросы

35. Все постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, существовавшие в Российской Федерации до даты вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” и принятия постановления Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 577 “Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения”, могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров в период с 1 ноября 2016 г. по 31 октября 2017 г.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к организации о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда первой инстанции иск оставлен без рассмотрения.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Основанием оставления иска без рассмотрения послужили выводы судов, что договором, заключенным сторонами, установлено урегулирование возникших между ними споров (любых споров) из гражданских правоотношений в арбитражном третейском суде. Суды признали, что данное соглашение соответствует требованиям чч. 1, 2 ст. 7 Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитраже).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила в силе указанные судебные акты по следующим основаниям.

В ч. 5 ст. 52 Закона об арбитраже установлено, что арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений чч. 6 и 16 настоящей статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что настоящим Федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

В соответствии с ч. 6 ст. 52 Закона об арбитраже в случае, если действующие на день вступления в силу настоящего Федерального закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах при соблюдении иных положений настоящего Федерального закона, предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами.

Таким образом, Закон об арбитраже не предусматривает безусловное признание всех третейских соглашений, заключенных до даты вступления Закона в силу, неисполнимыми и недействительными.

Согласно ч. 13 ст. 52 Закона об арбитраже по истечении одного года со дня установления Правительством РФ порядка, предусмотренного

чч. 4—7 ст. 44 настоящего Федерального закона, постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям ст. 44 настоящего Федерального закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Такой порядок установлен постановлением Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 577 “Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения” (далее — Постановление № 577).

Согласно п. 2 названного Постановления Правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения вступают в силу с 1 ноября 2016 г.

Исходя из указанных положений Закона об арбитраже и Постановления № 577, переходный период по формированию системы постоянно действующих арбитражных учреждений длился с 1 ноября 2016 г. по 31 октября 2017 г.

Таким образом, в силу содержания указанных выше норм права все постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, существовавшие до даты

вступления в силу Закона об арбитраже и принятия Постановления № 577, могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров по 31 октября 2017 г., в том числе и в случаях несоответствия требованиям, установленным новой нормой ст. 44 Закона об арбитраже.

С 1 января 2017 г. споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, постоянно действующим третейским судом, утратившими право администрировать спор в соответствии с ч. 13 Закона об арбитраже, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым (ч. 16 ст. 52 Закона об арбитраже).

Следовательно, третейский суд, указанный сторонами в договоре, в соответствии с указанной выше совокупностью положений Закона об арбитраже обладал компетенцией на рассмотрение требований общества в указанный переходный период.

Определение № 305-ЭС17-14401

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
4 июля 2018 г.)*

(Окончание в следующем номере)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
http://www.jurizdat.ru

Подписано в печать 28.02.2019.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 9,59. Тираж 8593 экз. Заказ 40-2019.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
